

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 342.8:343 (575.2)

Бейшембек кызы Асема

**Уголовная ответственность за преступления против избирательных
прав граждан Кыргызской Республики**

12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Сманалиев К.М.

БИШКЕК – 2021

**Уголовная ответственность за преступления против избирательных
прав граждан Кыргызской Республики**

12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ	
1.1. Генезис института преступлений против избирательных граждан.....	15
1.2. Понятие и виды преступлений против избирательных прав граждан.....	31
1.3. Причины и условия совершения преступлений против избирательных прав граждан.....	44
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	
2.1. Методология и методы исследования.....	55
2.2. Объект преступлений против избирательных прав граждан.....	56
2.3. Объективная сторона преступлений против избирательных прав граждан.....	81
2.4. Субъективная сторона преступлений против избирательных прав граждан.....	106
2.5. Субъект преступлений против избирательных прав граждан.....	118
2.6. Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере избирательных прав граждан.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	158
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Права и свободы человека, как заложенные от природы, так и присущие нам благодаря нормам права, всегда нуждались в защите и охране. В разные периоды развития человеческого общества и государства объем данных прав и методы их защиты различались в зависимости от устройства государства и развитости общества. Но всегда в той или иной мере охранялись и обеспечивались.

Нынешний объем гарантированных и охраняемых прав человека и гражданина был не всегда таким широким. Так, еще несколько столетий назад о существовании многих прав и свобод человек и не догадывался, то есть еще недавно наличие у того или иного человека конкретного права обуславливалось его социальным происхождением, расой, половой принадлежностью и т.д. Это касалось и избирательных прав. На сегодняшний день человек, в условиях развития общества по курсу демократического устройства, наделен всеми правами, охватывающими все сферы его жизнедеятельности.

Для обеспечения действия предоставленных прав государство принимает целые блоки нормативно-правовых актов и организует работу государственных органов. Все эти права и свободы охраняются нормами различных отраслей законодательства (гражданское, трудовое, семейное и др.). Уголовное законодательство осуществляет защиту прав и свобод граждан от самых опасных на них посягательств.

В наше время большую актуальность приобрела проблема защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства, это касается и избирательных прав. В связи с этим, для эффективной реализации системы охраны прав и свобод человека и гражданина, для обеспечения совершенствования правосудия и повышения эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в Кыргызской Республике было начато реформирование судебно-правовой системы, которое включало в себя принятие новых кодексов Кыргызской Республики.

Основным инструментом реализации народного суверенитета, формирования и выражения общественного мнения, обеспечения стабильности и эффективности функционирования государственного механизма являются выборы. Часть 2 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики указывает, что “народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах” [1]. Обеспечение и охрана избирательных прав и права на участие в референдуме, контроль за их соблюдением являются важнейшими задачами, которые должны решаться государством при проведении независимых периодических выборов и референдумов.

Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит пять статей, предусматривающих деяния, посягающие на избирательные права и право на участие в референдуме (ст. ст. 191-195). Развитие норм права об уголовной ответственности за нарушение запретов в ходе проведения выборов и референдумов обусловлено не столько потребностями судебной и следственной практики, сколько обновлением законодательства, регламентирующего избирательные процедуры и процедуры проведения референдума. Построение демократического, правового государства в Кыргызстане без современного развитого института избирательного права – как основного элемента демократического правления - немыслимо. Основной целью построения правового государства является обеспечение конституционных прав и свобод граждан, где важное место занимает право гражданина избирать и быть избранным. Также, отмечая тот факт, что хотя за период с 1998 по 2018 гг. на всей территории Кыргызской Республики официально было зарегистрировано лишь 78 преступлений против избирательных прав, полагаем, что защита данных прав требует более эффективных мер [2].

Повышенный интерес со стороны юристов, политиков, политологов, журналистов, социологов, а также представителей иных гуманитарных профессий к проблематике выборов возник за последние 15-20 лет развития избирательной системы республики, что связано с кардинальным

переустройством кыргызского государства и общества. Экономическая и политическая реформы, радикальные изменения, прошедшие в жизни кыргызского общества и государства, предусматривают решение многих проблем развития государственности и формирования гражданского общества, одной из которых является формирование органов государственной власти. Именно поэтому институт избирательного права, как неотъемлемый элемент демократии, рассматривается современным государствоведением как основа демократического развития в целом, где важное место занимают выборы.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Представленное диссертационное исследование является инициативной работой автора, которая тесно связана с научно-исследовательскими направлениями, проводимыми в Кыргызстане.

Цель и задачи исследования. *Целью является* комплексный научно-теоретический анализ преступлений против избирательных прав граждан, предусмотренных уголовным законодательством Кыргызской Республики, заключающийся в разработке предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства Кыргызской Республики по охране и защите избирательных прав граждан.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **основных задач:**

1. Изучить этапы становления и развития уголовной ответственности за преступления против избирательных прав граждан Кыргызской Республики.
2. Проанализировать динамику формирования понятия и видов преступлений против избирательных прав граждан.
3. Провести анализ криминологической характеристики преступлений против избирательных прав граждан и выявить причины и условия их совершения.

4. Проанализировать признаки составов преступлений против избирательных прав граждан Кыргызской Республики, предусмотренных ст.191-195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

5. Определить особенности квалификации рассматриваемых составов преступления и провести разграничение со смежными с ними преступлениями.

6. Выработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что в ней с учетом последних изменений уголовного законодательства впервые предпринята попытка системного анализа преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Кыргызской Республики, которая выразилась в обобщении существующих в науке представлений о преступлениях против избирательных прав граждан. На основе проведенного исследования имеющихся на сегодняшний день научно-исследовательских работ, посвященных рассматриваемой проблематике, а также сложившейся правоприменительной практики, автором проведен обширный уголовно-правовой анализ проблем защиты избирательных прав граждан, включая ее генезис.

Научная новизна заключается в том, что в диссертационной работе:

- определен круг прав и обязанностей, выступающих основой охраняемых ст. 191-195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики общественных отношений и, следовательно, являющихся содержанием группового объекта предусмотренных в них составов преступлений;

- предложено определение понятия «преступления против избирательных прав граждан»;

- предпринята попытка детального описания элементов состава преступлений против избирательных прав граждан (ст. ст. 191, 192, 193, 194, 195) в контексте принятого в 2017 году нового уголовного законодательства;

- конкретизированы признаки объективной стороны составов преступлений против избирательных прав граждан, предусмотренных ст. 191 -195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики;

- сформулировано предложение о совершенствовании норм уголовного законодательства в сфере охраны избирательных прав граждан путем внедрения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц в ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» Уголовного кодекса Кыргызской Республики;

- предложено внесение изменений в ст. 87 «Голосование избирателем за другое лицо» Кодекса Кыргызской Республики о проступках;

- предложены рекомендации по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс КР, Кодекс КР о проступках.

Автор разработал и вносит предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в сфере охраны избирательных прав граждан.

Практическая значимость полученных результатов определяется тем, что результаты диссертационного исследования могут применяться в правоприменительной деятельности работников правоохранительных органов, в том числе судов, а также при подготовке постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, регулирующие вопросы квалификации преступлений против избирательных прав граждан.

Полученные автором результаты диссертационного исследования могут быть использованы при выработке законодателем дальнейших этапов развития уголовно-правовой политики в области охраны избирательных прав граждан и при разработке законопроектов по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство Кыргызской Республики по рассматриваемым вопросам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Выявлено и обосновано, что генезис становления института преступлений против избирательных прав граждан состоит из 4 этапов, каждый

из которых характеризуется комплексом мер, направленных на защиту избирательных прав граждан:

- период с 1936 по 1960 гг., которые характеризовался коренными изменениями в политической, экономической и культурной жизни, Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Конституция Киргизской ССР 1937г. воспроизводила принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

- с 1960 по 1997 гг. - этот период ознаменовался тем, что политические, трудовые и иные основные права граждан были выделены в отдельную главу Уголовного кодекса, где в числе прочих предусматривались и избирательные права.

- с 1997 по 2017 гг. - эти годы ознаменовались принятием Уголовного кодекса независимой Кыргызской Республики, который, наряду с сохранением гарантий защиты избирательных прав, расширил круг деяний, посягающих на избирательные права граждан, что свидетельствовало о становлении Кыргызской Республики на путь развития по демократическому курсу.

- с 2017 г. по настоящее время. Необходимость модернизации уголовного законодательства с учетом решения задачи его гуманизации стала толчком для принятия новых кодексов (о нарушениях, о проступках и уголовного), которые предусматривают ответственность за посягательства на избирательные права граждан разной степени и тяжести общественной опасности.

2. Предложено авторское определение преступлений против избирательных прав граждан. Преступления против избирательных прав граждан – это деяния, посягающие на права и свободы гражданина принимать участие в политической жизни государства путем реализации права избирать и быть избранным в Президенты Кыргызской Республики, в органы государственной власти и органы местного самоуправления, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики, а также на установленный порядок проведения выборов и референдума.

3. Анализ законодательства о выборах четко показывает, что участие в выборах Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и депутатов местного кенеша возможно только при условии прохождения регистрации биометрических данных, что, в свою очередь, исключает возможность голосования за другое лицо. Данное требование, однако, не касается выборов глав местного самоуправления, что дает нам возможность обосновать внесение изменений в ст. 87 «Голосование избирателем за другое лицо» Кодекса Кыргызской Республики о проступках и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87. Голосование избирателем за другое лицо.

Голосование избирателем за другое лицо или группу лиц во время выборов глав местного самоуправления с целью повлиять на результаты выборов, а равно соучастие в таких действиях с той же целью, - влекут наказание...».

4. Исходя из того, что диспозиция нормы предусматривает воспрепятствование работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума, аргументируется внесение изменений в статью 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав» путем изменения ее названия и предлагается изложить ее в следующей редакции:

«Статья 191. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав *и работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума*».

5. Обосновывается внесение изменений в примечание к действующей статье 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, где дается определение понятия крупного размера при нарушении порядка финансирования избирательной кампании путем определения нижней границы крупного размера в 2500 расчетных показателей.

6. Анализ содержания ст. 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики показал, что подкуп избирателей совершается с определенной целью, что, в свою очередь, обуславливает степень его общественной опасности. Вместе с тем, достижение поставленной цели определяет появление более опасных

последствий и требует повышения уровня уголовной ответственности и иной категории наказаний. На основе предлагается внесение изменений в диспозицию статьи 192. Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Подкуп избирателей» путем определения субъективных признаков данного состава и включения ч. 3, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 192. Подкуп избирателей.

3. Те же деяния, повлиявшие на результаты выборов, референдума, - наказываются лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью IV категории, или исправительными работами IV категории, или штрафом VI категории, или лишением свободы II категории со штрафом I категории».

7. Продажа голоса, являясь одним из видов злоупотребления правом, имеет целью причинения вреда другим лицам, в данном случае, нарушаются права не только отдельных кандидатов, но и других правопослушных граждан, также под удар ставятся интересы государства и общества, что, бесспорно, доказывает его более тяжкую общественную опасность, нежели предусмотрено сейчас законодателем. Также аргументируется, что диспозиция ст.42³ «Получение избирателем (участником референдума) денежных средств и материальных ценностей» не полностью раскрывает возможные варианты поведения подкупаемого лица и, в связи с этим, и на основе изучения и анализа законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение избирательных прав граждан, вносится предложение об изменении диспозиции ст. 42³ Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях с перемещением ее в Кодекс Кыргызской Республики о проступках в ст. 87³ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87³. Получение избирателем (участником референдума) денежных средств и материальных ценностей.

Получение избирателем (участником референдума) лично либо через посредника денежных средств и (или) материальных ценностей за реализацию либо за отказ реализации его активного избирательного права в пользу

подкупающего или представляемых им лиц *влечет наказание в виде штрафа I категории*».

8. Фальсификация избирательных документов всегда направлена на достижение определенной цели, и без преследования этой цели совершение данного преступления не логично. В законодательной конструкции ч. 1 ст.195 «Фальсификация избирательных документов» не определена цель совершения преступления, вследствие чего искажается характер общественной опасности и возможных последствий совершения данного деяния. В связи с этим, обосновывается необходимость изменения ч. 1 ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики путем изменения диспозиции нормы, предусмотренной в ней посредством установления иного критерия оценочного признака и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 195. Фальсификация избирательных документов.

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов, *влияющих или имеющих целью повлиять на выдвижение, регистрацию кандидата (списка кандидатов), регистрация инициативной группы по проведению референдума, а равно на итоги голосования, результаты выборов* или заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, кандидатом или его уполномоченным представителем, доверенным лицом, а равно уполномоченным представителем политической партии, инициативной группы по проведению референдума, - наказывается...».

9. Предлагается в часть 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Основания применения к юридическому лицу мер уголовно-правового воздействия» добавить статью 193 УК КР «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» в перечень противоправных деяний, при совершении которых к юридическому лицу могут быть применены принудительные меры уголовно-правового воздействия.

10. Анализ внесенных изменений в Кодекс Кыргызской Республики о проступках показал нам, что ч. 1 новой статьи 87¹ «Злоупотребление административным ресурсом» не отвечает такому требованию, как точность определения деяний, подпадающих под уголовно-правовой запрет. В связи с этим обосновывается внесение изменений в название и в диспозицию ч.1 ст. 87¹ Кодекса Кыргызской Республики о проступках и предлагается изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87¹. Использование административного ресурса в период *проведения* избирательной кампании, кампании референдума.

1. Использование административного ресурса в ходе подготовки, проведения выборов и референдумов, в день голосования кандидатами, руководителями государственных средств массовой информации и интернет-изданий в целях избрания кандидата, списка кандидатов, нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание ...».

Личный вклад соискателя. Результаты диссертационного исследования получены автором лично. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов диссертации осуществлена путем публикаций в различных научных журналах, участия в научно-практических конференциях. Результаты проведенного диссертационного исследования прошли апробацию в процессе обсуждения на заседании кафедры уголовного права и криминологии КНУ им. Ж. Баласагына. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в опубликованных научных трудах автора.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Нашла свое отражение в 10 научных статьях, соответствующих теме диссертационного исследования.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Диссертация выполнена согласно требованиям,

предъявляемым ВАК КР. Работа состоит из введения двух глав, включающих в себя девять разделов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

1.1. Генезис развития института преступлений против избирательных прав граждан

Основным инструментом реализации стремления народа к суверенитету, формирования и выражения общественного мнения, обеспечения стабильности и эффективности функционирования государственного механизма являются выборы.

Демократические выборы являются одним из высших непосредственных способов выражения принципов власти и волеизъявления народа, основой деятельности избираемых органов государственной власти и местного самоуправления и иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц [3].

Избирательная система должна полностью гарантировать избирательные права граждан, обеспечивать соответствующий уровень избирательного процесса, в том числе и в условиях бескомпромиссной предвыборной борьбы. При этом сложившиеся условия и средства, обеспечивающие избирателям реальную, осознанную и ответственную свободу волеизъявления, а также охрану, защиту интересов и избирательных прав граждан, избирательных объединений и блоков, являются гарантиями свободы выборов.

Принципы обязательности, периодичности, свободы выборов отражены в международных актах, в частности, в ч.3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», где сказано: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования», а также в

п. 2 ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [4], [5].

Эти принципы в настоящее время являются незыблемыми основами проведения демократических выборов, посредством которых народ, как источник власти, обеспечивает легитимность системе органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Публично-правовым средством обеспечения общественной заинтересованности в правопорядке при реализации гражданами избирательных прав и права на участие в референдуме является юридическая ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Под юридической ответственностью в публично-правовой сфере понимается применение к нарушителю правовых мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя определенные правовые ограничения личного или имущественного характера. В качестве мер юридической ответственности применяются регламентированные в законодательстве санкции, которые традиционно именуется в научной литературе карательными или штрафными. При этом необходимо учитывать, что юридическая ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах:

- 1) наступает после совершения правонарушения;
- 2) устанавливается государством и всегда предусматривает применение к виновным правовых санкций уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами;
- 3) связана с наступлением для правонарушителя определенных негативных последствий;
- 4) реализуется в установленной процессуальной форме.

Учитывая огромное политическое значение избирательных прав и права граждан на участие в референдуме, Уголовный кодекс предусматривает ответственность за совершение общественно опасных нарушений, причиняющих значительный вред охраняемым правовыми нормами общественным отношениям в сфере организации и проведения выборов и референдумов. Эта мера, конечно же, не является единственным и универсальным публично-правовым средством защиты избирательных и референдумных правоотношений. В избирательном (референдумном) законодательстве и законодательстве о проступках и нарушениях содержится еще ряд санкций, касающихся законодательства о выборах и референдумах.

В соответствии с коренными изменениями в политической, экономической и культурной жизни СССР 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов утвердил Конституцию (Основной закон) СССР. На основе новой Конституции СССР в 1936 г. Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Киргизия с воодушевлением встретила идею преобразования в союзную республику. Это специально подчеркнул Чрезвычайный V съезд Советов республики 6 ноября 1936г [6, с.802]. Конституционная комиссия Киргизской ССР на основании Конституции СССР и достижений республики в экономическом и культурном строительстве разработала проект Конституции Киргизской ССР (Основной закон) и представила его на утверждение V съезду Советов Киргизской ССР [7, с.41]. 23 марта 1937г. Съезд одобрил и своим постановлением утвердил проект Конституции Киргизской Советской Социалистической Республики в редакции, представленной редакционной комиссией съезда [8, с.257-258].

Конституция Киргизской ССР 1937 г. воспроизводила принципы, положенные в основу Конституции СССР 1936г [9, с.749-768].

В ней было провозглашено всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. На территорию Киргизской ССР распространялся Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., в котором была предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование любым лицом осуществлению

избирательного права, а также за подлог избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, совершенные должностными лицами Советов или членом избирательной комиссии.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. действовал в течение 35 лет. Однако многочисленные изменения и дополнения, а также "... отступление от принципа личной ответственности только виновного...", «расширение оснований и пределов уголовной ответственности» [10, с. 52] в определенной мере сыграли отрицательную роль в деле защиты прав и свобод советских граждан. Эти и другие причины обусловили необходимость принятия нового Уголовного кодекса, разработка которого началась в конце 30-х годов, а затем после перерыва, в 1941-1945 гг. (годы Великой Отечественной войны), продолжилась с конца 40-х годов.

Джумабаев М. Дж. пишет: «Середина 50-х – середина 60-х годов стали важной вехой в развитии советской демократии в Кыргызстане» [11]. Демократические начала в развитии Киргизской ССР в эти годы способствовали разработке и принятию нового Уголовного кодекса Киргизской ССР.

До принятия Уголовного кодекса Киргизской ССР 1960 г. проходили дискуссии, в частности, по структуре Особенной части. Многие ученые поддерживали идею о выделении в Особенной части главы, в которой были бы сконцентрированы статьи об ответственности за посягательства на политические, трудовые и иные права граждан.

Уголовный кодекс Киргизской ССР содержал в себе самостоятельную главу под названием «Преступления против политических и трудовых прав граждан». Данная глава предусматривала уголовную ответственность за «воспрепятствование осуществлению избирательного права» (ст.133), «подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов» (ст.134), «нарушение законодательства о референдуме» (ст.134-1) [12].

В этой связи Келина С.Г. писала о необходимости выделения в Особенной части главы, посвященной посягательствам на политические, трудовые и иные права граждан [13].

На наш взгляд, такое мнение базировалось на выделении в качестве одной из задач уголовного законодательства в ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. охрану прав и свобод граждан [14]. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве в СССР в статье 3 также предусматривали принцип охраны от всяких посягательств на социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, провозглашенные и гарантированные Конституцией СССР и советскими законами [15].

Анализируя новую главу, закрепленную в Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 г., отмечаем, что данная глава не содержала некоторых статей, касающихся избирательных прав, а именно: ст. 91; 91.1 прежнего Кодекса: в связи с ликвидацией эксплуататорских классов и изменением законодательства.

В отношении наименования гл. IV Уголовного кодекса Киргизской ССР 1960 г. в теории уголовного права высказывались разные мнения. Так, многие ученые полагали, что заголовок рассматриваемой главы должен быть дополнен указанием на иные основные права и сформулирован следующим образом: "Преступления против политических, трудовых и иных основных прав" [16, с.68], что соответствует установленным требованиям, так как некоторые статьи данной главы предусматривают также иные основные права. Ими являются: «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин» (ст.130), «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» (ст. 131), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений» (ст.132), «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» (ст136-1), «Нарушение авторских и изобретательских прав» (ст.137), «Преследование граждан за критику» (ст.138-1) и др. Однако и такое название было бы неполным, так как в статьях рассматриваемой главы Уголовного кодекса предусматривалась ответственность за посягательства не

только на права, но и на свободы граждан. Так, Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 г. включал в себя статьи, касающиеся свободы прав граждан. Позже в пользу такого содержания названия главы свидетельствовало и название гл. VII Конституции СССР 1978 г., в которой, в отличие от Конституции СССР 1936 г., говорилось не только об основных правах, но и об основных свободах граждан [17].

Аналогичная норма была имплементирована в статье 37 Конституции Киргизской ССР 1978 г., где было указано: «Граждане Киргизской ССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Киргизской ССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития» [18].

Изложенное свидетельствует о регламентации в Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 г. деления преступлений, связанных с основными конституционными правами граждан на три группы:

1. Политические (ст.133 «Воспрепятствование осуществлению избирательного права», ст. 134 «Подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов», ст.134-1 «Нарушение законодательства о референдуме»).

2. Социально-экономические (ст. 135 «Нарушение законодательства о труде», ст. 135-1 «Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат», ст. 136 «Нарушение правил охраны труда», ст. 136-1 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», ст. 137 «Нарушение авторских и изобретательских прав», ст. 138 «Отказ в приеме на работу беременной женщины», ст. 139 «Нарушение прав профсоюзов», ст. 141 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»).

3. Личные права и свободы граждан (ст. 130 «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин», ст. 131 «Нарушение неприкосновенности жилища граждан», ст. 132 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений», ст. 138-1 «Преследование граждан за критику», ст. 140 «Воспрепятствование осуществлению всеобщего обязательного среднего образования», ст. 142 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов», ст. 143 «Понуждение к исполнению религиозных обрядов»).

Ученые: Белоновский В. Н., Ефремова Н.А. и Косякова Н.И. - в отношении избирательного законодательства рассматриваемого периода высказывали следующее мнение: «На протяжении десятилетий нормы УК РСФСР 1960 года, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан, неоднократно совершенствовались: добавлялись конструктивные признаки, ужесточалось наказание, но по сути своей эти нормы оставались неизменными, так как, к сожалению, не сложилось в этот период избирательное законодательство в целом» [19, с. 218-219].

Мы считаем правомерной такую позицию, так как содержание главы Уголовного кодекса свидетельствовало об этом.

Начало следующего этапа развития избирательной системы Кыргызстана было положено принятием Верховным Советом республики на внеочередной, восьмой, сессии девятого созыва 20 апреля 1978 г. Конституции Киргизской ССР [20, с.13-43]. В отличие от предшествующих Основных законов принятие данной Конституции не было обусловлено существенными изменениями в социально-политической жизни общества и государства и, соответственно, не повлияло на характер и глубину нововведений, внесенных в избирательную систему.

Следовательно, в действующий Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960г. не были внесены какие-либо изменения в части привлечения к ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

31 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета двенадцатого созыва была принята Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. Начался новый этап развития национальной государственности кыргызского народа - этап независимого, самостоятельного развития.

С обретением Кыргызской Республикой суверенитета и независимости начались изменения в системе формирования высших представительных органов власти республики. В это же время шла практическая работа по разработке проекта новой Конституции.

5 мая 1993 года, после многодневных напряженных дебатов, новая Конституция Кыргызской Республики была принята. Это событие знаменовало вступление Кыргызстана в новый - демократический этап его развития.

Новая Конституция Кыргызской Республики 1993 г. совершенно отличалась от Конституции 1978 г.

Включенные изменения и дополнения связаны, в первую очередь, с вопросами обеспечения больших гарантий избирательных прав граждан, создания максимально благоприятных условий для избирателя — главного участника выборного процесса, избирательных комиссий, которые фиксируют волеизъявление граждан, обеспечения оптимальных механизмов организации и проведения законных, справедливых, свободных и транспарентных выборов.

Принятию нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики способствовали процессы, связанные с вхождением Кыргызской Республики в ряды независимых государств и дальнейшей демократизацией. Окончательно новая редакция Уголовного Кодекса Кыргызской Республики была принята в 1997 году, а сам он вступил в законную силу с 1 января 1998 года. Данный факт стал итогом длительной работы коллективов научных и практических работников, депутатов, преподавателей, стремившихся создать такой правовой механизм, который был бы способен обеспечить стабильность государственного устройства, устойчивость социально-экономических отношений в обществе с учетом сложившихся в Кыргызстане после обретения независимости новых реалий.

На основе 4-х предложенных проектов нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики рабочей комиссией Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики был разработан единый вариант проекта Уголовного кодекса Кыргызской Республики, который после многократных обсуждений в профильном комитете был принят 18 сентября 1997 года Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР [21, с.4, 8].

Уголовный кодекс 1997 г. сохранил главу, устанавливающую ответственность за преступления против политических и гражданских прав граждан, но озаглавив ее: "Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина". В данном Кодексе под уголовно-правовую защиту поставлены права и свободы, провозглашенные Конституцией Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г., закрепившей поворот всей правовой системы страны к признанию и гарантированности прав и свобод человека и гражданина [22], [2].

Изменение названия главы не было формальным, оно отразило изменение и расширение ее содержания. Это выразилось в том, что одни составы преступлений, сформулированные в Кодексе 1960 г., были декриминализованы, другие – в какой-то степени изменены. Кроме того, законодатель криминализировал ряд деяний, посягающих на конституционные права и свободы граждан, выразив их в следующих формулировках: «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума» (ст.140-1 УК КР 1997 года), «Фальсификация итогов голосования» (ст.141-1 УК КР 1997 года).

Важным фактором, определяющим объем и характер криминализации и декриминализации посягательств на права граждан, был характер и степень общественной опасности этих деяний, что, в свою очередь, определялось тяжестью причиняемого вреда, их распространенностью, динамикой и пр. В связи с этим Сыдыкова Л. Ч. писала: «В науке уголовного права существует классификация рассматриваемых преступлений, основанная на

непосредственном объекте посягательства. Представляется возможным данные группы преступлений разделить на три вида:

- преступления против политических прав и свобод граждан;
- преступления против основных социальных прав и свобод граждан;
- преступления против личных прав и свобод граждан» [23].

В минувшие десятилетия, как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве отдельных государств, вопрос охраны прав человека становится объектом все более обширной регламентации. При разработке конституций, кодексов и иных законодательных актов в странах, идущих по пути формирования и развития демократии, следуют основным принципам и положениям, которые отображены в общепризнанных актах международного права: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

С учетом этого Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 г. также претерпел некоторые изменения и дополнения. Этот процесс коснулся и Главы 19 Уголовного кодекса, предусматривающей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, все статьи (ст.ст. 139;140; 140-1; 141-1 УК КР 1997 года), касающиеся преступлений против избирательных прав, были дополнены или изменены в редакции или в части наказаний. Первые изменения были внесены 1 марта 2012 года [24] и вторично дополнились 20 февраля 2017 года [25]. Данные изменения заключались в следующем:

1) в ст. 139 УК КР 1997 года «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»:

а) в абзаце втором части 1 фразы: "от ста до ста пятидесяти", "исправительными работами" – заменить, соответственно, фразами "от двухсот до трехсот", "лишением свободы";

б) в абзаце втором части 2 фразу "от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти" заменить фразой "от трехсот до пятисот";

в) в части 3:

- в пункте 1 слово "подкупом" исключить;

- в абзаце втором фразу "от двухсот пятидесяти до шестисот" заменить фразой "от пятисот до восьмисот";

2) ст. 140 УК КР 1997 года «Подкуп голосов избирателей» изложить в следующей редакции:

«(1) Подкуп голосов избирателей путем выплаты либо распространения денежных средств, вручения материальных ценностей или способствования в получении какой-либо должности или иных благ в период проведения выборов - наказывается штрафом в размере от одной тысячи до трех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

(2) То же действие, совершенное кандидатом в Президенты Кыргызской Республики, кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша, кандидатом в другие выборные органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их близкими родственниками, представителями в избирательных комиссиях, уполномоченными представителями, доверенными лицами, наблюдателями, - наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.»;

3) абзац первый ч. 2 ст. 141 УК КР 1997 года «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» изложить в следующей редакции:

(2) Те же действия, совершенные председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, уполномоченным лицом, обеспечивающим технические услуги, в день выборов или референдума, а равно по предварительному сговору».

В Конституции Кыргызской Республики 2010 года, принятой всенародным голосованием, присутствуют основополагающие принципы демократии, относящиеся к организации и проведению выборов. Будучи фундаментальным

базисом правовой системы, Конституция установила демократически организационную систему власти, дала направление для консолидации и укрепления соответствующих социально-экономических и политико-правовых процессов, утвердила суверенное, демократическое и правовое государство и его институты в их новом качестве, стала юридической платформой последующего проведения демократических реформ, включая государственно-правовую.

Статья 52 Конституции Кыргызской Республики определяет, что граждане Кыргызской Республики обладают возможностью принимать участие в управлении делами государства. Данная возможность, в частности, проявляется в способности избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (соответственно, активное и пассивное избирательное право), а также участвовать в референдуме [26]. Под избирательными отношениями следует понимать те общественные отношения, которые складываются, изменяются и оканчиваются в процессе организации и проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Весьма немаловажно, что данные отношения сопряжены с реализацией конституционных прав и свобод граждан Кыргызской Республики.

Корабельников С. писал: «Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и в сфере избирательных правоотношений применяется за нарушения, характеризующие повышенной степенью общественной опасности». [27, с. 23].

Но все же, при совершении общественно-опасных деяний, нарушающих или препятствующих осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Кыргызской Республики, привлечение к уголовной ответственности необходимо рассматривать в качестве исключительного метода противодействия правонарушениям в этой сфере. Отсюда вытекает тот факт, что уголовно-правовые санкции на практике имеют весьма узкий диапазон применения, и это, невзирая на широкое проявление отступлений от норм законодательства о выборах и референдумах. В большинстве случаев

наличия аналогичных обстоятельств с правовой стороны вполне приемлемо применение мер, установленных в избирательном (референдумном) законодательстве.

Потребность в модернизации и оптимизации действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики была инициирована новой Конституцией Кыргызской Республики, принятой в 2010 году, принципами норм международного права, а также рекомендациями по дальнейшему развитию судебной системы Кыргызской Республики, утвержденными Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия КР» от 8 августа 2012 года УП №147 [28]. При этом ставилась задача гуманизации уголовного законодательства путем проведения декриминализации – процесса, связанного с признанием деяний не преступными, и депенализации – процесса, связанного с отменой наказуемости деяний. Данный вопрос нашел свое отражение в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г., а также в новом Кодексе Кыргызской Республики о проступках.

Новый Уголовный кодекс предусмотрел совсем иное название главы, устанавливающей ответственность за преступления против избирательных прав граждан. Так, Глава 29 получила новое название - «Преступления против гражданских и иных прав человека» [29].

Когда речь идет о нарушении избирательных прав человека при этом предполагается, что нарушаются и гражданские права, такие, как: «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав» (ст.191); «Подкуп избирателей» (ст.192); «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» (ст.193); «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума» (ст.194); «Фальсификация избирательных документов» (ст.195) [29].

Данная глава Уголовного кодекса предусматривает и другие преступления, направленные против гражданских и иных прав человека, такие, как: ст. 185 «Нарушение равноправия человека»; ст. 186 «Нарушение неприкосновенности

частной жизни»; ст. 187 «Незаконное задержание или заключение под стражу»; ст. 188 «Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток»; ст. 189 «Нарушение тайны переписки»; ст. 190 «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 196 «Организация незаконной религиозной группы»; ст. 197 «Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем»; ст. 198 «Невыплата заработной платы, пенсии, пособия»; ст. 199 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей».

По нашему мнению, необходимо выделить в отдельную главу преступления, связанные с избирательными правами граждан, и назвать ее «Преступления против избирательных прав граждан».

Проводимая в Кыргызской Республике судебно-правовая реформа обусловила принятие нового Кодекса Кыргызской Республики о проступках. В данный кодекс были имплементированы преступления небольшой тяжести. В связи с этим в новый Кодекс Кыргызской Республики о проступках была включена глава под названием: «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности». Она содержит в себе норму «Голосование избирателем за другое лицо» (ст.87). Однако данная новая норма, закрепленная в Кодексе Кыргызской Республики о проступках, защищающая избирательные права граждан для недопущения такого явления, как голосование избирателем за другое лицо, вступает в противоречие с Законом Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики». Согласно п. 2 ч. 2. ст. 2 данного закона список избирателей составляется на основании сбора биометрических данных граждан. Также ст. 3 данного закона дает определение биометрическим данным, где говорится, что это данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта – обладателя биометрических данных, на основе которых можно установить его личность [30]. Из этого вытекает, что голосование избирателем за другое лицо фактически невозможно.

Из диспозиции ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о проступках вытекает, что данный проступок может совершаться во время референдума, выборов Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша, местных кенешей и глав местного самоуправления, но согласно ч. 2 ст. 14 Конституционного закона от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики, депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и ст. 12 Закона от 14 июля 2011 года № 98 «О выборах депутатов местных кенешей» в списки избирателей включаются граждане, прошедшие биометрическую регистрацию [31], [32]. При выборах глав местного самоуправления согласно Закону от 15 июля 2011 года № 101 «О местном самоуправлении» участвуют депутаты местных кенешей [33]. В данном законе не определено требование к депутатам местного кенеша об обязательном прохождении биометрической регистрации.

Из этого следует, что предусмотренное ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о проступках деяние имеет возможность быть только при выборах глав местного самоуправления.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что необходимо скорректировать норму, предусматривающую ответственность за голосование за другое лицо (ст. 87 Кодекса Кыргызской Республики о проступках) и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87. Голосование избирателем за другое лицо.

Голосование избирателем за другое лицо или группу лиц во время выборов глав местного самоуправления с целью повлиять на результаты выборов, а равно соучастие в таких действиях с той же целью, влекут наказание...»

Историко-правовой анализ норм Уголовного кодекса о преступлениях, приводящих к нарушениям избирательных прав граждан, позволяет нам сделать некоторые выводы:

1. Этапы развития ответственности за преступления, нарушающие избирательные права, можно подразделить на четыре стадии:

- период с 1936 по 1960 гг., которые характеризовался коренными изменениями в политической, экономической и культурной жизни, Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Конституция Киргизской ССР 1937 г. воспроизводила принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

- с 1960 по 1997 гг. - этот период ознаменовался тем, что политические, трудовые и иные основные права граждан были выделены в отдельную главу Уголовного кодекса, где в числе прочих предусматривались и избирательные права.

- с 1997 по 2017 гг. - эти годы ознаменовались принятием Уголовного кодекса независимой Кыргызской Республики, который, наряду с сохранением гарантий защиты избирательных прав, расширил круг деяний, посягающих на избирательные права граждан, что свидетельствовало о становлении Кыргызской Республики на путь развития по демократическому курсу.

- с 2017 г. по настоящее время. Необходимость модернизации уголовного законодательства с учетом решения задачи его гуманизации стала толчком для принятия новых кодексов (о нарушениях, о проступках и уголовного), которые предусматривают ответственность за посягательства на избирательные права граждан разной степени и тяжести общественной опасности.

2. Формирование избирательной системы обуславливает существование и развитие норм уголовного права, охраняющих избирательные права гражданина в соответствии с формированием демократических институтов.

1.2. Понятие и виды преступлений против избирательных прав граждан

Политические права и свободы - это предоставленные гражданам Конституцией Кыргызской Республики возможности для участия в государственной, общественной, политической жизни, обеспечивающие его политическое самоопределение и свободу, участие в управлении государством и обществом.

Во вступившем в силу в СССР 23 марта 1976 г. Международном пакте о гражданских и политических правах отмечается, что каждое участвующее в данном пакте государство обязано обеспечить любому лицу осуществление его политических прав и свобод [34, с. 54].

Политические права и свободы декларированы Конституцией Кыргызской Республики и обеспечиваются законодательством. Наибольшей степени опасные покушения на политические права и свободы могут повлечь уголовную ответственность.

Общественная опасность этой группы преступлений определяется значимостью политических прав и свобод для формирования подлинно демократического государства, граждане которого, свободно реализуя предоставленные им политические права и свободы, принимают, таким образом, участие в процессах по дальнейшему развитию своего государства.

Провозглашенные Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина обеспечиваются в ходе осуществления деятельности законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, органов правосудия. Определенные правовые гарантии провозглашенных Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод содержатся в нормах всех отраслей права в силу их разнообразия, обусловленного социальным предназначением этих прав и свобод. В теории государства и права выделяют четыре большие группы прав и свобод: политические, социально-экономические, личные и культурные [35, с. 272-274]

Перечисленные права и свободы защищаются нормами таких отраслей законодательства, как конституционное право, гражданское право, трудовое право, экологическое право и другими.

Уголовное же право охраняет права и свободы граждан от наиболее опасных посягательств на них. В каждой главе Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики содержатся нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на те или иные права либо свободы граждан. Вместе с тем, законодатель выделяет отдельную главу «Преступления против гражданских и иных прав» (гл.29).

Размещение интересующей нас главы в структуре преступлений против личности свидетельствует о том, что личность как объект преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VI «Преступления против личности», интерпретируется законодателем в Уголовном кодексе от 2017 г. более обширно, чем в Уголовном кодексе от 1960 г. В Уголовном кодексе от 2017 г., введенном в действие 1 января 2019 г., данный раздел получил свое расширение путем включения новых глав, таких, как: глава 23 - «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека»; глава 24 - «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности»; глава 26 - «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности». Некоторые главы были разграничены. Так, глава 16 - «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса от 1997 г. была разделена на две: главу 21 - «Преступления против жизни» и главу 22 - «Преступления против здоровья». Несколько глав получили новое название: глава 27 - «Преступления против личной свободы человека», глава 28 - «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», глава 29 - «Преступления против гражданских и иных прав человека» [29, с.438].

Данное исследование посвящено самостоятельной главе - «Преступления против гражданских и иных прав человека», входящей в вышеназванный раздел.

Способность принимать участие в функционирующих общественных отношениях, а также иметь признаки отдельного биологического индивида характеризуют личность как объект преступления. Вышеназванный фактор объясняет такое положение, как включение законодателем в названный раздел главы 29 - «Преступления против гражданских и иных прав».

Преступления против гражданских и иных прав представляют собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на права и свободы граждан, провозглашенные Конституцией Кыргызской Республики.

Теоретико-сравнительный анализ законодательства, посвященного преступлениям против избирательных прав граждан в Уголовном кодексе Кыргызской Республики и в постсоветском, зарубежном уголовном законодательстве, позволяет нам сделать вывод об использовании в Уголовном кодексе разных стран различных концептуальных подходов к определению понятия «нарушения избирательных прав граждан».

Вместе с тем, имеются и общие тенденции, присущие нормам Уголовного кодекса Кыргызской Республики и уголовных кодексов стран ближнего и дальнего зарубежья. Они заключаются в идентичном определении при легальном пояснении элементов и признаков рассматриваемых составов преступлений.

Так, обращая внимание на Уголовные кодексы Российской Федерации (ст. 141), Республики Таджикистан (ст. 150), Узбекистан (ст. 147), Украины (ст. 157), Грузии (ст. 162), Германии (ст.108), отмечаем, что во всех уголовных кодексах этих государств воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан выступает в качестве общей нормы [36], [37], [38], [39], [40], [41].

Как отмечает Турищева Н. Ю., с развитием института выборов возникают новые формы преступных посягательств, связанных с использованием «грязных» технологий и так называемого черного пиара, в том числе с помощью средств массовой информации, требующие закрепления в нормах статей Уголовного кодекса. При проведении выборов всех уровней широко

распространенным явлением стало осуществление «вброса» незадолго до дня голосования или в день голосования печатных агитационных материалов по дискредитации политических оппонентов [42, с.204].

Так, например, уголовная ответственность за деяния подобного рода установлена в Уголовном кодексе Австрии, предусматривающем наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев за публичное распространение ложных сообщений при проведении выборов или всенародного голосования в то время, когда противоположное мнение уже не может быть действительно распространено. Если при этом виновный использует поддельный документ для того, чтобы ложное сообщение казалось правдоподобным, то наказание возрастает до 3 лет лишения свободы (§ 264 УК Австрии). Уголовное законодательство Великобритании устанавливает ответственность за недобросовестные приемы ведения избирательной кампании, в том числе за ложные заявления о личности кандидата и его поступках (ст. 106 Акта о народном представительстве 1983 г.). В соответствии со статьей L.97 Избирательного кодекса Франции уголовно наказуемой является попытка дезинформации, распространения клеветнических слухов или воздействие с помощью других мошеннических средств на ход голосования избирателей [43], [44].

Новые формы преступных посягательств, связанные с нарушением избирательных прав, отражены в отечественном законодательстве.

По мнению отечественных ученых, проблема охраны прав личности является весьма сложной, хотя все нормы уголовного права обеспечивают уголовно-правовую защиту личности. В связи с этим они подразделяют преступления данной группы на 3 вида: преступления против политических прав и свобод граждан; преступления против основных социальных прав и свобод граждан; преступления против личных прав и свобод граждан [23, с. 94].

Васякин В. В. пишет, что под преступными деяниями, направленными против конституционных прав и свобод человека и гражданина, понимаются виновные деяния, опасные для общества, которые прямо направлены на

нанесение значительного вреда регламентированным в Конституции Российской Федерации правам и свободам граждан Российской Федерации, граждан иностранного государства, лиц без гражданства [45, с.21].

В данной дефиниции автор дает определение деяниям, направленным против конституционных прав и свобод человека.

По содержанию данные отношения включают в себя:

Преступления, посягающие на политические права и свободы граждан: ст.134 «Нарушение равноправия граждан»; ст.138 «Отказ в предоставлении гражданину информации»; ст.139 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»; ст.140 «Подкуп голосов избирателей»; ст.140-1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума»; ст.141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов»; ст.141-1 «Фальсификация итогов голосования»; ст.148 «Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем»; ст.151 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов».

Преступления, посягающие на личные права и свободы граждан: ст.135 «Нарушение неприкосновенности частной жизни человека»; ст.136 «Нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений»; ст.137 «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст.145 «Разглашение врачебной тайны»; ст.146 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий»; ст.147 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов».

Преступления, посягающие на экономические, социальные и культурные права граждан: ст.142 «Нарушение правил охраны труда»; ст.143 «Нарушение законодательства о труде»; ст.144 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, а также женщины,

имеющей детей в возрасте до трех лет»; ст.146-1 «Воспрепятствование деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики»; ст.146-2 «Воспрепятствование деятельности члена Координационного совета, сотрудника Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»; ст.149 «Невыполнение закона о всеобщем обязательном образовании»; ст.150 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей»; ст.152 «Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат».

Анализируя данную классификацию, мы приходим к выводу, что она является условной, так как некоторые деяния, указанные в вышеназванной классификации, входят также в состав групп, которые посягают на другие объекты охраны уголовного права.

Полагаем, что законодатель некорректно определил преступления против избирательных прав граждан, назвав Главу 29 Уголовного кодекса 2017 года, как «Преступления против гражданских и иных прав». Данная глава имплементировала, кроме норм, касающихся нарушений права избирать, и другие институты, такие, как личные (например, нарушение тайны переписки, нарушение неприкосновенности жилища), а также гражданские (например, нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей), включая и избирательные права.

Серебренникова А.В. классифицировала составы преступных посягательств на 3 главные группы:

1. Преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 140, 148).

2. Преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст.136, 141, 141.1, 142, 142.1, 149).

3. Преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147) [46, с.192-194].

Данная классификация, на наш взгляд, оспорима, ибо для правильной квалификации преступлений необходимо обратить внимание на официальное толкование норм: так, 1-я классификация относится к преступлениям, направленным против частной жизни, 3-я классификация охватывает нормы, касающиеся социальных гарантий граждан. В некоторых странах, в их отдельных кодексах выделяются иные составы преступления, связанные с процессом организации голосования.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года свидетельствует о нерациональном размещении соответствующих статей Главы 29 Особенной части.

По мнению Мачковского Л. Г., «при размещении данных преступлений в «непрофильных» главах Особенной части уголовного закона происходит искусственное смещение приоритетов уголовно-правовой охраны, умаляется значение обеспечения избирательных прав уголовно-правовыми средствами» [47].

Коробеев А. И. писал: «Под преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина понимаются «предусмотренные в уголовном законодательстве деяния, непосредственно направленные на нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод любого человека и гражданина» [48, с. 578].

В то же время в Энциклопедии по уголовному праву прописано, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина - это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на общественные отношения по поводу реализации наиболее важных человеческих потребностей (в творчестве, безопасности и защите, управлении, познании, уважении), права, на обеспечение которых закреплены в Конституции Российской Федерации [49, с.133].

Амрахов Н. И. справедливо отмечает, что многие преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина,

помещены в иные разделы и главы Уголовного кодекса Российской Федерации [50, с.67].

Однако Тяжкова И. М. отмечает, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина объединены законодателем в одной главе по признаку видового объекта, каковыми являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение провозглашенных Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина [51, с.285].

Критично в отношении преступлений против конституционных прав и свобод граждан, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, отнесся Жалинский А. Э. Так, автор отмечает, что «еще нагляднее не проявленность и общая неопределенность охраняемого блага видны на примере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Он писал, что следовало бы определить, что представляет собой равенство прав и свобод человека; какие составляющие этого равенства охраняет уголовный закон. Статья 136 Уголовного кодекса Российской Федерации в этой части сформулирована так, что, кроме насмешек и недоверия к уголовному закону, она ничего вызвать не может [52, с.109].

Такая формулировка является реальной, так как права и свободы человека и гражданина, представляя собой единый комплекс, в случае приложения их к уголовному законодательству подразделяются на самостоятельные права и свободы, охраняемые им в зависимости от родового или видового объекта.

Мачковский Л. Г. справедливо полагает, что может создаться ошибочное представление о том, что только в главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается уголовно-правовая охрана прав и свобод человека, установленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. Во избежание этого он предлагает изменить наименование главы 19 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» на «Преступления

против равноправия, личных, политических и социально-экономических прав» [53].

Аналогичные мнения высказаны Курмановым А. С. и Амраховым Н. И. Главу 19 Уголовного кодекса Российской Федерации Курманов А.С. предлагает переименовать в «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека» [54], а Амрахов Н. И. – в «Некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека» [50, с.67].

Впрочем, данные предложения поддерживаются не всеми. Лапунин М. М. отмечает, что такое изменение главы вряд ли стоит приветствовать – такой перечень, тем более закрытый, вряд ли добавит определенности уголовному закону [49, с.148].

Более того, не все основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина обеспечены уголовно-правовой охраной. Курманов А. С., опираясь на данное положение, сформулировал внутренне противоречивую идею о том, что «непосредственным объектом преступлений указанной группы следует рассматривать общественные отношения в сфере реализации прав и свобод человека, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, однако, в части, охраняемой уголовным законом» [54], то есть допустил логическую ошибку, введя в определение само определяемое понятие.

Амрахов Н. И. полагает более разумным преступление, предусмотренное статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), указать в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (Преступления в сфере экономической деятельности). Предлагает он и более революционные изменения, в частности, выделить из главы 19 Уголовного кодекса Российской Федерации самостоятельную главу- «Преступления против равноправия».

В названную главу он предлагает переместить в том числе деяния, ответственность за которые в настоящее время установлена статьями 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и 145

«Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» Уголовного кодекса Российской Федерации [50, с.73].

На наш взгляд, названное положение следует оценивать критически. Действительно, различного рода предложений и модификаций по изменению места главы 19 Уголовного кодекса Кыргызской Республики или по выделению из нее отдельных глав может быть множество. Однако полагаем, что указанные предложения недостаточно проработаны и не учитывают, как критериев построения Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, так и особенностей криминализации общественно опасных деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Без внимания остаются и исторические традиции отечественного уголовного права.

Относительно усовершенствования в целом уголовного законодательства такое суждение является позитивным, и модификация на изменение места некоторых норм должна иметь место в других главах российского и кыргызского уголовного законодательства.

Уголовное законодательство ряда стран содержит как самостоятельные разделы, касающиеся деяний против конституционных прав граждан, так и отдельные разделы в отношении видов данных прав. Так, Уголовный кодекс Республики Сербия 1977 года содержит как главу VIII «Преступные деяния против прав и свобод человека и гражданина», так и главу X «Преступные деяния в сфере труда» [55]. Уголовный кодекс Кыргызской Республики в главе 29 предусмотрел группу преступлений против гражданских и иных прав человека.

Права индивида подразделяются, в основном, на личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные. Личные права включают в себя право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной и семейной жизни, защиту чести, доброго имени, защиту персональных данных, неприкосновенность

жилища, право определять свою национальность, право на пользование родным языком, право на свободу передвижения, свободу совести [56].

Гражданские права – вид прав человека, включающий самые основные, естественные и неотчуждаемые права, обеспечивающие его достойное существование (физическое, психологическое, моральное, духовное), позволяющие ощущать себя свободным в самой обыденной жизни [57, с.135].

Рудинский Ф. отмечает: «Гражданские права человека- это группа прав, воплощающих его индивидуальную свободу» [58].

Личные (гражданские) права и свободы можно определить, как совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству [59, с. 21].

По мнению Саблина Д. А., гражданские права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности [60, с.166].

Следовательно, под гражданскими правами человека понимаем единство природно-естественных и неотъемлемых прав, свойственных человеку с момента рождения и воплощающих его индивидуальную свободу и независимость.

Касаясь понятия иных прав человека, Саблин Д. А. отмечает, что выделение категории основных прав человека отнюдь не означает отнесения иных прав к "второсортным", менее значимым, требующим меньших усилий государства по их обеспечению. Речь идет о другом. Всеобщая декларация прав человека предусматривает утверждение, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно либо через свободно избранных представителей [60, с.170].

Профессор европейского и сравнительного права Отто Пферсманн считает, что «разница между социальными и другими основными правами носит не качественный, а лишь количественный характер. Строго говоря, все

конституционные нормы влекут за собой те или иные аспекты социальных принципов или прав, потому что любое такое правило делает обязательным увязывание ресурсов государства с определенными целями, а не с какими-то иными, и любое такое решение оказывает воздействие на общее социальное обеспечение граждан и других лиц, подпадающих под юрисдикцию соответствующей правовой системы» [61, с.132].

Как мы видим, некоторые ученые относят к иным правам человека политические права человека и гражданина.

Глава 29 Уголовного кодекса Кыргызской Республики объединила в себе ряд преступлений, относящихся к политическим, личным, трудовым, социально-экономическим и иным правам человека.

Глава 29 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает преступления против политических прав и свобод человека, к которым относятся: ст. 185 «Нарушение равноправия человека», ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей», ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума», ст. 195 «Фальсификация избирательных документов», ст.197 «Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем».

Кроме этого, она охватывает и личные права человека, к которым относятся: ст. 186 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 187 «Незаконное задержание или заключение под стражу», ст. 188 «Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток», ст. 189 «Нарушение тайны переписки», ст. 190 «Нарушение неприкосновенности жилища».

Также в данной главе предусмотрены иные права человека, ими являются: ст. 196 «Организация незаконной религиозной группы», ст. 198 «Невыплата

заработной платы, пенсии, пособия», ст. 199 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей».

Анализ статей данной главы свидетельствует о том, что, как и прежний Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года, действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 года содержит разнородные группы преступлений.

На наш взгляд, когда речь идет о преступлениях против избирательных прав граждан, Уголовный кодекс Кыргызской Республики должен содержать лаконичные нормы, относящиеся к этой группе деяний, то есть форма должна соответствовать содержанию. Поэтому считаем что данная глава подлежит реформированию путем выделения вида преступлений в отдельную главу, которую следует назвать «Преступления против избирательных прав граждан» и включить в нее следующую систему норм: ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей», ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума», ст. 195 «Фальсификация избирательных документов».

Исходя из изложенного, нами предлагается дать следующее определение преступлениям против избирательных прав граждан – это деяния, направленные против прав и свобод человека принимать участие в политической жизни государства путем реализации права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также установленный порядок проведения выборов и референдума.

Преступления против избирательных прав граждан – это деяния, посягающие на права и свободы человека принимать участие в политической жизни государства путем реализации права избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, вытекающие из положений Конституции Кыргызской Республики, а также на установленный порядок проведения выборов и референдума.

1.3. Причины и условия совершения преступлений против избирательных прав граждан

Несмотря на существенное развитие демократической системы формирования государственной власти и управления, в настоящее время до сих пор существует такое явление, как коррупция в избирательном процессе, которая мало исследована, но при этом имеет большое пагубное влияние на сопутствующие процессы. Пагубность выражается в причинении значительного вреда социальным интересам, разрушении базовых демократических институтов, трудностях для стабильного развития гражданского общества. Под влиянием коррупции, в конечном счете, предусмотренные правовые способы и методы образования, установления и обновления государственной и местной власти трансформируются в средства удовлетворения корыстных или иных личных интересов. Активное участие в избирательной кампании коррумпированных лиц и щедрое финансирование с их стороны высокоэффективных избирательных технологий, как правильно отмечает Тонков Е. Е., позволяет лоббировать и проводить в жизнь любые региональные законы и постановления, способствующие приоритетному развитию подконтрольных им хозяйственных сфер [62, с. 53]. В конце концов это может стать условием для фактической легализации коррупции в рамках целого государства.

В связи с переосмыслением политического прошлого в современном обществе в работах отдельных российских криминологов упоминается о существовании политической преступности [63, с. 41]; [64, с.64]; [65, с.31]. Представляется целесообразным рассматривать данные преступления как преступления политической направленности, поскольку данные деяния совершаются для достижения определенных политических целей (получение, распределение, утрата власти), они влияют на формирование органов государственной власти и управления и направлены не только против избирательных прав граждан, но и против избирательной, а, следовательно, и

политической системы российского государства в целом [65, с.31]; [66, с.40]; [67, с.39-40].

Распространённость исследуемых нами общественно опасных деяний является условием установления уголовной ответственности за их совершение, что было заявлено в начале Главы 29 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Как верно отмечают Атабеков К. К. и Абылаев А., «от результатов выборов в любой стране зависит ее будущее» [68, с.157].

Следует отметить, что в течение последних лет исследование и анализ коррупции в избирательном процессе проводились с позиции политической (реже электоральной) преступности и, по большей части, имели определенную направленность – проблемы подкупа разных субъектов избирательных отношений. В то же время, как справедливо отмечает Кабанов П. А., это «более сложное, многоликое и многогранное негативное социальное политико-правовое явление, связанное с противоправной коррупционной деятельностью» [69, с.401], которое, как нам кажется, имеет более широкие границы, нежели простое нарушение, проступок или уголовное преступление. Акунченко Е. А. пишет: «Значительная часть деяний, направленных на причинение вреда субъектам избирательных отношений, формально не противоречит нормативным предписаниям в силу дефектности норм законодательства о выборах. По существу, подобные действия (бездействие) представляют собой злоупотребление правом, которое может рассматриваться как форма коррупции в избирательном процессе» [70, с. 13].

Осмоналиев К. М. отмечает: «Коррупцией поражены практически все сферы жизнедеятельности и предпринимаются различные меры по ее минимизации, нейтрализации коррупционных рисков и демонтажу коррупционных схем на уровне Совета обороны, где председательствует Президент республики» [71, с.3.].

Характеризуя исследуемые преступные явления, следует обратить внимание, что совершение указанных преступлений может преследовать не только политические, но иные цели, такие, как обеспечение своих

эгоистических интересов, удовлетворение собственных политических амбиций, а также достижение материального благополучия. Для нашей страны формула: «власть-деньги-власть-собственность» - завязаны в один порочный узел, рассмотрение проблемы коррупции в органах государственной власти и управления приобретает особую остроту и значимость [72, с.131].

В современной мировой криминологической науке понятие коррупции сформулировано в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, где указывается: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [73]. Вместе с тем, действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит отдельную Главу 44, предусматривающую ответственность за коррупционные преступления. Но тем не менее круг коррупционных преступлений разными авторами определяется произвольно [74, с.18-19]; [75, с.13]; [76, с.116-118]. Также многие юристы согласны с тем, что коррупцией является «покупка голосов» избирателей во время выборов [74, с.18-19]; [76, с.117]; [69, с.400]. В связи этим следует обратиться к работе Григорьева В.А. и Дорошина В.В., выделивших следующие признаки коррупционного преступления. По их мнению, такое деяние:

- 1) общественно опасно;
- 2) предусмотрено уголовным законом;
- 3) выражается в незаконном использовании публичного статуса, сопряженном с получением выгоды либо незаконном предоставлении выгоды лицу, обладающему публичным статусом, или его близким в предусмотренном законом случаях, влекущим определенные последствия;
- 4) совершается с прямым умыслом;
- 5) имеет цель – получение выгоды [77].

На основании указанных признаков коррупционных преступлений к их числу, с нашей точки зрения, следует отнести деяния, предусмотренные: ч.2 ст. 191 УК, ст. 192 УК, ст.193 УК, ст.195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, если виновный действовал с целью получения выгоды.

Как показывают проведенные криминологические исследования, к наиболее распространенным коррупциогенным факторам криминологической ситуации избирательного округа можно отнести следующие:

- преимущества должностного положения и несовершенство правового механизма привлечения к ответственности за применение административного ресурса;

- отсутствие эффективного и полного контроля за расходованием средств на проведение избирательной кампании помимо избирательного фонда и за использованием преимуществ должностного положения лицами, избираемыми повторно;

- низкий уровень благосостояния избирателей и вознаграждения за труд членам избирательных комиссий, провоцирующий их подкуп;

- правовой нигилизм, абсентеизм избирателей, низкий уровень правовой электоральной культуры, доверия к институту выборов и действующей власти и др. [78, с.41].

В отечественной криминологии упрочилось мнение, согласно которому понимание существования любого явления, включая электоральную преступность, невозможна без криминологической характеристики.

Эминов В. Е. пишет: «В современной российской науке о преступности под криминологической характеристикой принято понимать совокупность достаточных данных об определенном виде или группе преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения» [79, с. 211]. В связи с этим нам следует остановиться на криминологической характеристике преступлений против избирательных прав граждан.

Кабанов П. А. отмечает: «Конкретное содержание криминологической характеристики состоит в выявлении, описании и объяснении закономерностей развития преступности или ее вида на основе анализа и оценки ее качественных и количественных показателей, которые неразрывно связаны друг с другом» [80, с.70].

Преступность – это всегда социально-правовое, исторически обусловленное явление, но преступность- это еще и собирательное понятие, так как оно включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе (государстве). Поэтому преступности, как всякому социальному явлению, можно дать качественную и количественную характеристику [81, с.50].

Преступления против избирательных прав граждан - это сложные социальные явления. Отличительными чертами их является то, что они совершаются в определенный период, на определенной территории, в определенном регионе или стране и то, что они складываются из совокупности деяний.

Как верно отмечает Курманов А. С., «уголовно-правовая статистика не в состоянии учесть все совершенные преступления и вынуждена ограничиваться лишь регистрацией уголовно наказуемых деяний» [82, с.132]. В этой связи Шляпочников А. С. подчеркивает, что, несомненно, значительная часть этих преступлений остается не выявленной по целому ряду причин, например, в случаях, когда правоохранительным органам не удается обнаружить фактически совершенные преступления [83, с. 99].

Как показывают статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений против избирательных прав граждан в период с 1998 по 2018 год, показатель изучаемых нами общественно-опасных деяний слишком мал, а по некоторым статьям и вовсе отсутствует [3]. Между тем, мы не можем согласиться с учеными, которые называют такие случаи проявлением «мертвой» уголовно-правовой нормы, апеллируя тем, что если отсутствуют такого рода посягательства или их число слишком мало, то и оснований их предупреждения путем принятия такой нормы нет, то есть принятие закона не вызвано к жизни социальной потребностью.

Наша позиция несогласия выразилась в том, что, во-первых, сам уголовный закон характеризуется общепреентивным свойством, которое реализуется вследствие установления запрета на совершение противоправных действий под

угрозой наказания. И посему обстоятельство отнесения какого-либо действия (бездействия) само по себе служит сильнейшим психологически сдерживающим фактором, так как для многих граждан, стоящих перед выбором: поступить так или иначе - факт отнесения к уголовно-правовому запрету одного из предполагаемых действий во многом предопределяет будущий выбор.

Во-вторых, очевидно, что в официальную статистику по тем или иным причинам включаются не все совершенные преступления. Ввиду этого, необходимо дополнительно остановиться на латентности преступлений против избирательных граждан.

Латентность каждым автором определяется по-своему, одни полагают, что латентная преступность – это совокупность преступлений, оставшихся не выявленными, неизвестными органам милиции, суду [84, с.59]. По мнению других, «латентным следует считать преступление, скрытое от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях» [83, с. 38].

Вместе с тем более верным представляется мнение тех ученых, которые считают латентной преступность, сведения о которой не попали в официальные отчетные данные [81, с. 58], так как информация о преступлениях может и поступить в соответствующие органы, но ее могут не зарегистрировать, скрыть от учета или же неправильно квалифицировать и тому подобное. Латентность – это немаловажная общественная дилемма, и только тщательный ее анализ поможет нам определить хотя бы приблизительное количество совершенных преступлений, обнаружить проблемные точки правоприменительной практики, что, соответственно, облегчит разработку превентивных мер в сфере преступлений против избирательных прав граждан.

По мнению ученых-криминологов, соотношение зарегистрированных и латентных преступлений в зависимости от вида наказуемых деяний меняется, но в целом составляет примерно 1/3.

Применительно к латентности анализируемых деяний всеми исследователями в этой области отмечается высокий уровень (аналогичное мнение разделяют и опрошенные сотрудники правоохранительных органов, и судьи), который составляет по разным видам (например, при нарушении авторских прав, подкупе избирателей и др.) от 30% до 300% от числа зарегистрированных преступлений [85], [86], [87].

Из этого следует, что, лишь увеличив официальные данные в несколько раз (в десятки, а может и в сотни), мы можем получить реальное количество совершенных преступлений. И, предполагая, что реальное количество совершенных преступлений значительно выше, мы должны данную ситуацию рассматривать как потенциально опасную не только для отдельного человека, но для общества и государства в целом. Соответственно, подход государства к защите избирательных прав граждан путем установления уголовной ответственности за их нарушение нам кажется правильным.

Общеизвестным термином является «электоральная коррупция», который, полагаем, обусловлен транскрипцией термина «electoral corruption». В отечественной научной литературе, как правило, применяется данный термин.

Электоральная коррупция – это существующий только в избирательном процессе вид политической коррупции. Так как политическая коррупция всегда присутствует в избирательном процессе, то электоральная коррупция, являясь разновидностью политической, возникает в период участия граждан или юридических лиц в выборах или референдуме. Массовый или индивидуальный подкуп избирателей, кандидатов либо иных участников избирательного процесса – это проявление электоральной коррупции. Наиболее латентной и распространенной формой электоральной коррупции является подкуп голосов избирателей, который предусмотрена в ст. 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Из опыта прошедших выборов можем четко сказать, что подкуп голосов был всегда, но если раньше голоса избирателей покупали посредством преподношения продуктов питания, спиртных напитков или недорогих подарков, то в последнее время граждан больше интересуют деньги, то есть

наличность. Кстати, отметим тот факт, что подкуп голосов избирателей как подвид электоральной коррупции присутствует в избирательных процессах абсолютно всех стран, но в развивающихся странах данный показатель очень высок. Являясь самой распространённым механизмом приобретения власти, подкуп голосов избирателей - не единственная «грязная» технология выборных процессов.

Также отметим, что данные общественно-опасные деяния имеют обоюдный характер, то есть и «подкупающий» и «подкупленный» не заинтересованы в разглашении. И это одна из причин латентности данных категорий преступлений. При этом интересно, что избиратель вообще не привлекается к какой-либо ответственности за «продажу» голоса. Также за подкуп голосов избирателей по официальной статистике практически нет случаев вынесения обвинительного приговора.

Как уже говорилось выше, статистические данные об электоральной преступности не отражают реального положения дел. Отраженная в статистических данных информация — это лишь крошечная часть того множества случаев нарушения избирательных прав граждан, которых мы, общество даже не можем представить. Но данное обстоятельство ни коим образом не уменьшает достоинства криминальной статистики, которая представляет собой совокупность специфических и специальных методов ознакомления и исследования социальной реальности в электоральной сфере жизнедеятельности современного кыргызского общества.

В связи с вышеизложенным определенное беспокойство и вместе с ней рациональную критику в криминологических исследованиях вызывает достоверность полученных данных о преступлениях, совершаемых в ходе избирательных процессов, поскольку этот вид преступления, как мы уже отмечали ранее, является высоко латентным или даже супер-латентным, особенно его проявления в формах, не сопряженных с применением насилия (злоупотребление властью, электоральная коррупция, фальсификация избирательных документов и др.) [80, с.71].

С учетом предложенного нами выше соображения по поводу содержания электоральной преступности мы попытаемся рассмотреть ее криминологическую характеристику через статистические закономерности группы некоторых преступлений, совершаемых, как правило, в условиях избирательных процессов. Поэтому мы вынуждены повторяться, указав на сугубо оценочный характер закономерностей трансформации электоральной преступности в современном кыргызском обществе при формировании в нем демократического правового государства.

Статистические данные об уровне и состоянии электоральной преступности в Кыргызской Республике свидетельствуют о том, что в период с 1998 по 2018 гг. в пределах территории нашего государства правоохранительными органами было зарегистрировано 78 электоральных преступлений [3].

Как мы видим, состояние электоральной преступности не подвержено резким колебаниям, что, безусловно, обращает на себя внимание при рассмотрении изменения количественных показателей в динамике. Если в 1998, 1999 годах не было зарегистрировано ни одного преступления, посягающего на избирательные права граждан, то в 2000 году их стало 8, хотя в последующем ситуация несколько изменилась и стабилизировалась.

Электоральная преступность в рассматриваемый нами период в общей доле преступности, зарегистрированной в Кыргызской Республике компетентными правоохранительными органами, занимает совсем небольшую долю.

Значительной долей среди преступлений против избирательных прав граждан обладает состав преступления, предусмотренного статьей 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 141 УК КР 1997 года). За анализируемый период их было зарегистрировано 47, что составляет 60,26% от общего количества всех электоральных преступлений, попавших в уголовную статистику.

Количество зарегистрированных электоральных преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав граждан, ответственность за совершение которых предусматривается статьей 191

Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 139 УК КР 1997 года), в указанный период составило 29, или 37,18% от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида.

Незначительную долю в системе электоральной преступности занимает деяние, предусмотренное статьей 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 140 УК КР 1997 года).

По характеру и степени общественной опасности и согласно ст.19 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики электоральные преступления относятся к менее тяжким преступлениям. Хочется отметить, что в Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 года данные преступления относились к разным категориям преступлений. Так, в ч. 1 и 2 ст. 139 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», они были небольшой тяжести, а в ч. 3 - уже менее тяжким преступлением. Было и разительное отличие между категориями преступлений, предусмотренных действующим уголовным законом и Уголовным кодексом Кыргызской Республики 1997 года. Так, в ч. 2 и 4 ст. 141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов», они определялись тяжкое преступление, в ст. 141-1 «Фальсификация итогов голосования» они также относились к тяжким преступлениям.

Сравнительный анализ санкций соответствующих статей зарубежных уголовных кодексов, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан и права на участие в референдуме, показывает, что кыргызский уголовный закон солидарен с позицией зарубежного законодательства по вопросам соразмерности и строгости мер уголовной ответственности, применяемых за нарушение норм законодательства о выборах и референдумах (табл.1.1).

Таблица 1.1.

Уголовное законодательство отдельных стран СНГ

Ст.191-195 УК КР	Лишение свободы от 6 месяцев до 5 лет
------------------	---------------------------------------

Ст. 149-150 УК Туркмении	Лишение свободы от 1 года до 2 лет
Ст.141 – 142-2 УК РФ	Лишение свободы от 1 года до 5 лет
Ст.157-160 УК Украины	Лишение свободы от 2 до 10 лет
Ст. 146-147 УК Узбекистана	Лишение свободы до 5 лет
Ст.150-151 УК Таджикистана	Лишение свободы до 5 лет
Ст.150-151 УК Казахстана	Лишение свободы до 7 лет

Таким образом, в исследовательском арсенале в целях выработки региональной программы предупредительного воздействия на преступность в сфере избирательного процесса должен использоваться ряд показателей электоральной статистики и общереспубликанских показателей.

В заключение отметим, что блок вопросов, подлежащих разработке в концептуальной модели антикоррупционного направления антикриминальной электоральной политики, должен включать цель и задачи-функции, объекты и субъекты, методы (средства) управленческого предупредительного воздействия на элементы инфраструктуры выборов.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

2.1. Методология и методы исследования

Методология и методы исследования. В процессе исследования автором использовались следующие методы:

Историко-правовой метод использован в процессе анализа норм Уголовного кодекса КР 1997г., Уголовного кодекса КР 2017 г. на основе данного анализа авторов сделаны выводы по совершенствованию норм Уголовного кодекса КР, регламентирующих ответственность за преступления против избирательных прав граждан. Изучение нормативно-правовых актов, практического опыта позволило выработать соответствующие законодательные предложения, направленные на повышение эффективности охраны избирательных прав граждан.

Статистико-криминологический метод использован при изучении нормативно правовых документов, уголовной статистики и судебной практики для разработки предложений, направленных на повышение эффективности противодействия электоральной преступности.

Формально-логический метод позволил автору проанализировать дискуссионные вопросы квалификации преступлений против избирательных прав граждан.

При помощи **сравнительно-правового метода** соискателем был проведен анализ норм отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства ближнего и дальнего зарубежья в части, касающейся ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

Основными материалами исследовательской работы явились Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г., материалы уголовных дел, находящихся в Архиве Первомайского районного суда г. Бишкек за 1993-1997

гг., статистические данные Национального Статистического комитета за 1998 – 2018 гг.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу совершения преступлений против избирательных прав граждан.

Предмет исследования включает в себя нормы действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления против избирательных прав граждан, теоретические аспекты рассматриваемой проблемы, правоприменительная практика, отраженная в приговорах суда и статистических данных.

2.2. Объект преступлений против избирательных прав граждан

В главе «Конституционные права и свободы граждан» важное место принадлежит избирательным правам граждан. Законодатель в этой связи в Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрел уголовную ответственность в ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей», ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума», ст. 195 «Фальсификация избирательных документов» за его нарушения [29, с. 248]. В соответствии с п.4 ст. 2 Конституции Кыргызской Республики выборы являются свободными, проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [26]. Порядок участия граждан в обсуждении и принятии законов и решений республиканского и местного значения, а также реализация права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления и участвовать в референдуме предусмотрены Конституцией, конституционными законами и законами Кыргызской Республики, которые четко устанавливают данные права граждан.

Деяния признаются преступными, если они направлены против общественных отношений, обеспечивающих и создающих условия для реализации гражданами своих избирательных прав и права на участие в референдуме, а также нарушают порядок деятельности избирательной комиссии, предусмотренный законом.

Исходя из этого, следует, что роль объекта преступления колоссальна. Как мы знаем, система уголовного права построена в тесной взаимосвязи с объектом охраны, то есть в зависимости от отношения к личности, обществу и государству выстроена и система общественно-опасных деяний.

В этой связи избирательные права граждан являются составной частью прав личности, о чем свидетельствует место преступлений против избирательных прав граждан в Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, где они расположены в общей системе охраняемых правоотношений в Разделе VII Преступления против личности. Если говорить о значении избирательных прав, то можно с уверенностью сказать, что наличие таких прав у личности, тем более их охрана на законодательном уровне есть показатель развитости государства. Данное обстоятельство также является неотъемлемым условием становления демократического общества, так как демократия в своей сути - это власть, которая устанавливается через проведение периодических, открытых и равных выборов. Отсюда и наделение граждан избирательными правами, и их охрана в случае нарушения, что является безусловным показателем положительной тенденции в установлении правового государства.

Накопленный опыт уголовно-правовой науки Кыргызской Республики используется при рассмотрении объекта посягательств на избирательные права. Так, в теории уголовного права уже давно сформулировано понятие объекта преступления, которое нам ясно говорит о существовании связи между понятием объекта преступления и понятием преступного посягательства в целом. Ведь основным признаком преступления является его способность причинить вред охраняемым интересам, который признается как общественная опасность. И, наоборот, если отсутствует причинение вреда и даже нет угрозы

его причинения, то, как правило, мы не можем признать такое деяние преступлением, что, в свою очередь, подталкивает нас к выводу о том, что без объекта посягательства нет и самого преступления [88, с.17].

В действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрены 5 статей, предписывающих ответственность за ущемление избирательных прав и права на участие в референдуме:

- статья 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав»;
- статья 192 «Подкуп избирателей»;
- статья 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании»;
- статья 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума»;
- статья 195 «Фальсификация избирательных документов».

Совокупность преступлений против политических прав и свобод нашла отражение в действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики в главе «Преступления против гражданских и иных прав человека», в частности, в статьях 191-195, предусматривающих преступления против избирательных прав граждан.

Наличие родового объекта является необходимым условием признания деяния преступлением, из родового объекта вытекает непосредственный объект посягательства. Преступления против избирательных прав граждан не являются исключением. В данных деяниях конституционные права и свободы человека и гражданина – родовой объект; установленные законом социальные связи по надлежащему исполнению и реализации данных прав политического характера, в частности, право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей – непосредственный объект.

Как было указано выше, преступления, закрепленные в статьях 191-195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, охватывают общественные отношения, сутью которых является следующее:

- право на свободное осуществление активного и пассивного избирательного права (ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей»);

- право на участие в референдуме (ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей»);

- право на выполнение обязанностей члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума (ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав»);

- право на тайное голосование (ст. 192 «Подкуп избирателей»);

- право кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума на финансирование их деятельности в порядке, определенном законом, и обязанность данный порядок соблюдать (ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума»);

- право в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и обязанность соблюдения данных прав в отношении всех участников выборов или референдума (ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума»);

- право граждан на регламентируемый законом порядок осуществления выборов или референдума и обязанность его обеспечения и соблюдения в процессе подготовки и проведения выборов или референдума со стороны должностных и иных, заинтересованных в итогах голосования лиц (ст. 195 «Фальсификация избирательных документов»).

Колышницын А. С., исходя из вышеуказанного, определил круг участников, которые выделяются из общественных отношений по поводу организации и проведения выборов и референдума:

- с одной стороны, это граждане Российской Федерации, которые на основании статьи 32 Конституции Российской Федерации имеют право избирать в органы государственной власти, местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (исключение составляют граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда), то есть обладающие активным избирательным правом;

- с другой стороны, это граждане Российской Федерации, которые могут быть избранными в органы государственной власти, местного самоуправления (лица, обладающие пассивным избирательным правом) и лица, которые заинтересованы определенным образом в исходе «избирательной кампании или голосовании на референдуме – кандидаты, их уполномоченные представители, уполномоченные представители избирательного объединения, избирательного блока, уполномоченные представители инициативной группы по проведению референдума, лица, осуществляющие финансовую поддержку выборов или референдума и др.;

- третью группу составляют лица, которые обеспечивают техническую сторону избирательного процесса – члены избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума.

Между тем, лица, которые входят и во вторую, и в третью группы одновременно являются членами первой, выделенной нами, - они также имеют право голосовать за или против определенного кандидата, блока, участвовать в референдуме и т.д. [89].

Статья 21 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН, закрепила положение, что воля народа, являясь основой власти правительства, «должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах...» [90, с. 32]. Также необходимость гарантии и обеспечения свободного волеизъявления посредством проведения регулярных, открытых выборов, при которых реализуются политические права гражданина, в частности, право выбирать и

избираться в установленном законом порядке подчеркивается в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах [90, с.5].

Следующие виды политических прав, исходя из важности и фундаментальности, поставлены под защиту уголовного законодательства:

1. Избирать.

2. Быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

3. Участвовать в референдуме.

Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав предусмотрена в статье 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Бойко А. И. пишет, что избирательные права граждан являются основным непосредственным объектом ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации. Избирательные процедуры и законная деятельность избирательных комиссий являются дополнительными. Помимо указанного основного непосредственного объекта им отмечено наличие факультативного объекта. К которому вред может быть причинен не всегда. К их числу он отнес право на охрану здоровья, честь и достоинство и право на собственность, которые могут быть нарушены при совершении квалифицированного состава данного деяния [91, с.119].

Но по утверждению Чернова А. Д., Ветрова Н. И., дополнительный объект данного посягательства несколько другой, по их мнению, это – здоровье, телесная неприкосновенность или свобода самого избирателя. Но наряду с интересами самого избирателя, они полагают, что угроза причинения вреда указанным правоотношениям присутствует и в отношении близких вышеназванного избирателя [92, с.316].

После анализа статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, точку зрения Шевченко Г. Н. считаем верной, так как она отмечает об широту охраняемых данной нормой общественных отношений, что, в свою очередь, естественным образом влияет на уточнение и конкретное изложение

непосредственного объекта. Как мы видим, деяние, предусмотренное статьей 191, ставит под удар не только конкретные права личности по реализации своих конституционных прав, но и предусмотрена возможность воспрепятствования работе избирательных комиссий. Исходя из изложенного, становится ясно, что непосредственный объект рассматриваемого состава прямо зависит от способа совершения преступления [93].

В связи с тем, что Уголовный кодекс Кыргызской Республики факультативным объектом рассматриваемого деяния не выделяет конкретных общественных отношений, мы не можем согласиться с позицией ученых Ветрова Н. И., Чернова Д. А., Бойко А.А. и Шевченко Г. Н. об уточнении положения считать в качестве факультативных объектов право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность и безопасность гражданина.

В анализируемой статье 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, говорится о воспрепятствовании свободе реализации гражданами своих избирательных прав или права на участие в референдуме.

По нашему мнению, законодатель вовсе не определил:

- 1) право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- 2) право избирать, так как о праве быть избранным в диспозиции не упоминается.

Исходя из мнений отдельных ученых, можно уяснить, что они считают, что понятие «избирательные права» само включает в себя такие права, как право избирать и право быть избранным, которые прямо предусмотрены в статье 32 Конституции Российской Федерации [94, с.303]. С мнением ученых мы склонны согласиться, однако, необходимо отметить, что в целях исключения неверной интерпретации, определение понятия «избирательные права» в раскрываемом составе преступления, определено, должно быть обозначено четко, ясно и конкретно. 82% опрошенных следователей органов внутренних дел в этом вопросе с нами согласились.

Общественно опасное деяние о воспрепятствовании работе избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, регламентируется ч. 2 ст.191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Диспозиция ч. 2 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики устанавливает отличающееся по объекту от ч. 1 ст. 191 общественно опасное деяние, так объект ч. 1 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики составляет избирательные права конкретного лица. Объект ч. 2 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики заключается в нормальной деятельности избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума.

В чем заключается воспрепятствование? Воспрепятствование – это различные помехи, каким-либо образом ограничивающие и затрудняющие проведение демократических выборов или референдума, проводимого в соответствии с законом.

Такого рода деяния зачастую совершаются против граждан, людей, которые осуществляют избирательные права, также против комиссий, входящих в избирательные процессы, такие, как выборы или же референдум [95, с.89].

Название статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в этой связи необходимо изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан и работе избирательной комиссии».

В статье 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики законодателем предусмотрена уголовная ответственность за подкуп голосов избирателей. Материальным признаком данного преступления, то есть общественной опасностью, является то, что гражданин, реализуя свое активное избирательное право, лишается свободного волеизъявления, свободного выбора и свободного выражения своего мнения, это, с одной стороны. А с другой, нарушаются права и другого кандидата (-тов), так как он лишается равных возможностей участия

в избирательном процессе. Это все обуславливает место данного деяния в системе преступлений против гражданских и иных прав человека.

Подкуп голосов избирателей - это бич современного избирательного процесса, который всячески нарушает права граждан на честные, демократические выборы и проведение референдума. Подкупая голоса избирателей, кандидат преследует одну низменную цель – продвинуть свою кандидатуру, но данным процессом нарушается целый ряд основ демократического общества, таких, как принцип справедливости, принцип гласности, принцип народовластия. Из этого выходит, что народ уже не выбирает по своему внутреннему голосу, убеждениям и предпочтениям, а просто продает свой голос, свой выбор, а тот, кто покупает уже сам решает, кто будет властвовать и решать за народ. Так, прошедшие выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики наглядно показали, насколько подкуп избирателей может негативно влиять на итоги голосования, на общественно-политическую ситуацию в стране, на основы демократии. По сведениям, поступившим в Координационную группу оперативного реагирования (далее, КГОР) ЦИК КР, на 22 сентября 2020 года по факту подкупа избирателей поступило 27 заявлений. Мы стали свидетелями больших политических потрясений после объявления итогов голосования, которые явно выражали не волю народа, а купленную, в прямом смысле этого слова, власть отдельными личностями.

Подкуп избирателей как социальное явление присущ выборам всех уровней, и, не побоимся сказать, во всех странах мира. Конечно, если брать все страны, в которых практикуется проведение выборов в любых его проявлениях, то уровень распространенности подкупа избирателя в разных странах различный. Но все же присутствует. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день отсутствуют действенные методы борьбы с данным явлением, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием научных изысканий в данной области, хотя именно через исследования можно акцентировать внимание граждан, общества и государства на степени его распространенности, на том, насколько подкуп

избирателя влияет на реализацию своих избирательных прав гражданами. Полагаем, анализ причин присутствия подкупа избирателя затрагивает слишком широкий круг проблем государства и общества, которые в совокупности создают условия для того, чтобы данное негативное явление было. Исходя из простых логических размышлений, можно уяснить, что полное искоренение такого общественно-опасного деяния, как подкуп избирателя, требует невероятных сил, средств и, возможно, длительного периода времени.

В подтверждение вышесказанного можем привести слова Олина И., который указывает на разнообразие средств и методов, используемых при подкупе избирателя, в частности, современных технологий, социальных сетей, мессенджеров, так называемых, агитаторов, с которыми официально составляются контракты [96].

Как было сказано выше, отсутствие исследований и опросов, касающихся подкупа избирателей, влияет на разработку методов борьбы с ним, также невозможно выяснить позицию самих избирателей, касающуюся подкупа голоса в отношении них. По нашему мнению, проведение такого рода исследований покажет отношение избирателя к подкупу голосов, с другой стороны, покажет, насколько они доверяют проводимым выборам, установленным результатам выборов и т.д.

Трудности изучения вопроса подкупа избирателей обусловлены несколькими причинами. Во-первых, если обратиться к официальной статистике, то можно отчетливо увидеть отсутствие достоверной информации о действительном количестве совершения данного преступления. По данным Национального Статистического комитета Кыргызской Республики с 1998 по 2018 гг. официально было зарегистрировано только два факта подкупа избирателей [3]. Очевидно, что официальные данные не соответствуют действительности. Ведь невозможно представить, что за 20 лет и за более двадцати проведенных периодических выборов и нескольких всенародных референдумов было совершено только две попытки подкупить избирателя.

Второе условие, затрудняющее исследование проблемы подкупа избирателя, является то, что, возможно, до настоящего времени государством не было уделено этому вопросу достаточного внимания, а также сложно предугадать, насколько могут быть плачевны его последствия. Как мы видим, события, развернувшиеся после выборов депутатов Жогорку Кенеша в октябре 2020 года, наглядно показывают всю масштабность стоящей перед нами проблемы. Обращаясь к российскому законодательству, можно также уяснить тот момент, что в уголовном законодательстве данной страны подкуп избирателя совмещен с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав, тем самым, по мнению некоторых ученых, приуменьшена общественная опасность данного посягательства [97, с.289-298].

Оглядываясь на события прошедших лет на политической арене многих соседних стран, можем увидеть доказательства деструктивных последствий повального подкупа избирателей. О событиях, произошедших в разных странах после выборов, было написано немало научных статей и очерков, раскрывающих возможные причины произошедшего [98], [99]. Многие ученые солидарны в том, что подкуп голосов избирателей нарушает принцип справедливых выборов [100]. Мы согласимся с мнениями ученых о том, что, помимо нарушения основных устоев проведения честных выборов, при подкупе голосов избирателей также создается благоприятная атмосфера для внедрения в государственную структуру криминальных обществ и их представителей, что не может не сказаться на дальнейшей перспективе развития страны по пути законности.

Третьей возможной причиной может выступать отсутствие в некоторых странах ответственности за продажу своего голоса. Это, конечно, не касается законодательства Кыргызской Республики, в которое по состоянию на 24 июля 2020 года была внесена норма об ответственности лиц, принимающих вознаграждение за свой голос. К числу стран, также установивших такого рода ответственность, относятся Дания (§117 УК), ФРГ (§108-b УК), Канада (ст. 481 (1) Закона о выборах) [101].

На опыте проведенных выборов и референдума Князев С. Д. и Груздева А. П. утверждают, что незаконные технологии при проведении выборов чаще всего проявляются при проведении досрочного голосования, которые, как они отмечают, сопряжены с подкупом избирателей, и, конечно же, они акцентируют внимание на, так называемых, «вертушках», «каруселях» или «круговоротах» бюллетеней, которые имеют место быть при нарушении норм избирательного законодательства независимо от уровня проводимых выборов [102], [67]. Мы согласимся с такой точкой зрения.

Избежать виновному привлечения к уголовной ответственности удастся абсолютно всегда. Это предопределяется тем, что если гражданин, получивший вознаграждение за свой голос, смог беспрепятственно реализовать свое активное избирательное право, то общественная опасность подкупа исчерпывается, данное положение исходит из буквального и логического толкования нормы статьи 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В том случае, когда подкуп оказывается помехой для реализации своего избирательного права, то лишь тогда наступает уголовная ответственность. В теории, конечно, такое развитие событий возможно, когда гражданин (избиратель) отдает свой голос в интересах подкупающего и, соответственно, наперекор своим убеждениям, желанию и воле.

Но также стоит отметить, что некоторые ученые акцентируют внимание на том, что итоговое решение избирателя не всегда зависит от совершенного в отношении него подкупа. Так, Колюшина Е. И. высказывает мнение, что даже при нарушении избирательного законодательства, которое выражается в подкупе, избиратель вправе на свое усмотрение по своему желанию изъявить свою волю при голосовании [103, с.345]. Вышесказанное мнение также поддерживается другими учеными, которые уточняют, что если воля избирателя никоим образом не противоречит воле подкупающего, то, в данном случае, речь не может идти о воспрепятствовании осуществлению избирательного права [104, с.215]. Отдельные правоведы вовсе придерживаются того, что воспрепятствование осуществлению избирательных

прав, сопряженных с подкупом, может преследовать только цель не допустить участия гражданина в выборах или референдуме [105, с.124].

Установленная Уголовным кодексом Кыргызской Республики уголовная ответственность за подкуп избирателя четко свидетельствует о том, что совершение указанного деяния является нарушением закона, а наступление последствия в виде измененных результатов выборов, референдума необходимо признавать как квалифицирующий признак преступления. Что касается членов избирательной комиссии, то Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает общую норму – ст. 328 “Дача взятки”, что исключает вышеуказанных лиц из числа тех, к кому может быть применен подкуп. Исходя из изложенного, полагаем, что рассматриваемое деяние необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 192. Подкуп избирателей.

1. Подкуп избирателей путем выплаты либо распространения денежных средств, вручения материальных ценностей или содействия в получении какой-либо должности или иных благ в период проведения выборов, - наказывается...

2. То же деяние, совершенное кандидатом в Президенты Кыргызской Республики, кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша, кандидатом в другие выборные органы государственной власти и органы местного самоуправления, а равно супругой (супругом), близкими родственниками кандидата и уполномоченными представителями, доверенными лицами, - наказывается...

3. Те же деяния, повлиявшие на результаты выборов, референдума, - наказываются лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью IV категории или исправительными работами IV категории, или штрафом VI категории, или лишением свободы II категории со штрафом I категории».

Об установлении юридической ответственности за принятие вознаграждения взамен своему голосу было несколько раз высказано в тезисах

ученых-юристов. Так, Мачковский Л. Г. также придерживается такого мнения [106, с.43]. Учитывая то, что подкуп избирателя, как явление, присутствует уже давно и что при совершении подкупа подкупающие лица в большинстве случаев акцентируют свое внимание на предложении каких-либо денежных или материальных ценностей для тех категорий людей, которые в силу неблагоприятного материального состояния охотно пойдут на принятие подкупа, в научной среде устоялось мнение о том, что наказывать людей, которые, возможно, из-за трудных жизненных ситуаций идут на такой шаг, было бы бесчеловечным [107, с.111]. На наш взгляд, данная позиция имеет право на существование, так как и в нашей республике уровень жизни большей части населения оставляет желать лучшего, это печальные реалии нашего современного общества.

Как уже отмечалось выше, в литературе в последнее время все чаще упоминается о необходимости закрепления в законодательстве ответственности для лиц, продающих свои голоса.

Кудрявцева Л. В. отмечает: «В целях корреляции ответственности лиц, подкупающих избирателей, полагаем необходимым установить корреспондирующую норму об ответственности подкупленных избирателей [108, с.256].

На основе изучения правоприменительной практики соседних стран приходим к выводу, что даже при совершении подкупа избирателя с учетом того, что избиратель все-таки реализовал свое избирательное право, уголовная ответственность не наступает. Данное обстоятельство продиктовано тем, что, например, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной нормы за подкуп избирателя, этот факт соединен с составом воспрепятствования.

Однако, исходя из долгосрочных соображений развития государства по пути демократического строя, хотелось бы отметить, что ответственность за, так называемую, продажу голоса избирателем все же должна быть, и она предусмотрена в Кодексе Кыргызской Республики о нарушениях. Хотя ученые

тех стран, где действует кодекс об административной ответственности, полагают верным введение административной ответственности за принятие вознаграждения за свой голос [109, с.51].

По нашему мнению, точка зрения Кудрявцевой Л. В. справедлива. Мы придерживаемся мнения, что принятие материального поощрения за свой голос- явление крайне негативное, которое носит признаки произвола и незаконного поступка, имеет целью причинения вреда другим лицам. В данном случае, нарушаются права не только отдельных кандидатов, но и других правопослушных граждан, также под удар ставятся интересы государства и общества, что, бесспорно, доказывает его более тяжкую общественную опасность, нежели предусмотрено сейчас законодателем. Также полагаем, что диспозиция ст. 42³ «Получение избирателем (участником референдума) денежных средств и материальных ценностей» не полностью соответствует названию статьи, и, в связи с этим, и на основе изучения и анализа диспозиции данной нормы, которая устанавливает ответственность за посягательство на избирательные права граждан, вносится предложение об изменении диспозиции ст. 42³ Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях с перемещением ее в Кодекс Кыргызской Республики о проступках и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87³. Получение избирателем (участником референдума) денежных средств и материальных ценностей.

Получение избирателем (участником референдума) лично либо через посредника денежных средств и (или) материальных ценностей за реализацию *либо за отказ от реализации* его активного избирательного права в пользу подкупающего или представляемых им лиц *влечет наказание в виде штрафа I категории*».

Что же касается подкупа членов избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, позиции ученых разделились. Так, отдельные из них считают, что данный случай подпадает под действие нормы, предусматривающей ответственность за дачу взятки должностному лицу,

поскольку они полагают, что факт подкупа члена избирательной комиссии выступает как способ, препятствующий свободному осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме, а также работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума. Соответственно, они также предлагают установить ответственность за получение взятки за определённое противоправное деяние, которое может выражаться в совершении незаконного действия или невыполнении обязанностей – бездействии [88, с.112].

Мнение Шевченко Г.Н. совпадает с вышеуказанной позицией [92, с.99].

Исключение членов избирательных комиссий из круга лиц, в отношении которых осуществляется подкуп обусловлено тем, что при совершении данного деяния в отношении них, то это подпадает под действие ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, об этом утверждают и обосновывают ученые-правоведы, с мнением которых мы согласны [42, с.99].

По поводу уголовной ответственности за подкуп члена избирательной комиссии мы также стали свидетелями еще одной позиции, которая выражается в том, что в факте совершения подкупа члена избирательной комиссии присутствует совокупность преступлений, с одной стороны – воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан, с другой – дача взятки. Также не остались без внимания действия или бездействие члена избирательной комиссии, согласившегося принять подкуп, в отношении него предлагается применить норму, предусматривающую ответственность за получение взятки [107, с.111].

Окончательное решение: голосовать тем или иным образом - не зависит от предлагаемых вознаграждений избирателю за голос, утверждают отдельные ученые. Так, в научной среде существует и поддерживается позиция о том, что воля избирателя вовсе не зависит от предлагаемых благ и материальных ценностей [103, с.130-131].

В связи с тем, что российское законодательство подкуп избирателя рассматривает в качестве квалифицированного состава воспрепятствования

осуществлению избирательных прав граждан, при анализе данного деяния среди ученых возникает много противоречий. Так, существует мнение, что воспрепятствования осуществлению избирательных прав не будет, если волеизъявление избирателя не изменилось после совершенного подкупа в отношении него или если навязываемая воля совпадает с желанием подкупающего лица, что невозможно при обмане или выражении угрозы [104, с.18].

Анализируя позиции ученых, мы обратили внимание на мнение Ликова Т. А., который считает ошибочными вышеуказанные позиции и обосновывает это тем, что при осуществлении воспрепятствования реализации избирательных прав главное - не результат, а само деяние, которое было совершено для достижения цели учинить препятствие, это, по его мнению, аргументируется тем, что рассматриваемый состав является формальным [110, с.137-139]. А, как мы знаем, при квалификации формальных составов преступлений установление факта совершения деяния – это достаточный повод для привлечения к уголовной ответственности

Среди ученых нет единого мнения, касающегося непосредственного объекта нарушения порядка финансирования избирательной кампании. Право на защиту законного порядка финансирования (оказания материальной поддержки) избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а ч. 2 – право на защиту законного порядка использования финансовой (материальной) поддержки в процессе подготовки и проведения избирательной кампании и референдума указано в Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации [111, с.230].

На наш взгляд, комментируя соответствующую статью Уголовного кодекса Кыргызской Республики, непосредственный объект данного состава преступления определяется в следующем:

1. Установленном законодательством порядке финансирования избирательной кампании или референдума;

2. Праве на свободное волеизъявление граждан на выборах, референдуме, которое может быть нарушено вследствие постановки в разные финансово не равные позиции кандидатов, политических партий, а также заведомо неправомерное инициирование и проведение референдума.

Избирательный процесс и процедура проведения референдума строго регламентированы законами, и каждый участник избирательной кампании обязан действовать строго в рамках закона – это и есть проявление принципа законности, который является основным принципом проведения выборов и референдума.

Паритетность прав участников избирательного процесса является неотъемлемой частью демократических выборов. Равенство также затрагивает и объем прав и обязанностей этих участников. Диапазон и широта наделяемых прав, конечно же, касается и равных возможностей при проведении предвыборной агитационной кампании и формировании избирательных фондов. Выборы, являясь инструментом народовластия, выступают средством самоутверждения у граждан как политического, так и нравственного характера, в этом и заключается социальная ценность выборов. Принцип формального равенства участников является основополагающим началом избирательного процесса – как обладателей активного, так и пассивного избирательного права.

Право граждан на реализацию своего избирательного права или права на участие в референдуме, а также на установленный порядок голосования является непосредственным объектом статьи 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Фальсификации избирательных документов».

Объектом охраны данной нормы Уголовного кодекса Кыргызской Республики являются избирательные права граждан и право на участие в референдуме.

Рассматривая непосредственный объект фальсификации избирательных документов, то есть общественные отношения, возникающие по поводу

обеспечения порядка и процедуры голосования и установления итогов голосования, мы убеждаемся, что данный объект охраны сформулирован еще во времена раннего становления современного уголовного законодательства. Остановившись на событиях последних выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 4 октября 2020 года, мы явились свидетелями того, что аннулирование результатов выборов, как прецедент, имеет место быть. Так, Центральная комиссия по выборам и проведению референдума Кыргызской Республики 7 октября 2020 года признала недействительными итоги голосования на выборах. Конечно, такое негативное явление выступает индикатором того, что на сегодняшний день в Кыргызской Республике нарушение избирательных прав граждан и норм избирательного законодательства, а также уголовного законодательства в части, касающейся охраны избирательных прав граждан, налицо. Также факт признания итогов выборов недействительными подразумевает принятия решения о проведении повторных выборов, что, в свою очередь, говорит о дополнительных затратах, которые не облегчают ношу экономики страны. Так, на выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и проведения референдума в 2015 году, с учетом применения биометрической базы данных граждан Кыргызской Республики и закупки оборудования (автоматически считывающие урны), фактические расходы Центральной комиссии по выборам и проведению референдума Кыргызской Республики составили средства в сумме 568,4 млн. сомов [112]. На выборы же депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, которые прошли 4 октября 2020 года из государственного бюджета было выделено 446 996 700 сомов, это с учетом всевозможной экономии, которая была продиктована общемировой ситуацией, связанной с пандемией и, все равно, указанная сумма огромна, а еще, если учитывать, что придется проводить повторные выборы, то расходы за 2020 год будут для государства колоссальными. Последние события в нашей республике еще раз подчеркивают значимость осуществления охраны избирательных прав граждан и избирательного процесса в целом определяют место общественных

отношений избирательного процесса в системе объектов охраны уголовного законодательства. Эти нормы направлены на защиту избирательного права конкретного гражданина, а также преследуют более высокую задачу – защиту интересов государства, которое ответственно за организацию, обеспечение, финансирование, координацию процесса голосования, охраняемого этими же нормами.

Характеризуя ст. 195 «Фальсификация избирательных документов» Уголовного кодекса Кыргызской Республики, необходимо отметить, что она в себя впитала два самостоятельных состава преступления, относящимся к преступлениям против избирательных прав граждан.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года предусматривал две отдельные статьи, где характеризуются посягательства против избирательных прав граждан: ст. 141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» и 141-1 «Фальсификация итогов голосования». Мы считаем, что объединение данных составов преступлений в одну самостоятельную норму является объективным и целесообразным, так как они имеют общие черты, которые выражаются во внесении заведомо неправильных сведений в избирательные документы.

Непосредственно связан с определением предмета преступного посягательства анализ объекта ст. 195 «Фальсификация избирательных документов» Уголовного кодекса Кыргызской Республики [113, с.129].

Характер и содержание, отражающиеся в предмете преступления, на наш взгляд, определяют значение предмета, которое обуславливается его физическими свойствами.

Коржанский Н. И. в этой связи подчеркивал значение предмета преступления, аргументируя тем, что данный признак состава преступления, несмотря на то, что зачастую характеризуется как факультативный, играет большую роль при разграничении преступлений друг от друга и при осуществлении деятельности, связанной с правильной квалификацией преступления. Значимость проявляется и в теоретической, и в практической

деятельности. При квалификации преступлений предмет преступления играет немаловажную роль, ибо он характеризуется определенными признаками, которые обладают самостоятельным значением в уголовно-правовой науке. Также необходимо подчеркнуть его влияние на основание уголовной ответственности лица [114, с.86].

Если какие-либо социально значимые ценности, интересы, блага – это всегда объект преступления, то предмет преступления – всегда какая-либо материальная субстанция. Положения теории уголовного права обозначают предмет преступления в качестве факультативного признака состава преступления. Но, стоит отметить, что при отображении его в норме закона, он приобретает свойство обязательного. Конечно, уголовное законодательство не идентифицирует в норме определенные признаки конкретного предмета, это обусловлено тем, что, во-первых, это нецелесообразно, во-вторых, невозможно найти именно тот предмет, который охарактеризован в законе [115, с.216].

Такие предметы преступлений, как избирательные документы, документы референдума, выступают признаком данного состава преступления. Два термина: «избирательные документы» и «документы референдума» - вытекают из диспозиции данной статьи. Законодательство позволяет нам остановиться на следующих терминах, относящимся к избирательным документам. Ими являются:

- списки избирателей – составленный соответствующей избирательной комиссией список на основании сведений, полученных с использованием государственной системы регистрации избирателей, участников референдума о лицах, являющихся гражданами Кыргызской Республики, обладающих на день голосования активным избирательным правом, правом на участие в референдуме;

- избирательный бюллетень – документ установленной формы, выдаваемый избирателю для участия в голосовании на выборах. Содержит сведения о кандидате (при проведении голосования за кандидатов) либо наименования политических партий;

- бюллетень для голосования на референдуме – документ установленной формы, выдаваемый участнику референдума для участия в голосовании. В нем воспроизводится текст вынесенного на референдум вопроса и указываются варианты волеизъявления голосующего словами «Да» или «Нет», под которыми помещаются пустые квадраты. В случае вынесения на референдум нескольких вопросов они включаются в разные бюллетени;

- бюллетени действительные, недействительные, неиспользованные (погашенные), испорченные (заполненные с ошибками), а также бюллетени, выданные избирателям для досрочного голосования и для голосования вне помещения избирательного участка;

- протокол избирательных комиссий – составляемый на соответствующем избирательном участке документ, содержащий сведения о числе избирателей, внесенных в список на момент окончания голосования; числе бюллетеней, полученных участковой комиссией; числе бюллетеней, выданных избирателям, погашенных бюллетеней; числе бюллетеней, содержащихся в ящиках для голосования; числе недействительных и действительных бюллетеней; числе голосов избирателей по каждой из позиций, содержащихся во всех избирательных бюллетенях, включая позицию «Против всех», число голосов участников референдума по позициям «Да» и «Нет», содержащихся в бюллетенях для голосования на референдуме, и др. Протокол также содержит фамилии и инициалы председателя, заместителя председателя, секретаря и других членов участковой комиссии и их подписи; дату и время подписания протокола; печать участковой комиссии.

Как известно, дополнительным средством контроля за законностью проведения выборов и референдума, в соответствии с законом, является институт наблюдателей. Направлением, предполагающим письменную форму и выдаваемым зарегистрированным кандидатом или его доверенным лицом, общественным объединением, инициативной группой по проведению референдума, интересы которых представляет данный наблюдатель удостоверяются их полномочия. Фамилия, имя и отчество наблюдателя, адрес

проживания, номер избирательного участка, участка референдума, наименование комиссии, куда наблюдатель направляется, указываются в направлении. Проставление печати и указание каких-либо дополнительных сведений о наблюдателе, а в случае направления наблюдателя кандидатом, его доверенным лицом, инициативной группой по проведению референдума не требуются. При предъявлении документа, удостоверяющего личность, направление действительно. Существуют в то же время такие субъекты избирательного процесса, как уполномоченные представители, которые наделены определенными полномочиями и выполняют их на основании выдаваемой также кандидатом, группой избирателей нотариально заверенной доверенности. Указанная доверенность содержит в себе перечень данных, таких, как полные фамилия, имя отчество, дата рождения, паспортные данные, адрес проживания, компетенция данного лица, в том числе, заносится образец печати для финансовых документов.

Возникает вопрос: направление и доверенность являются ли избирательными документами? В случае подделки следует ли их считать предметом преступления, указанного в статье 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики или квалифицировать данное действие по статье 359 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Подделка документов»?

С одной стороны, у них прямая связь с избирательными процедурами. Предъявление наличия у наблюдателя направления дает широкие полномочия на избирательных участках, так, он присутствует на участке до его открытия (например, присутствие при составлении акта о запечатывании автоматического считывающего устройства, далее - АСУ, составление акта о запуске контрольного листа в АСУ) и имеет право оставаться до установления окончательных итогов голосования (распечатывание итогового отчета АСУ, ручной подсчет бюллетеней), не говоря о том, что в процессе выборов и референдума непосредственно следит за законностью действий работников избирательного участка, за отсутствием нарушения законодательства при проведении выборов и, конечно же, за отсутствием привилегий для отдельных

кандидатов или политических партий. Доверенность –это документ, дающий основание уполномоченному представителю при предоставлении осуществлять свои обязанности и реализовывать свои права, также касающиеся финансовых операций (открытие специального избирательного счета, распоряжение средствами избирательного фонда и др.), но стоит отметить, что данный документ выдается не избирательной комиссией и не комиссией по проведению референдума.

Полагаем, на основании выше приведенного анализа и фактического положения дел, связанного с развитием выборных технологий и условий проведения выборов и референдума, исходя из которого возникли изменения избирательного законодательства, объективно невозможно предусмотреть все возможные виды документации, относящейся к избирательным процессам. Но все же считаем, что было бы целесообразно уточнение Центральной избирательной комиссией определённых критериев отнесения тех или иных документов к категории избирательных, что, безусловно, внесет ясность при установлении наличия признаков состава преступления в действиях или бездействии лица. На сегодняшний день к числу избирательных или документов референдума относятся все документы, подготавливаемые и оформляемые избирательной комиссией, комиссией референдума, которые помимо того, что составляются строго по предписаниям, также и строго подотчетны, и фальсификация которых, то есть незаконное изменение данных, внесение ложных данных может повлечь нарушение избирательных прав граждан. Это обусловлено отсутствием конкретных критериев отнесения документов к избирательным документам или документам референдума.

Следует расценивать предметом преступления, предусмотренного статьей 359 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, другие документы, имеющие отношение к лицам, задействованным в избирательном процессе, в достоверности и правильности действий которых есть какие-либо подозрения и сомнения.

На основании изложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Статья 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан» воспрепятствует не только осуществлению избирательных прав граждан, но и работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума, в связи с этим вносится предложение: название статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики изложить в следующей редакции: статья 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан и работе избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума».

2. Для достижения определенной цели осуществляется подкуп избирателя. Так как общественно-опасные последствия не предусмотрены данной диспозицией ст. 192 УК КР, необходимо выделить тезис «влияние подкупа голосов» избирателей путем включения в ч. 3 ст. 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и изложить в следующей редакции: «3. Те же деяния, повлиявшие на результаты выборов, референдума, наказываются...».

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики в статье 192 предусмотрел ответственность лиц, подкупающих избирателей, но при этом установленная законодателем ответственность лиц, продающих свои голоса, минимальна, что говорит о малой эффективности такой ответственности. В связи с этим вносится предложение о совершенствовании Главы 17 «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности» Кодекса Кыргызской Республики о проступках путем перемещения из Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях нормы под названием «Получение избирателем (участником референдума) денежных средств и материальных ценностей» со следующим содержанием: «Получение избирателем (участником референдума) лично либо через посредника денежных средств и (или) материальных ценностей за реализацию *либо за отказ реализации* его активного избирательного права в пользу подкупающего или представляемых им лиц, *влечет наказание в виде штрафа I категории*».

2.3. Объективная сторона преступлений против избирательных прав граждан

Состав преступлений против избирательных прав граждан так же, как и все составы преступлений, обладает обязательными элементами, без которых невозможно признать какое-либо деяние преступлением. Объективная сторона преступления, относясь к числу обязательных элементов состава преступления, играет огромную роль при квалификации и разграничении между собой преступлений против избирательных прав граждан. Исходя из вышеуказанного, очевидно, что в диспозициях статей Уголовного кодекса Кыргызской Республики объективная сторона преступления полно отражена, что соответствует ее признакам обязательного элемента состава преступления. Конечно, это не дает нам права говорить о том, что разграничение деяний против избирательных прав граждан, исходя из признаков объективной стороны, указанных в диспозиции нормы, дается легко. Как показывает практика, правоприменители нередко совершают ошибки именно при уточнении признаков объективной стороны данных преступлений. В теории уголовного права присутствует множество определений объективной стороны, которые не имеют сильных различий между собой, в связи с чем мы остановились на следующей дефиниции, характеризующей объективную сторону как неотъемлемый элемент состава преступления, в которой подчеркивается, что предпосылкой признания какого-либо деяния конкретным преступлением является состав преступления. А объективная сторона, содержащая и раскрывающая основные признаки преступления, является его обязательным признаком [116, с.6].

Позиция же Кудрявцева В. Н. уточняет, что процесс реализации общественно-опасного деяния, начиная от совершения преступных действий лица и заканчивая наступлением общественно-опасных последствий в отношении взятых под охрану уголовным законодательством общественных отношений, раскрывается признаками объективной стороны преступления,

которая нам поэтапно и отчетливо демонстрирует развитие преступного посягательства с внешней стороны [117, с.9].

В ходе проведения анализа мнений и точек зрения вышеуказанных ученых, отмечаем, что объективная сторона преступления представляет собой целый процесс, образованный, развивающийся и протекающий в определенное время и в конкретном пространстве. Это доказывает нам, что содержание объективной стороны преступления составляют признаки, характеризующие внешнюю сторону поведения человека и в целом образующие общественно - опасное деяние. Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики в Главе 29 «Преступления против гражданских и иных прав человека» предусмотрел новые составы преступлений, в частности, статья 187 «Незаконное задержание или заключение под стражу»; статья 188 «Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток»; статья 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума»; статья 196 «Организация незаконной религиозной группы».

Остановимся на объективной стороне преступления, предусмотренного статьей 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан». Данная норма подверглась изменению по сравнению с Уголовным кодексом 1997 года. Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики не содержит в самом названии института «работа избирательной комиссии», хотя диспозиция этой статьи предусматривает воспрепятствование работе избирательной комиссии и комиссии референдума.

В настоящее время диспозиция этой нормы включает в себя совершение альтернативных деяний:

- воспрепятствование осуществлению гражданами своих избирательных прав или права на участие в референдуме;
- нарушение тайны голосования;

- воспрепятствование работе избирательной комиссии и комиссии референдума.

Как видно из перечня, только один пункт выделяется словом «нарушение», остальные имеют общий знаменатель, выражающийся в воспрепятствовании, которое, в свою очередь, имеет свое происхождение от слова «препятствовать». Не допускать чего-либо, служить препятствием чьим-либо намерениям - в этом заключается значение слова препятствовать [118, с.474].

На наш взгляд, большим упущением законодателя является отсутствие факта уточнения смысла понятия «воспрепятствование». Как мы видим, ни в диспозиции нормы, ни в примечании не уточняется понятие воспрепятствования.

Также на страницах юридической литературы среди ученых есть разногласия по поводу определения понятия «воспрепятствование», это обусловлено тем, что данный термин имеет собирательный характер, что усложняет установление единого критерия определения.

Зачастую при квалификации воспрепятствования осуществлению избирательных прав обращают внимание только на деяния, совершенные конкретно в день проведения выборов и референдума, что в литературе отмечается как большая ошибка, ведь воспрепятствование может выражаться и в других действиях, предшествующих дню голосования, воспрепятствование может быть не только по отношению к избирателю, но и в отношении кандидата. Воспрепятствование имеет возможность быть осуществлено на всех этапах избирательного процесса и самыми различными способами [119, с.219].

Завидов Б. Д. также подтверждает, что «воспрепятствованием свободному осуществлению избирательных прав или права на участие в референдуме будут любые умышленные деяния, посягающие на свободу [120, с.41]. Аргументируя вышесказанное, приводим позицию Наумова А. В., который указывает, что перечень способов и методов осуществления воспрепятствования избирательным правам содержит в себе самые различные приемы и средства,

которые могут выражаться как в активных действиях виновного, так и в пассивном преступном бездействии [93, с.304].

Обозначая значимость объективной стороны преступления, обратимся к теории уголовного права, которая абсолютно четко поясняет, что преимущественно именно объективная сторона преступления содержит те признаки преступления, которые и различают одно преступление от другого, более того, по признакам объективной стороны определяется и является ли деяние преступлением в целом [121, с.131].

Подавляющая часть ученых интерпретирует термин «воспрепятствование» как создание препятствий, помех осуществлению гражданами своих избирательных прав, права на участие в референдуме, работе избирательной комиссии, комиссии референдума, деятельности члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума [122, с.82]; [123, с.167-168]; [124, с.267-268]; [125, с.196-198]. Так, в КГОР поступило заявление о том, что неизвестный человек, представившись сотрудником территориальной избирательной комиссии, требовал и брал у операторов по идентификации отчеты по состоянию работы участковой избирательной комиссии. Данный факт был зарегистрирован в ЕРПП по ч. 2 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Так, Рарог А. И. пишет, что воспрепятствование осуществлению избирательного права заключается в создании различных условий для затруднения осуществления гражданами своих прав. В данном случае в качестве примера можно привести случаи отказа в регистрации политической партии или же отказа принятия заявления от избирателя по Форме №2 для регистрации его для голосования не по месту жительства. Касательно воспрепятствования работе избирательных комиссий или комиссий референдума, деятельности члена избирательной комиссии или комиссии референдума, приведем в качестве примера мнение Рарога А.И., считающего, что значение данных терминов заключается во всевозможных вмешательствах в работу избирательной комиссии, к примеру создание нерабочей обстановки

для установления итогов голосования или препятствование ручному подсчету бюллетеней, также противодействие нормальной деятельности члена избирательной комиссии [126, с.185].

При осуществлении воспрепятствования, как утверждают отдельные ученые, ни коим образом не затрагивается содержание самой деятельности избирательной комиссии, но оно может проявляться в создании таких условий, при которых нормальная их деятельность усложняется, а, возможно, и делается невыполнимым исполнение прямых должностных обязанностей членами избирательных комиссий [127, с.594].

О том, что воспрепятствование, направленное против реализации избирательных прав гражданами, может также быть направлено и против установленной законом деятельности комиссии по проведению выборов и референдума, высказывается достаточно мнений [128, с.259].

Так, Судебной коллегией по уголовным делам и делам по административным правонарушениям Чуйской области по частному представлению прокурора Жайылского района было рассмотрено уголовное дело по факту воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан директором рынка «XXX» С.С.К.

В ходе расследования дела было выявлено, что С.С.К. с целью продвижения своих близких на предстоящих выборах местных кенешей 2016 года, злоупотребил своим должностным положением директора рынка «XXX», расположенного в г. Кара-Балта Жайылского района Чуйской области. Точнее, продвигая в депутаты местного кенеша от партии «Жаны шаар» своего сына Т.Н. и свою дочь Н.С., нарушил конституционные права на свободное волеизъявление на выборах следующих граждан: Н.Ж., Э.К., Ч.Т., Т.Э., А.С., Д.П., Т.А., А.Ж., Т.Э., Р.М., Ш.Э., Б.Б., К.А., Ж.Ш., К.И., Ж.М., А.Д., Ш.А., Т.К., А.А., Д.С., К.Р., Р.М., которые, являясь арендаторами торговых точек в вышеуказанном рынке «XXX», были зависимы от С.С.К. Нарушение избирательных прав выразилось в принуждении голосовать за партию «Жаны шаар» и в требовании привести еще 10 избирателей, с заполнением заранее

подготовленного бланка для заполнения информации по каждому приведенному избирателю. В противном случае С.С.К. грозился увеличить арендную плату в два раза. Коллегией было вынесено решение признать виновным С.С.К. по п.п.1,2 ч.3 ст. 139 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде штрафа размером в двести пятьдесят расчетных показателей [129].

Как уже было указано, «воспрепятствование» может быть совершено множеством различных способов и по отношению ко всем участникам избирательного процесса. Также в литературе есть конкретное рассмотрение термина «воспрепятствование» с точки зрения реализации активного и пассивного избирательного права, которые возникают в зависимости от статуса участника. И воспрепятствование по отношению к данным лицам затрагивает моменты, имеющие большое значение для последующей реализации соответствующих прав. Данное мнение еще раз обосновывает все разнообразие проявления воспрепятствования [130, с.152].

После анализа и изучения существующих мнений полагаем, что точка зрения Турищевой Н. Ю. нам более близка, так как ее определение термина «воспрепятствование» наиболее полно отражает суть данного понятия.

Изучение понятия воспрепятствования осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме, которое разными учеными трактуется по-разному, показывает, что есть одно необходимое свойство, условие или факт, можно рассуждать как угодно, это наличие у лица прав, которым чинятся препятствия, обязательность данных прав подтверждается и содержанием диспозиции части 1 статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Но, как мы видим, Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит в себе различно построенные нормы, большинство из которых являются бланкетными, что в нашем случае говорит о том, что для установления юридического факта наличия у лица тех или иных прав нам потребуется обратить свое внимание на ряд других законов, выступающих регуляторами именно данного вида общественных отношений. Без точного установления

вышеупомянутого факта невозможно с уверенностью говорить вообще о факте воспрепятствования, ибо без конкретного права невозможно и осуществить препятствие на него. И уже после установления факта наличия прав можно говорить о совершенном преступлении, предусмотренном Уголовным кодексом Кыргызской Республики.

Учитывая тот факт, что избирательная кампания и избирательный процесс проходят на протяжении довольно длительного временного промежутка, отмечаем, что на всех этапах подготовки и проведения выборов и референдума моментов и возможностей оказать препятствие осуществлению избирательных прав достаточно. Воспрепятствование может быть совершено с самого начала – отказ в регистрации лица в кандидата, и до самого конца – отказ в предоставлении возможности голосовать путем изменения избирательного участка. При проведении референдума также присутствует масса моментов для создания помех при волеизъявлении граждан [131, с.69], [132].

Исходя из разнообразности способов воспрепятствования осуществлению своего пассивного избирательного права кандидатом, который баллотируется на выборную должность органа государственной власти или местного самоуправления, приводим несколько примеров того, как может выразиться воспрепятствование на деле:

- а) незаконный отказ работодателя в предоставлении кандидату отпуска для участия в выборах;
- б) распространение о кандидате сведений, порочащих честь и достоинство личности;
- в) уничтожение или повреждение агитационных материалов.

Остановившись на воспрепятствовании конкретно работе избирательных комиссий, также отметим, что присутствует множество способов препятствования. Воспрепятствование может осуществляться как в участковых избирательных комиссиях, так и в вышестоящих, также оно может быть как по отношению к отдельным членам комиссии, так и всего состава, которое может выражаться в дестабилизации ситуации на избирательном участке, например,

путем совершения действий, нарушающих общественный порядок на участке в целом, что делает невозможным осуществление работы избирательной комиссии, и другое [132].

Законодателем, к слову сказать, не уточнены конкретные способы совершения воспрепятствования [130, с.187]. Полагаем, что отсутствие уточнения способов совершения рассматриваемого деяния говорит о том, что предусмотреть все возможные способы реализации преступного замысла объективно нереально. И, исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что воспрепятствование совершается многообразием способов, а также путем соответствующих действий или преступного бездействия.

Полагаем, отчетливо можно определить, что воспрепятствование - это создание и реализация трудностей, противодействие реализации избирательных прав или работе избирательной комиссии либо деятельности члена комиссии.

Как уже отмечено выше, воспрепятствование может быть осуществлено против работы избирательной комиссии, также в литературе подчеркивают, что воспрепятствование возможно посредством любых действий, что в конечном счете выливается в осложнение процесса реализации своих избирательных прав гражданами [133, с.148].

Воспрепятствование может быть осуществлено на любых стадиях избирательного процесса и на любом уровне выборов и референдума, которое будет выражаться в создании сложностей в выполнении избирательными комиссиями определенных действий конкретного уровня выборов и референдума.

Создание каких-либо помех к участию в процедуре голосования путем совершения конкретных действий или определенного бездействия является нарушением активного избирательного права, например, отказ в регистрации избирателя по Форме №2 для изменения места голосования, не внесение в списки избирателей, не предоставление больному переносного ящика для голосования, отказ в предоставлении условий для тайного голосования.

Что касается нарушения пассивного избирательного права, то это может быть выражено в совершении таких действий, как создание препятствий для ведения агитации, создание препятствий при выдвижении кандидата политическими партиями, не выдача соответствующих документов, удостоверяющих гражданина как кандидата, в препятствии при реализации кандидатом своего законного права на эфирное время и др.

Участие гражданина Кыргызской Республики в выборах обуславливается принципами всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Реализация гражданами своих избирательных прав путем его участия в выборах или референдуме является свободным и добровольным. Запрещается оказывать влияние любым способом на гражданина Кыргызской Республики с целью заставить его участвовать или не принимать участия в выборах и референдуме или с целью воспрепятствования его свободному волеизъявлению.

Исходя из норм статей Уголовного кодекса Кыргызской Республики и из практики, можно прийти к выводу, что совершение действий, являющихся нарушениями перечисленных прав граждан, возможно с самого начала избирательной кампании, то есть с момента объявления даты выборов и даты самого завершающего этапа – объявления итогов голосования.

При привлечении к уголовной ответственности по части 1 статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики имеет большое значение способ совершения преступления, хотя и присутствует мнение о том, что способ совершения воспрепятствования не имеет значения, так как воспрепятствование более тесно связано с поведением лица [134, с.264].

Для возбуждения уголовного дела по изучаемой статье необходимым условием является требование установить, что воспрепятствование затрудняло или вообще исполнение работы комиссией стало невозможным или реализация избирательного права гражданином стала объективно нереальной.

Также есть мнение, что состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 141 УК РФ, в части выяснения результатов голосования образует только

такое деяние, которое осуществляется против воли избирателя или участника референдума [145, с.105].

Мы согласимся с такой точкой зрения. Изложенное дает нам основание прийти к выводу, что в диспозиции ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в основном рассмотрено воспрепятствование осуществлению активных избирательных прав. В связи с этим считаем, что ч. 1 статьи 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики надо совершенствовать путем определения пассивного избирательного права, изложив его в следующей редакции: «Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих активных и пассивных избирательных или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, наказывается...».

Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел специальный состав преступления «Подкуп избирателей». Эта норма имела свое место в Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 года.

На сегодняшний день существует множество способов завуалировать подкуп голосов избирателей, к их числу можно отнести такую ситуацию, когда непосредственно денежные средства кандидатом или политической партией не распространяются, но взамен решаются существующие проблемы определенного круга электората (например, постройка детских площадок для многоквартирного дома, укладка дорожного полотна конкретного участка дороги в жилых массивах или же разрешение документальных вопросов земельного участка и т.д.). Так, в период предвыборной кампании выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 2020 года кандидат от политической партии «М... К...» А.Э. начал строительство спортивных объектов в с. Кайырма и в с. Кош - Коргон. Также представителями этой же партии было профинансировано асфальтовое покрытие двора площадью 700 м² в г. Бишкек. Только на дорожное покрытие было затрачено около 280 тыс. сомов, не считая расходов для оплаты труда рабочих, спецтехники и прочих сопутствующих затрат при ведении подобного вида работ.

В данных примерах подкупающее лицо помимо того, что посягает на избирательные права конкретных граждан, кандидатов, также под удар ставит законодательный порядок избирательного процесса, также имеет место нарушение других норм Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Из этого налицо тот факт, что подкупающее лицо совершает данные деяния не только в отношении одного лица. Указанные примеры свидетельствуют о том, что в процесс подкупа и продажи голоса избирателям задействован большой круг лиц, что еще раз подтверждает о намерении лица изменить итоги голосования в пользу себя. В последнее время в осуществлении подкупа голосов в отношении большого количества избирателей активное участие принимают, так называемые, «квартильные» или «домкомы», так как они конкретно обладают информацией о гражданах своего участка или многоквартирного дома, об их материальном положении, об лояльности их взглядов и прочее. Так, останавливаясь на выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 4 октября 2020 года, констатируем, что в ЕРПП были зарегистрированы факты раздачи гуманитарной помощи домкомами за поддержку политической партии «Б...». Также совершение подкупа через них обуславливается психологическим моментом, возможно, если подойдет незнакомый человек с предложением денег или иного блага в обмен на его голос, человек может отказаться по ряду причин, но, когда с аналогичным предложением обращается знакомый человек («квартильный», «домком»), реакция будет менее агрессивной. Да, не исключается вариант отказа, но даже в таком случае этот инцидент в целом не выйдет за пределы простого общения, то есть уже напрочь исключается вероятность обращения гражданина в правоохранительные органы с заявлением о подкупе.

Исходя из того, что позиции ученых по вопросу уголовно-правового анализа подкупа избирателей разнятся, приходим к выводу, что некоторые правоведы придерживаются мнения о том, что подкуп избирателя - это не самостоятельный состав преступления, а лишь способ совершения воспрепятствования осуществлению избирательных прав. Это обуславливается

разнообразием признаков подкупа избирателя, каждый из которых был взят под анализ разными учеными. Так, под подкупом понимается непосредственная передача, раздача материальных ценностей (продукты питания, спиртные напитки и т.д.), либо денежных средств, предоставление иных материальных благ или имущественных выгод с целью воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий [133, с.285].

Изучая мнения ученых по вопросу определения понятия подкуп, мы столкнулись со множеством интерпретаций, но пришли к выводу, что все попытки дать определение данному термину сходятся в одном: подкуп – это дача вознаграждения избирателю за его определенное покупающим лицом, волеизъявление [135, с.243].

Обращаем внимание на то, что в литературе учеными также подчеркивается, что воспрепятствование посредством подкупа может выражаться не только в даче вознаграждения, но в обещании предоставить какие-либо преимущества или блага [136, с.374].

Подтверждением тому, что подкуп является определенным, так скажем, приемом воспрепятствования выступает то, что ученые видят закономерность в том, что избиратель, принявший вознаграждение, не принимает участия в выборах. Но, тем не менее, имеют место такие позиции ученых, в которых раскрыты конкретные преследуемые цели подкупающего лица, перечислены виды предлагаемых взамен выгод. Так, отметим, что подкуп – это и обещание дорогостоящего подарка за отказ от участия в избирательной кампании [137, с.218].

По мнению Расторопова С.В. специальная цель совершения подкупа – его отличительная черта, как цель, может проявляться в желании подкупающего не допустить участия избирателя в выборах или референдуме или же мотивировать члена избирательной комиссии отказаться от работы в избирательной комиссии, а также совершение членом избирательной комиссии действий, создающих преграды для реализации гражданином своего активного избирательного права [138, с.205]. Снятие кандидатом своей кандидатуры от

участия в предстоящих выборах отдельно отмечается учёными в качестве цели подкупа [139, с.185]. Отмечая разнообразие предполагаемого поведения подкупающего и подкупленного лица и основываясь на мнениях ученых, полагаем, не лишним будет отметить, что подкуп, помимо того, что предполагает голосование за определенного кандидата, также может быть условием предоставления вознаграждения в виде отказа от участия в голосовании, отказа в работе в избирательной комиссии и т.д. [140, с.192].

В связи с тем, что на страницах юридической литературы подчеркивается существование множества вариантов поведения подкупленного лица, которое так или иначе связано с тем, что подкуп подразумевает под собой обоюдное действие, то есть предложение и есть принятие данного предложения, полагаем, что все приведенные примеры возможного поведения подкупленного от дачи своего голоса за, определенного подкупающим лицом кандидата до отказа участия на выборах кандидатом имеют место быть [141, с.158]. Это, конечно, зависит от амбиций и целей подкупающего лица.

В подтверждение того, что при подкупе могут быть поставлены разные требования по дальнейшим действиям подкупленного приведем слова Волженкина Б.В. и других авторов учебников по Уголовному праву, которые детально раскрывают способы подкупа избирателя и, соответственно, последующее поведение подкупленного после принятия вознаграждения [142, с.135]. Это лишний раз доказывает степень негативности данного явления, при совершении которого существует множество различных, таких же пагубных, последствий.

Также учеными обосновывается такое количество вариантов поведения подкупленного тем, что подкуп избирателя, как мы утверждали выше, присутствует во всех странах мира, а во многих государствах он крайне распространен [143, с.100].

Вероятность того, что лицо, принявшее какое-либо вознаграждение за свой голос, будет принимать итоговое решение вопреки своему желанию и убеждениям, велика. Также существует мнение, что при подкупе члена

избирательной комиссии может быть поставлена задача, которая прямо противоречит его законным полномочиям или же явно выходит за их рамки и преследует интересы лица, предоставившего какие-либо выгоды имущественного или неимущественного характера [144, с.89].

Существует определенная позиция ученых, в соответствии с которой подкуп является наиболее распространенным способом воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательной комиссии, в частности, такого мнения придерживается Ликов Т. А. [145, с.220-224].

Если обратить внимание на Уголовный кодекс Российской Федерации, то видим, что в нем подкуп не является самостоятельным составом преступления, а относится к квалифицирующему признаку такого состава преступления, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан.

Поэтому, исходя из норм Уголовного кодекса Кыргызской Республики, подкуп никак не может быть способом воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан, ибо он является самостоятельной статьей. Также следует отметить, что, исходя из требований избирательного законодательства, на выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики политические партии, участвующие в предвыборной гонке, должны преодолеть 7% барьер, это во многом обуславливает то, что подкуп избирателя в нашей стране осуществляется не для того, чтобы избиратель не проголосовал, а больше с целью чтоб он отдал свой голос именно в пользу интересующей подкупающего лица партии.

В литературе имеется мнение о пассивной форме реализации объективной стороны подкупа. Так, некоторые ученые приводят пример совершения подкупа путем бездействия, которое будет выражаться, например, в списании каких-либо денежных или имущественных обязательств за то, что зависимое лицо поведет себя определенным, выгодным для обязывающего данное поведение лица [110, с.137-139]. Полагаем, исходя из важности решаемых

вопросов, при голосовании данный пример, может хотя и не часто, но все-таки встречаться.

Полагаем, что под подкупом голосов избирателей следует определять такие действия, как выплата денежных средств, вручение подарков и материальных ценностей, реализация товаров со значительной скидкой, передача на безвозмездной основе, оказание каких-либо услуг заведомо бесплатно или с существенным занижением реализационной стоимости. Помимо этого сюда можно отнести и строительство дорог в частных территориях (жилые массивы, новостройки), ремонт подъездов в многоэтажных домах, постройка оградительных заборов в жилых дворах, оснащение дворов светом и многое другое. Еще один пример, который имел место быть при проведении избирательной кампании 2020 года кандидат в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от «Б...» И.Ф. при встрече с жителями с. Ала-Бука, вручила местному жителю для лечения 40 тысяч сомов. Иногда под подкупом избирателей понимается содействие в получении какой-либо должности, и это очень популярно у нас в Кыргызстане, что можно связать в какой-то мере с нашим менталитетом. А вот оплата за выполнение организационной работы будет законной. Не подпадает под уголовное поле и распространение печатных материалов, значков, изготовленных для избирательной программы.

В научной литературе имеется точка зрения ученых, не согласных с вышесказанным мнением. Они отмечают, что признаком объективной стороны подкупа является пассивная форма деятельности, то есть бездействие. Также, Турищевой Н. Ю. отмечен, признак объективной стороны: общественно опасное действие при подкупе может быть совершено не только относительно избирателей при проведении выборов или референдума, также данное деяние может быть направлено на члена избирательной комиссии и кандидата, участвующего в выборах [42, с.86].

По мнению Малинина В. Б. и Парфенова А. Ф., понятие «способ» никак не может присутствовать при форме выражения общественного опасного деяния в виде бездействия. Они утверждают, что способ должен рассматриваться только

по отношению к действию [116, с.213]. С ними солидарен и Михайлов Н. Ф., который, кроме всего, определяет границы способа совершения преступления, которая находится в тесной взаимосвязи с содержанием общественно опасного действия. Исходя из этого, он сводит на нет мнения ученых, утверждающих, что способ совершения преступления присутствует при бездействии, аргументируя, что способ всегда подразумевает совершение активных действий [146, с.7].

По нашему мнению, несмотря на отрицание большинством ученых пассивной формы подкупа, выражающегося в бездействии, мы согласимся с мнением Ликова Т. А. и отметим, что наряду с представленными в диспозиции признаками объективной стороны подкупа голосов избирателей таких, как:

- путем дачи материальных ценностей;
- распространение материальных ценностей;
- способствование в получении какой-либо должности или иных благ;

необходимо включить такой вид способа совершения преступления как прощение долговых обязательств.

Нормы о финансировании выборов являются составной частью избирательного законодательства. В Кыргызской Республике отсутствуют законы, регулирующие финансирование выборов. В системе правовых актов, регулирующих общественные отношения в области финансирования выборов, занимают отдельное место подзаконные правовые акты избирательных комиссий.

Указанные акты выполняют методическую функцию и содержат образцы различных документов, связанных с финансированием выборов.

Точкин Д. В. высказал мнение об относительно невысокой эффективности законодательства о выборах. Он отмечал необходимость принятия отдельного закона, регулирующего финансирование выборов, ссылаясь на рост финансовых затрат на федеральные выборы, невысокую эффективность законодательства об их финансировании, потребность установления пределов использования частноправовых механизмов финансирования выборов,

отсутствие установленных законом гарантий и методик финансового обеспечения избирательных комиссий [147, с.27].

На наш взгляд, во-первых, принятие специального закона не является основным фактором в решении проблем, во-вторых, нормы финансирования выборов являются составной частью закона о выборах.

Законодательством о выборах предусмотрен источник формирования избирательного фонда и фондов референдума [31]; [148]; [149].

Об определении понятия избирательного фонда Калининский И. отмечает В., что он формируется в целях финансирования избирательной кампании, данный фонд создается для конкретной цели и только в установленном избирательным законодательством порядке [150, с.109-110].

В соответствии с Конституционным законом Кыргызской Республики от 2 июля 2011 г. №68 «О выборах Президента и депутатов Жогорку Кенеша» избирательная кампания кандидата или политической партии в целом оплачивается из их избирательного фонда, но, как мы видим из опыта предыдущих выборов, кандидатами и политическими партиями допускается множество нарушений относительно финансирования и расходования этих финансов [31].

Так, при проведении выборов Президента Кыргызской Республики в 2000 году были выявлены некоторые нарушения законодательства. Всего в предвыборной гонке участвовали 6 кандидатов, которые прошли экзамен на знание государственного языка. В связи с условиями законодательства были собраны подписи избирателей в пользу выдвигаемого кандидата. В общем счете от шести кандидатов было предоставлено чуть менее 300 тысяч подписей. Исходя из данных финансового отчета, видно, что на сборы были потрачены немалые денежные средства - 835 462 сома. Но внимание привлекает тот факт, что лицам, привлекаемым для сбора подписей, оплата труда из избирательного фонда не производилась, тогда как некоторые кандидаты на данные цели потратили в среднем около 100 тысяч сомов, а отдельные - около 10 тысяч сомов.

Факт сбора подписей путем раздачи материальных ценностей, а также подделка подписей был документально обоснован, об этом свидетельствуют материалы изученных нами уголовных дел. [151].

Примером использования средств не из избирательного фонда также выступает факт отказа в регистрации в качестве кандидата в Президенты Кыргызской Республики на основании утвержденных ЦИК КР Протоколов Рабочей группы о результатах проверки подписных листов. Десятым в этом списке указан Текебаев О. Ч., у которого помимо недостаточности действительных подписей, также не был создан избирательный фонд.

У Текебаева О. Ч. все представленные подписные листы (39 643 подписи) были признаны недостоверными по причине нарушения финансирования, а именно - по причине изготовления бланков подписных листов не за счет средств собственного избирательного фонда. Данное решение ЦИК КР оставлено в силе на основании решения Межрайонного суда г. Бишкек от 22 августа 2017 года и Постановления Верховного суда КР от 30 августа 2017 года [152].

Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики подвергся определенной корректировке, в связи с этим фактически изменено содержание диспозиции рассматриваемого преступления. Так, обновленная редакция статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики выделяет несколько видов совершения нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума, которые в основном характеризуются совершением активных действий, выраженных в:

- 1) передаче кандидату, политической партии, инициативной группе по проведению референдума в целях достижения определенного результата на выборах или референдуме денежных или других материальных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд;

2) расходовании в целях достижения определенного результата на выборах или референдуме денежных средств в крупных размерах, не перечисленных в избирательные фонды, в фонды референдума;

3) выполнении оплачиваемых работ, реализации товаров, оказании платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами или референдумом и направленных на получение определенного результата на выборах или референдуме либо на выдвижение инициативы проведения референдума, в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда или с оплатой из соответствующего фонда по необоснованно заниженным расценкам;

4) внесении через подставных лиц пожертвований в крупных размерах, запрещенных законодательством о выборах или референдумах, в избирательный фонд или фонд референдума [29, с.250].

Анализируя части вышеназванной статьи видим, что они носят обновленный характер. Это выразилось в том, что диапазон нарушений в сфере финансирования избирательной кампании, за которые устанавливается уголовная ответственность, значительно сужен. Сужение объясняется тем, что законодатель выделил в Уголовном кодексе Кыргызской Республики самостоятельную статью 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума».

По нашему мнению, выделение законодателем самостоятельной статьи в Уголовном кодексе Кыргызской Республики является целесообразным и верным, потому как это подтверждается и в научной среде, редакция статьи была слишком громоздкой, что, в свою очередь, порождало немало вопросов и приводило к запутанности вложенного смысла в данную норму [153, с.121].

5000 расчетных показателей - таков нижний предел, указанный в примечании к действующей статье 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, где дается определение понятия крупного размера при нарушении порядка финансирования избирательной кампании.

В вопросе установления и уточнения крупного размера Кузнецов А. обозначил необходимость отмены нижней границы крупного размера в ст. 141¹

УК РФ [99, с.133]. Исходя из того, что в соответствии с основополагающими принципами уголовного права по аналогии применение данного законодательства запрещено и с учетом того, что все взыскания уголовно-правового характера устанавливаются только в соответствии с Уголовным кодексом, среди правоведов появилась позиция несогласия с вышеуказанным суждением, так как оно идет вразрез с принципом законности. Также высказано, по нашему мнению, отличное мнение по поводу толкования норм уголовного законодательства. Так, непозволительно использование в уголовном законе таких понятий, которые при толковании и разъяснении их смысла не устанавливают их единое значение, не определяют однозначный предел криминализации деяния. В уголовном законе толкование может быть отличным друг от друга только в случаях, когда оно не выходит за пределы указанной криминализации, то есть не усугубляют уже существующую общественную опасность деяния и не отменяют ее [42, с.86].

Другие ученые не видят смысла в уточнении нижней границы, так Елисеева Т. Н. предлагает крупным размером в рассматриваемой статье считать не конкретную сумму, а определять его в зависимости от расходов избирательного фонда, например, сумма денег или стоимость имущества, которая превышает одну десятую предельной суммы расходов [107, с.133].

Отсюда вытекает, что в деяниях против избирательных прав в части финансирования избирательной кампании правоприменителю дается свобода действий в выявлении размера преступных нарушений. Исходя из горького опыта правоприменительной практики прошлых лет, можно с уверенностью сказать, что такая свобода является предпосылкой нарушения основных принципов проведения выборов и референдума, так как подвергается риску соблюдение таких принципов, как законность, равенство и справедливость. Соблюдение требований принципа равенства и справедливости напрямую будет зависеть от конкретного лица, которое будет решать какие лица будут привлечены к уголовной ответственности, а какие - к другой юридической ответственности.

Мы согласимся с точкой зрения Турищевой Н. Ю., которая предлагает уменьшить нижнюю границы крупного размера, предусмотренного статьей 141 УК РФ.

В связи с этим в примечании к статье 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предлагаем внести изменения и определить нижнюю границу крупного размера в 2500 расчетных показателей. Из опрошенных нами респондентов, куда входили судьи, прокуроры, следователи, согласились с таким предложением (72%). Снижение нижнего предела крупного размера обосновывается тем, что при размере в 5000 расчетных показателей большая часть совершаемых финансовых нарушений, так скажем, оказывается вне поля юрисдикции уголовного закона, что опять же чревато созданием новых путей для незаконных деяний с финансами.

Исходя из изложенного, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в примечание статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики путем определения нижней границы крупного размера в 2500 расчетных показателей.

В связи с фактами нарушения предписаний статьи 195 «Фальсификация избирательных документов» действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики актуальность изучения проблемы фальсификации избирательных документов возрастает.

Статья 195 «Фальсификация избирательных документов» Уголовного кодекса Кыргызской Республики состоит из двух частей, каждая из них представляет собой самостоятельный состав преступления. Часть 1 данной статьи гласит: «Фальсификация избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов или заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, кандидатом или его уполномоченным представителем, доверенным лицом, а равно уполномоченным представителем политической партии, инициативной группы по проведению референдума.

Часть 2 – предусматривает совершение вышеназванного деяния председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума либо группой лиц по предварительному сговору.

Из соображений лаконичности норм уголовного закона диспозиции многих норм Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики носят бланкетный характер. Ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики - яркий пример бланкетности норм, ч. 1 данной нормы не содержит определения понятия «фальсификация избирательных документов», также не определен перечень избирательных документов.

С позиции русского языка «фальсификация» - это фальсифицировать, поддельный предмет, вещь, выдаваемую за настоящую, подделка [118, с.326].

Исходя из того, что нарушение избирательных прав граждан наносит существенный вред интересам не только граждан, но и государства в целом, полагаем, что необходимо пресекать возможность интерпретации понятий, касающихся избирательных прав граждан, по своему усмотрению. Различное толкование норм, ввиду отсутствия конкретных определений, также дает основание для неправильной квалификации деяний. Необходимость корректировки ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики обосновывается наличием достаточного количества уголовных деяний по рассматриваемой категории.

Так, возбуждено уголовное дело по обвинению Карабаева А., Давлетбаковой В. А. и Коньковой Т. А. по факту фальсификации избирательных документов, заведомо неправильном установлении результатов выборов, предусмотренных ст. 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в ходе выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики по Тундукскому избирательному округу, состоявшихся в 27 ноября 2005 г.

Глава Первомайской районной местной администрации г. Бишкека Карабаев А., системный администратор ГАС «Шайлоо» Давлетбакова В. А. и председатель Окружной избирательной комиссии Тундукского избирательного

округа №8 г. Бишкека Конькова Т. А. в период с 2 ноября по 27 ноября 2005 года в процессе составления и формирования основных списков избирателей указанного избирательного округа допустили правонарушения, запрещенные ст. 141 УК КР, которые выразились в фальсификации основных списков избирателей.

Так, в основные списки избирателей в разрезе избирательных участков первоначально на 2 ноября 2005 года было включено 30653 избирателя, на 17 ноября 2005 года были внесены изменения в основные списки, и количество избирателей составляло 31173 избирателя, на 27 ноября 2005 (день выборов) основные списки избирателей в третий раз были изменены и составили 32490 избирателей. На итоговом заседании ЦИК КР от 20 декабря 2005 года было признано, что Акты о приеме-передаче списков были датированы 13-15 ноября 2005 года. 1837 фамилий граждан дополнительно включены в основные списки избирателей по всем 18 избирательным участковым комиссиям по состоянию на 27 ноября 2005 года (в сравнении - на 2 ноября 2005 года). Из основных списков избирателей за период 2-27 ноября 2005 года самовольно, без заявлений граждан и соответствующих решений участковых комиссий, глава Первомайской районной местной администрации г. Бишкека Карабаев А., системный администратор ГАС «Шайлоо» Давлетбакова В. А. при попустительстве и соучастии председателя Окружной избирательной комиссии Тундукского избирательного округа №8 г. Бишкека Коньковой Т.А были незаконно исключены и включены 4630 фамилий.

Постановлением Первомайского районного суда г. Бишкек уголовное дело в отношении Карабаева А., Давлетбаковой В. А. и Коньковой Т. А. было прекращено в связи с неявкой заявителей [154].

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что на избирательном участке №8 итоги голосования так и не были отменены, и это невзирая на то, что в голосовании приняли участие все 1837 избирателей, фамилии которых были внесены в списки избирателей и данный факт был в судебном порядке установлен.

Еще более усугубляет положение то, что Постановление Первомайского районного суда было обжаловано и вынесено Определение о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение Судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Бишкекского городского суда.

За время последних выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 4 октября 2020 года из множества поступивших заявлений по факту фальсификации избирательных документов путем подвоза и массовой регистрации избирателей по Форме №2, 5 было зарегистрировано в ЕРПП.

Как мы знаем, правильная квалификация преступного деяния напрямую зависит от безошибочного определения соответствия признаков деяния признакам состава преступления, закрепленного в Уголовном кодексе Кыргызской Республики.

Описание объективной стороны фальсификации избирательных документов в юридической литературе также характеризуется плюрализмом мнений. Так, под рассматриваемым составом преступления имеется ввиду «указание в избирательных документах данных, которые могут повлиять на результаты выборов или референдума»; «неправомерные действия, направленные против закона или в обход его с корыстной целью исказить волеизъявление граждан»; а также в целях преодоления необходимого порога голосов, подмена избирательных документов, содержащих данные о числе голосов за все участвующие в избирательной кампании партии [155, с.416]. Точное раскрытие понятия «фальсификация избирательных документов» является необходимым условием для правильной трактовки смысла ч. 1 ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Относительно фальсификации всех видов избирательных документов целесообразно закрепить общий критерий, который сводится к тому, что незаконное внесение, изменение или указание в них каких-либо данных должны быть способны влиять на достижение определенных результатов, возможно, и не связанных с окончательными итогами голосования. И если

брать во внимание, что избирательный процесс – это процедура, которая состоит из определенных законодательством этапов, то на каждом из них будут только конкретные последствия и вред. Данная точка зрения в научной среде высказывалась множеством ученых, с которыми мы солидарны, в частности, разделяем позицию Турищевой Н. Ю., которая конкретизирует фальсификацию избирательных документов признаком внесения очевидно не соответствующих истине данных, которые, безусловно, скажутся на промежуточных результатах, и конечно же, повлияют на окончательные итоги голосования [42, с.148].

При проведении выборов различного уровня величины избирательного фонда сильно разнятся, также установление такого высокого нижнего предела предполагает выпадение многих преступных деяний, связанных с нарушением порядка финансирования избирательной кампании с поля действия уголовного закона.

Исходя из изложенного, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в примечание статьи 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики путем определения нижней границы крупного размера в 2500 расчетных показателей

2.4. Субъективная сторона преступлений против избирательных прав граждан

Преступление совершается в объективной реальности, его сущность в общественной опасности, также преступный акт претворяется в жизнь человеком, который всегда характеризуется определённым отношением ко всему что он делает на протяжении своего жизненного пути. Исходя из этих фактов, было подчёркнуто, что единство внутренней и внешней категорий в совокупности образуют преступление [42, с.146]. Сознание и воля отражают субъективную сторону преступления. Субъективная сторона преступного деяния является обязательным элементом любого преступления, и преступления против избирательных прав граждан не являются исключением. По мнению Лунеева В. В., основной проблемой и ошибкой при рассмотрении преступлений следственными и судебными органами проявляются при определении признаков субъективной стороны, это обуславливается тем, что субъективная сторона занимает большую часть доказательной базы, помимо этого является точкой преткновения и споров сторон судебного процесса [156, с.6-7].

Как пишет Турищева Н. Ю., являясь обязательным элементом состава преступления, субъективная сторона характеризует отношение лица к деянию, которое признается преступлением, и к возможным последствиям совершения данного посягательства. Обозначая значимость и важность субъективной стороны, необходимо отметить, что в случае, если она отсутствует, то и основания для признания деяния преступным также не будет. Правильная квалификация преступления и справедливое назначение наказания для лица, совершившего преступление, тоже зависит от тщательного установления признаков субъективной стороны. [42, с.126]. Содержание субъективной стороны состава преступления составляют: вина, мотив, цель.

Существует мнение ученых, которые относят эмоции к признакам субъективной стороны [157, с.156].

В доктрине уголовного права вина является обязательным признаком любого преступления. В подтверждение вышесказанному можем привести слова Пионтковского А. А., который отмечал, что уголовная ответственность лица устанавливается только после определения в совершенном деянии его вины [158, с.37]. Злобин Г. А. акцентировал внимание на сути вины, которая, по его мнению, может выражаться только в негативном отношении не только относительно прав и свобод конкретного человека, но государства и общества в целом [159, с39].

Ряд ученых под виной в уголовном праве понимают предусмотренные уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества [160, с.191].

Такие составы преступлений против избирательных прав, как ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав», ст. 192 «Подкуп избирателей», ст. 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании», ст. 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума», ст. 195 «Фальсификация избирательных документов», являются формальными. Формальные составы преступлений привлекают к себе повышенный интерес ученых в части разбирательства и обсуждения в них содержания вины. Подчеркиваем повышенный интерес, который существует со времен советского периода, и, как правило, видим, то сколько ученых, столько и мнений.

Безусловно, при изучении позиций ученых мы столкнулись с точкой зрения, которая полагает совершение данных составов преступлений только с прямым умыслом, а некоторые ученые, в свою очередь, полагают, что косвенный умысел тоже может присутствовать в рассматриваемых составах. Так, было высказано мнение, что общественно опасные последствия деяний при совершении формальных составов преступлений не являются обязательным признаком объективной стороны, и что мы, главным образом, выясняем психическое отношение лица к совершенному деянию, а оно в данном случае

всегда характеризуется прямым умыслом, следовательно, раскрывать, делить умысел на прямой и косвенный в данных составах не имеет смысла [161, с.185].

Вышесказанное мнение нашло поддержку у многих солидарных с ним ученых, которые также отмечают тесную связь между последствиями и желанием наступления данных последствий [162, с.9].

Бытует другое мнение, согласно которому признаки, которые образуют элементы состава преступления, дают основание для уголовной ответственности, только на них должен распространяться преступный замысел и только это имеет юридическое значение [121, с.145]. Как подчеркивает Рарог А. И., в преступлениях с формальным составом предметом желания являются сами общественно опасные действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления социально вредных последствий. И поскольку деяние лица было совершено без каких-либо принудительных действий со стороны других лиц, то в его действиях, полагаем, присутствует элемент желания, так как мы знаем, что принуждение входит в число обстоятельств, исключающих преступность деяния. Лицо, никем не принуждаемое, сознательно совершает общественно опасные действия, они всегда для него желаемы. Значит, умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым [163, с.106]. Данное мнение нашло отклик среди большинства ученых [164, с.151-152], [165, с.45-49], [166, с.211].

Если останавливаться на отечественном законодательстве, то Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит в себе составы преступлений против избирательных прав граждан, которым свойственна только умышленная форма вины, а конкретно, - прямой умысел. Наличие именно прямого умысла подтверждается указанием в нормах Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики на заведомость и на специальную цель.

Предусмотренные в ст. ст. 191-195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики преступления против избирательных прав граждан характеризуются виной, которая выражается в осознании лицом общественно

опасного характера своего деяния (действия и бездействия) и желанием его совершить.

Такие признаки, как мотив, цель и эмоции, в теории уголовного права являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Поэтому в теории уголовного права изучение данных факультативных признаков является важнейшим направлением. В связи с этим Лунеев В. В. писал о значении соблюдения принципов субъективного вменения, при которых обязательно необходимо учитывать и оценивать реально существующее желание, что, в свою очередь, поможет распознать его действительное отношение к совершаемому деянию, что, в конце концов, раскрывает форму его вины [156, с.63]. Вместе с тем, в литературе встречается мнение, согласно которому мотив и цель относятся к ненаучным понятиям [167, с.4].

Одновременно в теории уголовного права присутствуют мнения ученых, которые отмечают, что целесообразно определять только те признаки, которые полным образом характеризуют особенности конкретного посягательства, так как именно данные признаки обуславливают правильную квалификационную деятельность [168, с.14], [169, с. 63], [170, с. 49], [171, с. 102]. В связи с этим справедлива Ситковская О. Д., которая акцентирует внимание на том, что юридическая наука ни коим образом не посягает на знания в области психологии, она лишь трактует и комментирует понятия при определении признаков субъективной стороны, которые сконструированы при помощи профессиональных навыков психологии [172, с.14].

Обращая внимание на мнения правоведов 19-го века, можно заметить, что они цель преступления не относили к его признакам. В связи с этим данная ими дефиниция цели ограничивалась не конкретизированными понятиями. Например, Бернер А. Ф. цель описывал как психологическое понятие, при достижении которой виновный реализует себя [173, с.466]. Калмыков П. Д. констатировал, что претворение в жизнь своего замысла в виде преступного умысла это и есть цель его стремлений [174, с.113-114]. У Есипова В. В. точка

зрения относительно понятия цели выражается в свободной реализации своих потребностей, и окончательное их осуществление и есть цель [175, с.190]. Также Таганцев Н. С. отмечал, что точкой прекращения активности лица является достижение поставленной цели, которая определяется нашим сознанием, кульминацией наших предположений [176, с.593].

В постсоветский период цель рассматривалась как признак субъективной стороны преступления. Она занимала ключевое место в механизме преступного поведения. На сегодняшний день данная позиция продолжает иметь место. Существует точка зрения ученых, согласно которой цель рассматривается как результат, к достижению которого стремится лицо, совершая преступления [177, с.7; 246].

Кроме того, Шаргородский М. Д. писал, что каждое действие или активность человека имеет свои последствия. Соответственно, наступление конкретно желаемых виновным последствий является достижением поставленной цели [178, с.7], а позиция Беляева В. Г. определяет, что цель преступления всегда трансформирует и видоизменяет общественные отношения, на которые она направлена, и, конечно, она желаемая для достижения [91, с.214].

А такие ученые, как Капинус О. Л., Назаренко Г. В., Толкаченко А. А. и Рарог А. И., определяли цель преступления не как результат деятельности виновного [168, с.28]; [179, с. 96]; [180, с. 26]; [181, с. 115], и, как пишет Смирнов В. А., а его субъективное представление об этом результате, некую мысленную модель, психологический образ [182, с.64-72].

На наш взгляд, справедливо отмечают ученые-современники, которые единодушны во мнении, что цель – это желаемый результат, к достижению которого стремится виновный. Так, данный признак, определяющий желаемый результат, охвачен в статьях 193 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании» и 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума».

Остановившись на ст. 195 Уголовного кодекса «Фальсификация избирательных документов», хотелось бы отметить, что данное деяние совершается с прямым умыслом. Это определяется тем, что при совершении фальсификации преследуется специальная цель - достижение определенных результатов на выборах или референдуме, ибо отсутствие данной цели делает ничтожным совершение этого деяния.

По мнению Дагеля П. С. и Котова Т. Б., мотив преступления - не что иное, как явно сознательно продуманное побуждение, которое является проявлением определенных потребностей, также они уточняют, что мотив преступления может выступать как предпосылка и объяснение совершения преступления [165, с.180].

Кроме того, мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое стимулирует лицо совершить преступление.

В теории уголовного права учеными дано определение цели преступления – это представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате, к достижению которого он стремится, совершая преступление [115, с.345].

И, как правильно отмечает Турищева Н. Ю., лицо, совершающее преступление, обладает определенным набором характеристик его психики, душевного состояния, которые непосредственным образом влияют на возникновение и выявление интеллектуально-волевых аспектов при совершении посягательства, это все можно определить, как эмоциональное составляющее [42, с.163].

На основе изучения теории уголовного права и позиций ученых также выявлено разнообразие определений вины и ее содержания. Данные дефиниции со всех сторон раскрывают нам основные, значимые для определения отношение лица к совершаемому деянию и к его последствиям. Отношение лица проявляется в уровне его понимания характера совершаемых деяний и в степени желания их совершить, что в науке называется проявлением интеллектуального и волевого моментов вины [166, с.205-206].

Как было выше сказано, вина является обязательным признаком любого преступного посягательства, не являются исключением и преступления против избирательных прав граждан.

Субъективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав, подкупа голосов избирателей, нарушения порядка финансирования избирательной кампании, незаконного использования средств при проведении выборов или референдума и фальсификации избирательных документов характеризуется прямым умыслом, то есть виновный сознает фактическое содержание совершаемых деяний.

Квалификация преступления не зависит от мотивов и целей. По данному вопросу Турищева Н. Ю. писала, что, исходя из предписаний российского уголовного законодательства преступления против избирательных прав граждан совершаются только с прямым умыслом, исключением является подделка подписей избирателей, повлекшая существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [183, с.185-192]. Обращая внимание на отечественное уголовное законодательство, хотим отметить, что в рассматриваемых преступлениях присутствует специальная цель и указание законодателя на заведомость совершения, предусмотренных данными нормами, действий, что уточняет наличие прямого умысла в преступлениях против избирательных прав граждан Кыргызской Республики.

Князев С. Д. указывал, что субъективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав может быть совершена только с прямым умыслом [102, с.98]. Корабельников С. также утверждает, что субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что препятствует осуществлению гражданином своих избирательных прав или работе избирательной комиссии и желает помешать осуществлению указанных прав или нормальной работе избирательных комиссий [27, с.23].

Виновный осознает, что препятствует гражданам избирать или быть избранным, работе избирательной комиссии или комиссии референдума,

нарушает тайну голосования либо деятельности члена избирательной комиссии или комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, и желает это сделать.

Перечень мотивов законодательно не ограничивается, они могут быть самого разного характера. Возьмем, например, корыстные мотивы, не уходя далеко, обратимся к прошедшим 4 октября 2020 года выборам депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, где парламент формировался по партийным спискам, здесь проявление корыстных мотивов было таковым: партия получает большинство мандатов в парламенте, парламент формирует правительство, и вот здесь лицо, которое, так скажем, «добросовестно» лоббировало интересы данной партии, может быть назначено на определенную высокую должность; или же другой пример, когда лицо для продвижения в последующем своего близкого родственника пускает в ход все свои ресурсы. Как мы видим, мотивация может быть самая разная и Уголовный кодекс Кыргызской Республики не ставит ограничений для перечня мотивов при совершении преступлений против избирательных прав граждан. Но не следует понимать, что преступления против избирательных прав граждан совершаются только с аморальными мотивами, следует также учитывать то, что лицо может преследовать так называемую общественно полезную цель, которой он думает, что она полезна. Здесь налицо ложные представления лица о полезности совершаемых деяний. Исходя из того, что законодатель не установил конкретный перечень мотивов, они не имеют значения при квалификации преступлений, но оказывают влияние на степень назначения наказания.

Для квалификации данного состава преступления наличие цели не имеет значения. На умысленность совершения данного состава преступления указывали авторы учебника «Особенная часть уголовного права России» и авторы комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации [132].

Наиболее распространенным посягательством на избирательные права граждан является подкуп голосов избирателей. Подкуп характеризуется прямым умыслом и определенной целью. Лицо осознает, что передает либо

распространяет материальные ценности или способствует в получении какой-либо должности или иных благ и желает наступления общественно опасных последствий.

Данные нарушения носят повсеместный характер, что в результате не позволяет правильно установить подлинные итоги волеизъявления избирателей. Такое нарушение, вменяемое кандидату, является распространенным доводом в претензиях о признании выборов недействительными и используется как аргумент в жалобах.

Так, частным обвинителем А.А. подсудимая Ж.Н. обвиняется в том, что 27 сентября 2017 года в здании ЗАГС Октябрьского района г. Бишкек, микрорайон 3, дом 28, в ходе состоявшегося разговора Ж.Н. попросила ее в день выборов, 15 октября 2017 года, отдать свой голос в пользу кандидата в Президенты Кыргызской Республики от партии «Республика» О. Бабанова за денежное вознаграждение в размере 1000 сом. Также Ж.Н. сказала, что курирует микрорайон 3 Октябрьского района и попросила найти еще несколько человек с пропиской в микрорайоне 3 города Бишкек, составить список с указанием фамилии, имени, отчества, ИНН, адресов проживания и номера телефонов. После этого на следующий день, 28 сентября 2017 года выложила видеозапись разговора в социальную сеть «Facebook».

Впоследствии, в ходе судебного разбирательства Судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях городского суда Бишкек, от адвоката заявителя М.А. в защиту интересов подсудимой Ж.Н. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с отказом от поддержания частно-публичного обвинения по ст. 140 Уголовного кодекса Кыргызской Республики с достижением согласия сторон.

На основании вышеизложенного отметим значительную сложность в доведении судебного разбирательства рассматриваемых составов ст. 139 и ст.140 Уголовного кодекса Кыргызской Республики до логического конца судом в связи с отказом частных обвинителей от поддержания частного обвинения [129].

Самостоятельным составом преступления в действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики является статья 195 «Фальсификация избирательных документов».

При фальсификации избирательных документов совершение оконченого преступления предполагает представление виновным характера собственных поступков, при котором фальсифицирование избирательного документа – это тот результат, которого добиваются лица, совершающие это деяние. При совершении фальсификации избирательных документов доподлинно ясно, что лицо отчетливо понимает весь характер совершаемого посягательства, это, в свою очередь, в полном объеме раскрывает его субъективную сторону, то есть понимание факта фальсификации и фальсификации именно избирательного документа. Это обосновывает присутствие волевого момента вины в виде желания.

Как показывает практика, при квалификации фальсификации избирательных документов из-за того, что умысел совершения данного деяния зачастую не ясен, возникает множество неточностей и нерешенных вопросов. Следует учитывать и проявление человеческого фактора, когда членами участковой избирательной комиссии, возможно, и без умысла совершают ошибки, которые на начальном этапе сложно уяснить и заметить.

Исходя из соображений логики, можем с уверенностью утверждать, что деяние ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не может быть совершено без определенной цели, в данном случае цель может выражаться в желании повлиять на итоги голосования и на изменение результатов выборов. Внесение изменений или ложных данных в избирательные документы является необходимым условием для признания их поддельными. И поэтому фальсификация избирательных документов представляет собой внесение в него таких данных, которые способны повлиять на итоговый результат избирательного процесса.

Как отмечалось в предыдущих параграфах, фальсификация избирательных документов с объективной стороны совершается активными действиями.

Относительно субъективной стороны осознание характера именно этих действий составляет интеллектуальный момент умысла данного преступления.

Указанная в ч. 1 ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Фальсификация избирательных документов», как пишет Беленовский В. М., может совершаться лишь прямым умыслом, то есть виновный сознает преступность своего деяния и желает его совершения [184, с.335].

В литературе уточняются и раскрываются содержание и соотношение элементов интеллектуального и волевого моментов умысла по отношению к признакам объективной стороны, которые выражаются в осознании характера совершаемых деяний или в отсутствии такого осознания, но наличия возможности их осознавать. Так, акцентируется внимание не на самих формах вины, а на том смысле, которым они наполнены. Конечно, отмечается, что это относится не ко всем преступлениям и это не является решающим фактором установления вины [185, с.151-153].

В этой связи правы авторы учебников по уголовному праву и научно-практических комментариев, где отмечено, что цель обуславливает совершение фальсификации избирательных документов, так как оно совершается не ради самого факта фальсификации, а для реализации желаемого результата [132].

Вышеназванная норма не определяет цели совершения данного преступления, но фальсификация избирательного документа без преследования конкретной цели не логична.

В связи с тем, что определенный желаемый результат во многом влияет на поведение преступника, как пишет Керимов Д. А., то есть идентифицирует характер его деятельности, также он уточняет, что воссоздание идеального результата не достаточно для достижения цели [186, с.14].

В результате изучения правоприменительной практики и мнений ученых, которые высказывались о изменении конструкции состава фальсификации избирательных документов, мы пришли к выводу что позиция ученых о закреплении в статье специальной цели совершения фальсификации избирательных документов, как способность сфальсифицированного документа

повлиять на итоги голосования, результаты выборов, обоснована и необходима. Также данными учёными в целях предотвращения привлечения к ответственности невиновных было предложено внести уточнение в понятие «совершение фальсификации» путем указания на заведомость внесения ложных данных [183, с.185-192].

На основании вышеизложенного, считаем необходимым в ч. 1 ст. 195 Фальсификация избирательных документов Уголовного кодекса Кыргызской Республики внести изменение, изложив ее в следующей редакции:

1. Фальсификация избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов, влияющих или имеющих целью повлиять на выдвижение, регистрацию кандидата (списка кандидатов), регистрация инициативной группы по проведению референдума, а равно на итоги голосования, результаты выборов или заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, кандидатом или его уполномоченным представителем, доверенным лицом, а равно уполномоченным представителем политической партии, инициативной группы по проведению референдума, - наказывается...».

2.5. Субъект преступлений против избирательных прав граждан

Большое значение для квалификации преступлений против избирательных прав граждан, кроме субъективной стороны преступления, имеет субъект преступления.

Субъект преступления - это физическое, вменяемое лицо, достигшее, установленного уголовным законом возраста, совершившее преступление и способное нести за это уголовную ответственность.

Статья 26 Уголовного кодекса Кыргызской Республики определяет субъект преступления и его признаки. Данные признаки являются обязательными для всех составов преступлений.

Статья 26 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в качестве признаков субъекта преступного деяния устанавливает:

1. лица, как физического;
2. возраст уголовной ответственности;
3. вменяемость.

Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает, что субъектом преступления является человек, то есть физическое лицо. Кроме того, ответственности подлежат юридические лица путем применения принудительных мер уголовно-правового воздействия. Что касается преступлений против избирательных прав граждан Кыргызской Республики, данный институт на них не распространяется.

Возрастной ценз, с которого наступает уголовная ответственность, указан в статье 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а понятие невменяемости и ограниченной вменяемости определено в статьях 27, 28 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Как пишет Турищева Н. Ю. и многие ученые-правоведы, способность руководить своими действиями и осознавать общественную опасность и характер своего поведения – это основные составляющие понятия вменяемости [42, с.102].

Субъекта преступления, обладающего только признаками, закрепленными в ст. 26 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, установлено именовать общим субъектом преступления. А специальным субъектом преступления установлено именовать субъекта преступления, характеризующегося дополнительными признаками, определенными в статье Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которые обязательны для соответствующего состава преступления.

Субъект преступлений против избирательных прав, как и остальных составов преступлений, обладает обязательными признаками, такими, как физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Достижение шестнадцатилетнего возраста необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, что предусмотрено статьей 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Ответственность общего субъекта предусмотрена в следующих составах преступлений против избирательных прав:

- воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, нарушение тайны голосования, воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей (ч.1, ч.2 ст.191 УК КР);

- подкуп избирателей путем выплаты либо распространения денежных средств, вручения материальных ценностей или содействия в получении какой-либо должности или иных благ в период проведения выборов (ч. 1 ст. 192 УК КР);

- передача денежных или других материальных средств в крупных размерах, минуя соответствующий фонд (п. 1 ст. 193 УК КР);

- расходование денежных средств в крупных размерах, не перечисленных в избирательные фонды, в фонды референдума (п. 2 ст. 193 УК КР);

- выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами или референдумом, направленных на выдвижение инициативы проведения референдума, в крупных размерах без оплаты из соответствующего фонда или с оплатой из соответствующего фонда по необоснованно заниженным расценкам в целях достижения определенного результата на выборах или референдуме (п. 3 ст. 193 УК КР);

- внесение через подставных лиц в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах или референдумах, в избирательный фонд или фонд референдума (п. 4 ст. 193 УК КР).

С принятием и введением с 1 января 2019 года нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики составы преступлений против избирательных прав граждан Кыргызской Республики были коренным образом изменены, так, статья 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики содержит только три части, тогда как прежняя норма (ст. 139 УК 1997 года) тоже включала три части, но содержание третьей части существенно отличалось от нынешней редакции рассматриваемой нормы. Изменение коснулось в основном субъекта данного посягательства, то есть в утратившем силу кодексе были четко прописаны конкретные лица, каким-либо образом препятствующие осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. Также отдельным пунктом был выделен способ совершения данного преступления. Такие же изменения коснулись статьи 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которая в редакции от 2 февраля 2017 года состояла из одной части, тогда как в старой редакции была градация субъектов посягательства. Так, по ч. 1 ст. 140 (УК 1997 года) за подкуп голосов избирателей ответственность могли нести любые лица, а по ч. 2 - кандидаты в Президенты Кыргызской Республики, кандидаты в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша, кандидаты в другие выборные органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их близкие родственники, представители в избирательных комиссиях,

уполномоченные представители, доверенные лица, наблюдатели. Но, исходя из того, что законодательство подвержено изменениям в зависимости от различных социальных, экономических, политических и других факторов и должно всегда совершенствоваться, 24 июля 2020 года в ст. 192 Уголовного кодекса Кыргызской Республики были внесены изменения, которые вернули вышеуказанную градацию субъектов подкупа избирателей. Статья 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики была сокращена и на данный момент включает в себя только некоторые деяния, которые ранее были предусмотрены ст. 140-1 (УК 1997 года). Также ст. 140-1 (УК 1997 года) была разделена и скорректирована, и в действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики 2017 года появилась новая норма - статья 194 «Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума». Также в действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики 2017 года отсутствует норма, предусматривающая ответственность за фальсификацию итогов голосования. Статья 195 «Фальсификация избирательных документов», мы полагаем, выступает общей нормой, которая включает в себя деяния по фальсификации итогов голосования [22], [29].

Определение должностного лица содержится в п. 13 Приложения 1 к Уголовному кодексу Кыргызской Республики, которое гласит, что должностные лица— это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Кыргызской Республики и иных воинских формированиях.

Признак специального субъекта, использующего служебное положение, включает должностных лиц, лиц, занимающих ответственное положение, представителей власти, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц,

иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц публичной международной организации, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Специальный субъект преступления предусмотрен в статье 194 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В качестве такового может выступать кандидат, кандидат политической партии либо уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума, их уполномоченный представитель по финансовым вопросам. Данные лица привлекаются к ответственности за использование в крупном размере финансовых либо материальных средств, не поступивших в избирательный фонд, фонд референдума, также расходование в крупных размерах пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах и перечисленных на специальный избирательный счет, специальный счет фонда референдума.

Как видно из редакции норм действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, деяние «Фальсификация избирательных документов» получило весьма обширный круг субъектов. Круг субъектов рассматриваемого деяния обширен, так, среди них названы члены избирательных комиссий и комиссий референдума, уполномоченные представители политических партий, а равно уполномоченные представители инициативной группы по проведению референдума, также председатели, заместители председателя, секретари избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума и кандидаты или его уполномоченные представители, или его доверенные лица, так как осуществление заведомо неправильного подсчета голосов или заведомо неправильного (не соответствующего действительным итогам голосования) установления результатов выборов, референдума возможно только членами комиссий. Специальным субъектом перечисленных действий является член избирательной комиссии, комиссии референдума.

Физическое лицо, вменяемость и достижение шестнадцатилетнего возраста – являются обязательными признаками субъекта всех преступлений против избирательных прав. Отдельные преступления против избирательных прав

требуют дополнительных признаков: использование должностного или служебного положения либо особый статус участника избирательного процесса, процесса референдума, в данном случае они являются признаками специального субъекта.

К заключению о необходимости модифицировать диспозицию ч. 1 ст. 195 «Фальсификация избирательных документов» привело нас исследование состава фальсификации избирательных документов, усовершенствование нормы требуется в части, где надобно установление понятия фальсификации избирательных документов в законе, кроме этого обязательно закрепление в норме признака субъективной стороны – цели совершения преступления, в данном случае способность сфальсифицированного документа повлиять на результаты выборов. В целях ликвидации привлечения к ответственности невиновных, полагаем, что необходимо обозначение заведомости внесения ложных данных. Помимо этого, следует дополнить статью 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики примечанием, раскрывающим понятие «избирательный документ». Рекомендуем соответствующую редакцию примечания к статье 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики:

«Примечание: Под избирательным документом, документом референдума в настоящей статье понимается надлежащим образом оформленный материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, содержащей основания или закрепляющий юридический факт регистрации избирателя, кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума, члена избирательной комиссии, комиссии референдума, а также подведения итогов голосования, определения результатов выборов, референдума».

Анализируя составы преступлений против избирательных прав граждан Кыргызской Республики, мы пришли к выводу, что данные деяния совершаются общим субъектом, конечно, это не касается состава фальсификации избирательных документов. И можем смело утверждать, что по элементам состава преступления фальсификация избирательных документов

отличается от других составов против избирательных прав граждан по субъекту, точнее в указанном составе присутствует специальный субъект.

Определяя на законодательном уровне признаки специального субъекта преступления, мы сужаем круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния.

Так, к числу специальных субъектов фальсификации избирательных документов (ст. 195) законодатель отнес:

- члена избирательной комиссии, комиссии референдума;
- кандидатам или его уполномоченным представителям, доверенное лицо;
- уполномоченного представителя политической партии, инициативной группы по проведению референдума;
- председателям, заместителям председателя, секретарям избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума

Исходя из того, что в данном конкретном случае норму права мы должны понимать буквально, установлено, что круг субъектов по данному составу исчерпывающий.

На основе вышеизложенного полагаем, что можно отнестись критично к позиции Ильина И. В., который предлагает относить абсолютно всех лиц, которые так или иначе имеют отношение к подготовке избирательного процесса (в качестве примера он приводит командиров воинских частей, формирующих список избирателей: военнослужащих, капитанов судов, находящихся в плавании и др.) [187]. И, как показывает практика, кроме определенного законом перечня субъектов фальсификации избирательных документов, возможность совершить фальсификацию имеют и другие должностные лица, которые задействованы в проведении выборов и референдума, и данная возможность у них присутствует на всех этапах избирательного процесса. Исходя из вышеизложенного и учитывая мнение ученых о том, что указанные лица несут ответственность за служебный подлог, уточним один аспект такого мнения. Рассматривая состав служебного подлога, можем уяснить, что в этом случае необходимо наличие корыстной или личной

заинтересованности, соответственно, необходимо установить присутствие данных побуждений, в отличие от содержания ч. 1 ст. 142 УК РФ, для которой не обязательно установление наличия мотивов, что говорит о более строгой юридической ответственности членов избирательной комиссии [188, с.21].

По этому поводу наше внимание привлекла точка зрения Толстиковой И. Н., которая предлагает решение проблемы установлением более широкого предела действия по кругу лиц ст. 142 УК РФ, которая будет распространяться на всех лиц, совершивших фальсификацию избирательных документов [189, с.125], что дает основание не выделять специальный субъект как единственных возможных лиц для привлечения к уголовной ответственности. Конечно, для решения этой казуистической ситуации необходимо иметь установленный перечень документов, обладающих статусом избирательных, полагаем, что здесь прослеживается четкая взаимосвязь. Но, исходя из того, что в Конституционном законе КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» установлена лишь малая часть тех документов, которые имеют место быть при проведении выборов и референдума, а также ввиду отсутствия критериев отнесения тех или иных документов к числу избирательных, можно предполагать, что любой документ, который задействован в избирательном процессе и может быть сфальсифицирован, можно относить к числу избирательных документов. Сложившееся положение отрицательным образом будет влиять на факт криминализации деяний, так как если относить любой документ к числу избирательных, то и ст. 195 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики будет иметь чуть ли не безграничный предел действия по кругу лиц, хотя можно с уверенностью утверждать, что некоторые факты фальсификации документов не обладают той общественной опасностью, которая необходима для квалификации деяния как преступление.

Сложившуюся ситуацию, полагаем, можно решить конкретным определением критериев признания документа избирательным документов, который точно будет устанавливаться лиц, ответственных при составлении

данных документов. Также можно было бы в самом уголовном законе в Примечании к ст. 195 указать конкретное определение избирательных документов с их обязательными признаками. Это ни коим образом не умаляет степень ответственности членов избирательной комиссии, так как все мы понимаем, что лица, входящие в состав избирательных комиссий, являются обязанными и ответственными за проведение избирательной кампании в соответствии с законодательством. И, учитывая все нюансы, связанные с определением круга лиц, ответственных за совершение деяния по ст. 195, предлагаем изменить диспозицию правовой нормы, включить в ст. 195 Уголовного кодекса Кыргызской Республики ч. 2 и изложить ее в следующей редакции, а ч. 2 действующей редакции статьи считать ч. 3:

«2. Те же деяния, совершенные с использованием должностным лицом своего служебного положения, - наказываются...

3. Те же деяния, совершенные:

1) председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума;

2) группой лиц по предварительному сговору, -
наказываются...».

Существующее в литературе мнение о том, что диспозиция подлежит расширительному толкованию, так как круг лиц, которые могут быть субъектами деяния, в данном случае по факту уже, нежели это есть на практике. Так, общественные отношения по поводу реализации избирательных прав граждан, а также отношения, возникающие при подготовке и проведении выборов и референдума, регулируются большим кругом законодательных актов. В нормах избирательного и других законодательств есть свои установки, исходя из которых может и формироваться перечень субъектов. Так, избирательное законодательство Российской Федерации делит статус члена избирательной комиссии на два вида:

- с правом решающего голоса;
- с правом совещательного голоса.

Данное положение вносит некоторые разногласия в мнения по вопросу установления субъекта фальсификации избирательных документов.

Исходя из анализа положений российского законодательства, можно уяснить, что члены комиссии с правом совещательного голоса никак не могут быть субъектами рассматриваемого деяния, так как их права ограничены в части участия и принятия решений на заседаниях комиссии [102]. В противовес вышесказанному Завидов Б. Д. аргументирует, что члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, исходя из того, что имеют право доступа ко всем материалам и документам соответствующей избирательной комиссии, имеют большую вероятность совершения данного деяния и, соответственно, могут выступать в качестве субъекта преступления [120]. Принимая во внимание аргументы Завидова Б. Д. о том, что возможность осуществить преступный умысел при его наличии у вышеуказанных лиц все-таки есть, полагаем, что данная позиция имеет право на существование, более того она является обоснованной.

Анализируя также соответствующие статьи уголовного законодательства России, можно заметить некоторые упущения законодателя, выражающиеся в том, что избирательное законодательство, кроме уполномоченных представителей - кандидатов и избирательных объединений - включает такую категорию как доверенные лица. Причем, положения статьи 30 Федерального закона №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года устанавливают, что их права и обязанности, а также полномочия работы с документами, идентичны. И, как мы видим из содержания диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ, уголовная ответственность установлена только для уполномоченных представителей: кандидатов и избирательных объединений. Полагаем, что законодатель в данном случае, возможно, невнимательно рассмотрел круг лиц, могущих совершить данное деяние. Конечно, такая несправедливость, в свою очередь, может породить условия для нарушения

принципа законности, и считаем, что указанный пробел законодательства необходимо ликвидировать [42, с.123].

Также необходимо уточнить тот момент, что любое преступление, фальсификация избирательных документов не исключение, может быть совершено совместно с другими лицами. Если вдруг другие лица не попадают под признаки специального субъекта данного деяния, то они несут уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя либо пособника [190, с.202-207].

На основании изучения и анализа соответствующей литературы можем подчеркнуть, что вопрос о подлоге избирательных документов в части, касающейся ответственности соучастников, трактуется по-разному. Так, Сергеева Т. Л. придерживалась позиции привлекать к ответственности на одинаковых с членами избирательной комиссии условиях всех других лиц, каким-либо образом имеющих отношение к подготовке к выборам [191, с.89]. Однако другие правоведы настаивают об ответственности только лиц, прямо предусмотренных нормой [192, с.30-31]; [193, с.13-15]. Третья группа ученых, как было сказано выше, полагает логичным привлечение к ответственности частных лиц по соответствующим статьям, которые прямо предусматривают признаки их деяния [194, с.312]. К числу таких ученых относится и Трайнин А. Н. [195, с.335].

Поскольку Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2011 года N 62 «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики» не предусматривает аналогичные виды членов избирательных комиссий, действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики не дифференцирует ответственность лиц с правом решающего голоса и лиц с правом совещательного голоса [196]. Но, хотелось бы отметить, что отечественное законодательство выделило в п. 1 ч. 2 ст. 195 ответственность председателя, заместителя председателя и секретаря избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума. Как мы

понимаем, это связано с теми полномочиями, которыми они законодательно наделены.

Отличным нововведением в уголовное законодательство Кыргызской Республики явился институт принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Рассматривая субъект преступлений против избирательных прав граждан, мы не могли обойти стороной аспект привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за нарушение избирательных прав граждан, тем более, что данный вопрос уже поднимался в научных изданиях и очерках ученых, о чем свидетельствует научная статья Станкевича Г. А. [197, с.69-172].

Остановливаясь на предполагаемых причинах поднятия вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в целом, которые выдвигаются учеными, можно выделить тот факт, что в последние годы уровень преступности неустанно растет, и примечателен аспект совершения противоправных деяний именно с использованием юридических лиц [198, с.5].

Что же касается преступлений против избирательных прав граждан, то данный аспект имеет отношение к данному вопросу и большое значение [107, с.164-165]. хотя этими учеными выдвигается мнение о недостаточности оснований привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за рассматриваемые преступления. Также данное мнение обосновывается тем, что КоАП РФ уже устанавливает ответственность юридических лиц, причем ответственность выражается в больших денежных взысканиях. По их мнению достаточно лишь еще увеличить размер взысканий, обходя их при применении уголовной ответственности [107, с.167].

Многие правоведы также обосновывают невозможность установления уголовной ответственности применительно к юридическим лицам, исходя из практической нереальности применения принципа вины. Следует отметить, что данная позиция нашла очень много сторонников: Борзенков Г. Н., Иногамова-Хегай Л. В., Комиссаров В. С., Рарог А. И., Кузнецова Н. Ф., Савюк Л. К. [122, с.82]; [123, с.167-168]; [124, с.267-268]; [125, с.196-198].

Если подробно останавливаться на вышеупомянутой позиции, то Кузнецова Н. Ф. конкретно подчеркивает невозможность связывания и совмещения личной ответственности с ответственностью и виной юридических лиц, аргументируя тем, что вина проявляется как психическое отношение физического лица, тогда как юридическое лицо не может характеризоваться данным отношением [122, с.79].

Бутяйкин И. А. также полагает указанное мнение более приемлемым, несмотря на то, что он консолидация ресурсов, сил, усилий может присутствовать при совершении противоправных деяний, уголовная ответственность должна применяться непосредственно к лицу и индивидуально [190, с. 202-207].

Неотъемлемой частью и обязательным элементом состава преступления является субъект преступления. Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел институт ответственности юридического лица. В понятии юридического лица имеются гражданско-правовые признаки. Только некоторые признаки, вытекающие из гражданско-правовых отношений, являются важными для применения в отношении организации мер уголовно-правового воздействия.

В Кыргызской Республике до 2019 года юридические лица несли ответственность только гражданско-правовую и административную. С принятием Уголовного кодекса в 2017 году был введен институт уголовной ответственности юридических лиц в виде мер уголовно-правового воздействия. Как пишут Минязева Т. Ф. и Серебренникова А. В., меры уголовно-правового характера – вспомогательное средство в борьбе с преступностью [199, с.147-154].

В Германии, как и в отечественном уголовном законодательстве, ответственность юридических лиц носит «квазиуголовный» характер. Это означает, что субъектом является физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо, а в отношении юридического лица применяются меры уголовно-правового воздействия.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в отечественное законодательство обусловлено рядом причин.

Во-первых, ряд международно-правовых актов прямо указывает на установление такой ответственности. Ими являются: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173) от 27 января 1999 г.

Во-вторых, внедрение уголовной ответственности для юридических лиц позволит значительно увеличить размер штрафных санкций для них. Поэтому Виноградова Е. высказывает точку зрения, в которой рассмотрена ответственность юридических лиц через призму экологических преступлений, полагая, что на сегодняшний день при наложении штрафов за нарушение экологических норм и требований применяются те законы, в которых размеры указанных штрафов мизерны, что затрудняет достижение или делает вовсе не доступной цель наказания, заключающуюся в общей и частной превенции. По ее мнению, размеры денежных взысканий должны быть настолько пугающими, что ни одна корпорация не стала бы рисковать настолько, чтобы нарушить закон. Также предлагается средства от взыскиваемых штрафов за данную категорию преступлений направлять для устранения, возможно, причинённого вреда и наступивших последствий. [200, с.62-63].

О введении уголовной ответственности юридических лиц в теории уголовного права Смирнов Г. обосновывал тем, что по ныне действующему законодательству два лица несут совершенно разные юридические ответственности, так, например, физическое лицо, дающее взятку в интересах юридического лица, несет уголовную, а юридическое – административную ответственность, что, в свою очередь, не лучшим образом влияет на рациональность и практичность судопроизводства в целом, так как по одному и тому же факту будут инициированы два разных судопроизводства. По логике вещей, это правильно, ибо к ответственности необходимо привлекать и физическое, и юридическое лицо. Если внести в законодательство уголовную

ответственность юридического лица, возможно, будет решаться вопрос об ответственности обоих лиц, не загромождая судебную систему и не разводя бумажную волокиту в рамках одного уголовного судопроизводства [201, с.17-24].

Как мы видим, одной из наиболее сложных и достаточно дискуссионных проблем теории уголовного права как зарубежного, так и отечественного, является вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Отечественное уголовное право далеко от отнесения юридического лица к числу субъектов преступления. Да, во вступившем в силу 1 января 2019 года Уголовном кодексе Кыргызской Республики имплементирован институт применения принудительных мер в отношении юридического лица, но, как было сказано выше, данный институт не является частью понятия субъекта преступления, а существует параллельно, наряду с ним.

Также хотелось бы отметить, что применение принудительных мер уголовно-правового воздействия ни коим образом не исключает уголовную ответственность физического лица, непосредственно совершившего преступления. Наоборот, включение, так скажем, дополнительной ответственности юридических лиц даст наибольший превентивный эффект.

В периоды развития уголовного права, не побоимся сказать, все понятия и составляющие этой отрасли права подверглись изменениям, конечно, это явление нашло свое отражение в законодательстве Кыргызской Республики, в отечественном уголовном праве появился институт привлечения к ответственности юридических лиц, который проявляется в качестве применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия. Данное обстоятельство относится не ко всем составам, предусмотренным уголовным законом. Есть конкретный перечень деяний, за совершение которых предусмотрено применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Институт ответственности юридических лиц – это принципиальное новшество в теории отечественного уголовного права.

Одним из обязательных признаков юридического лица, необходимых для применения к нему мер уголовно-правового воздействия, является его государственная регистрация. Сведения государственной регистрации вносятся в единый государственный реестр юридических лиц [202, с.52-56].

Учитывая особый характер приобретения юридическим лицом прав и обязанностей и строго определенной законом порядок его регистрации, которые ученые акцентируют внимание на юридическом факте регистрации [203, с.72-74].

На аспект, связанный с признаком государственной регистрации, указывает Ситковкий И. В. Он пишет, что независимо от того, был ли нарушен установленный законом порядок прохождения регистрации юридическим лицом, в случае, если впоследствии посредством данного юридического лица было совершено преступление, то оно должно нести уголовную ответственность, при этом он подчеркивает, что юридическое лицо на момент совершения преступления подпадало под признаки субъекта преступления [204, с.98].

Также по вопросу установления уголовной ответственности по отношению к юридическому лицу Келина С. Г. отмечает необходимость уделения серьезного внимания на вопрос, в каких деяниях необходимо ее вводить, насколько это будет рационально и действительно именно для конкретной нормы [205, с.59].

Следуя мнению Келиной С. Г., действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики ограничивает круг общественно опасных деяний, за которые мы можем применить меры уголовно-правового воздействия к юридическим лицам, таковыми являются статьи 171, 231-215, 219, 233-235, 237-242, 282, 288-292, 294, 324, 327 и 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [29, с.43].

Мы не согласны с мнением Келиной С. Г. Считаем, что в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, следуя принципам построения Общей части, необходимо указать лишь общие условия ответственности юридических лиц, не

определяя и не ограничивая их ответственность определенным списком конкретных преступлений, то есть перечень преступлений, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, должен быть открытым в связи с тем, что круг и характер преступлений, совершаемых юридическими лицами, не ограничивается отдельными общественно опасными деяниями. Деминым С. Г. выдвинуты критерии признаков уголовной ответственности в совершении преступлений, которыми являются:

во-первых, преступление должно соответствовать правовой природе юридического лица. Так, им выдвигается мнение о том, что преступления против личности вовсе не логично и не целесообразно;

во-вторых, юридическое лицо должно быть в преступлении субъектом, а не орудием совершения общественно опасного деяния;

в-третьих, существует повышенная общественная опасность деяния юридического лица. Это подтверждается мнением учёных, которые обосновывают введение понятия уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство России тем, что совершение одних и тех же деяний физическим и юридическим лицом может повлечь совершенно разные последствия, то есть при совершении преступлений организациями, по их мнению, причиненный вред значительно опаснее. Конечно, это не является аргументом того, что ответственность юридических лиц должна присутствовать только в преступлениях с материальным составом. По нашему мнению, достаточно потенциально повышенной общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами.

в-четвертых, Деминым С. Г. предлагается определить конкретный перечень наиболее распространенных посягательств среди преступлений, совершаемых юридическими лицами. Определение такого перечня, по его мнению, влияет на наличие практики правоприменения и исключает появление, так называемых, «мертвых» норм уголовного законодательства. Данный признак очень тесно связан с повышенной общественной опасностью преступлений юридических лиц, которая может заключаться не только в потенциальной возможности

причинения особого ущерба, но и в распространенности определенного рода деяний среди организаций [203, с.72-74].

О критериях сужения круга уголовной ответственности юридических лиц за преступления выступают Михеев Р. И., Корчагин А. Г. и Шевченко А. С., по мнению которых необходимо устанавливать уголовную ответственность юридических лиц только за преступления, в которых они были задействованы непосредственно и объем их участия был велик. Также они акцентируют внимание на объектах посягательств при вменении уголовной ответственности, так, по их мнению, экологические преступления, как ничто другое подходит под установление им уголовной ответственности [206, с.25].

Мы не согласны с Деминым С. Г. по следующим позициям:

1. Необязательно наличие соответствия совершенного преступления правовой природе юридического лица. Так, при совершении преступлений против избирательных прав могут быть задействованы юридические лица разнообразного характера. Отмечаем, что избирательные права, исходя из их значимости в достижении поставленных перед лицами, совершающими на них посягательства целей, могут быть нарушены различными способами. Так, преступления против избирательных прав граждан могут совершаться не только рядовыми гражданами и должностными лицами, но и с использованием юридического лица. В связи с этим вероятность того, что данные права при достаточной необходимости и мотивированности могут быть нарушены, увеличивается в разы. А при условии, что субъектом преступлений против избирательных прав могут выступать и должностные лица, и лица, действующие в интересах юридического лица, то посягательства, совершаемые ими, несут более высокую общественную опасность и намного облегчают достижение поставленных перед субъектом или субъектами преступных целей, что, в конечном итоге, непосредственным образом влияет на наступившие общественно опасные последствия.

2. Юридические лица не могут быть субъектом преступления. Юридическое лицо - не физическое лицо. Исходя из того, что для понятия юридического лица

не присущи такие проявления человеческой природы, как мотив, цель, воля и вина, мы утверждаем, что юридическое лицо может выступать только как вспомогательное средство, инструмент и др. при реализации своей деятельности человеком, а не наоборот, что категорически исключает его из категории субъекта права. Из вышесказанного четко понятно, что только человек является субъектом права.

3. Действующий Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел перечень преступлений, за совершение которых к юридическому лицу применяются меры уголовно-правового воздействия. Отнюдь, это не исчерпывающий перечень, ибо он может быть дополнен в зависимости от изменения реалий, условий жизни и методов правового регулирования общественных отношений [202, с.52-56].

В связи с этим мы пришли к выводу, что необходимо еще раз обозначить важность избирательных прав и действенность норм, охраняющих их. Предлагаем внести изменение в пункт 5 статьи 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, изложив ее в следующей редакции, путем включения в существующий перечень деяний статью 193 Уголовного кодекса Кыргызской Республики:

“К юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения деяний, предусмотренных статьями 171, **193**, 213-215, 219, 233-235, 237-242, 282, 288-292, 294, 324, 327 и 328 настоящего Кодекса”.

2.6. Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере избирательных прав

Уголовно-правовое значение квалификации преступлений невозможно переоценить или преувеличить, так как она влияет на ряд важных моментов.

Гаухман Л. Д. пишет: «Правильная и точная квалификация преступлений:

- 1) обеспечивает соблюдение законности при осуществлении правосудия;
- 2) выражает социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния;
- 3) гарантирует права и законные интересы виновного, способствует индивидуализации уголовной ответственности и наказания в точном соответствии с нормами Особенной и Общей частей УК РФ;
- 4) предопределяет законное и обоснованное применение институтов и норм Общей части уголовного законодательства, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и от наказания, погашение судимости;
- 5) обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, установленный уголовно-процессуальным законодательством;
- 6) позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней [164, с.26].

В этой связи Гаухман Л. Д. определяет квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ [164, с.18].

Точка зрения Герцензона А. Л.: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [207, с.98].

Кудрявцевым В. Н. предложено следующее определение понятия «квалификация преступлений»: «Квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между – признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [185, с.5].

Основа для полного раскрытия содержания понятия квалификации преступления вышеуказанная дефиниция в теории отечественного уголовного права является общепризнанной.

О значении квалификации преступлений в литературе существует много мнений, все они сходятся на том, что реализация основополагающих принципов уголовного права неразрывно связана именно с правильной квалификацией деяния, также считаем верным утверждение Макарова С., о том, что правильное осуществление данного вида деятельности уполномоченных органов в целом влияет на состояние законности в государстве и, более того, имеет колоссальное значение при противодействии преступности [208, с.18].

Рассматривая квалификацию преступлений мы не можем не заметить, что в данном виде деятельности присутствуют свои сложности, которые в большинстве случаев обуславливаются схожестью одних деяний с другими, и как пишет Кудрявцева В. Н.: «Разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации» [185, с.126].

Имеются составы преступлений, которые обладают всеми общими признаками, и только один из признаков является для них разграничительным. Вышеупомянутые преступления можно отнести к категории аналогичных, их строение обычно идентично. Данные преступления отличаются друг от друга по разным признакам, которые, возможно, для других деяний не имеют значения, например, это могут быть различные факультативные признаки состава преступления и т.д. Дифференциацию данных составов необходимо проводить по признакам объекта и объективной стороны.

То обстоятельство, что преобладающей составной частью диспозиций норм Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики являются

признаки объективной стороны преступления, подчеркивается особое место объективной стороны преступления среди других элементов состава преступления. Никулин С. И. отмечает, что, исходя из того, что большинство деяний, предусмотренных уголовным законодательством, имеет много схожих черт и признаков, деятельность по разграничению их между собой зачастую основывается на объективных признаках данных деяний [209, с.73].

Ученые акцентируют внимание на том, что нормы Особенной части Уголовного кодекса, главным образом, построены посредством признаков объективной стороны. Указанные признаки имеют принципиальное значение при разграничении противоправных деяний между собой, также для правильной квалификации [164, с.87].

Признаки объективной стороны выступают также в качестве условий разделения преступлений и схожих проступков и нарушений, предусмотренных Кодексом Кыргызской Республики о проступках и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Уголовное законодательство, которое устанавливает уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан, предусмотрено в семи составах преступлений, распределенных в пяти статьях Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. ст. 191-195). Кодекс Кыргызской Республики о проступках содержит также три нормы, устанавливающие ответственность за проступок против избирательных прав граждан (ст. ст.87, 87¹, 87²).

Конкретные деяния, устанавливающие ответственность за совершение нарушений в сфере избирательных прав, содержатся в Главе 10 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, включающей 10 нарушений против порядка управления в сфере реализации избирательных прав (ст. 42-48).

Подробно раскрывая и анализируя составы проступков, нарушений и уголовно-наказуемых деяний, посягающих на избирательные права граждан и право на участие в референдуме, следует обратить внимание на целесообразность отграничения их между собой (см.табл.2.1).

Таблица 2.1

Направленность вектора посягательства на избирательные права граждан

Нарушения	Статьи КоН КР	Статьи КоП КР	Статьи УК КР
Прямое давление на: - избирателей - комиссию - кандидатов и его команду	42, 43, 46, 47		191, 195
Нарушения, совершаемые: - комиссией - кандидатом и его командой - иными участниками избирательного процесса	42 ¹ , 42 ² , 42 ³ , 44, 45	87, 87 ¹	192, 193, 194, 195
Финансовые нарушения	42 ³		193, 194

Результаты исследования, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что трудность при отграничении в данном случае будет обусловлена тем, что, как проступки и нарушения, так и уголовные преступления, направлены на одну и ту же область общественных отношений.

Диспозиции статей 42-48 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях предусматривают деяния, объективно подпадающие под сферу действия Уголовного кодекса Кыргызской Республики, за совершение которых можно привлечь к уголовной ответственности, что, безусловно, создает трудности в практической реализации и разграничении составов нарушений от уголовных.

Данное явление присутствует не только в законодательстве Кыргызской Республики. Вследствие этого в юридической литературе преимущественно сформировались два главенствующих подхода к проблеме критериев разграничения преступлений и других правонарушений.

Петров Г. И., Синченко Г. Л., Головкин В. В., утверждают, что и преступления, и правонарушения по материальному признаку преступления совпадают, различие заключается лишь в том, что первые более опасны, вторые – менее; а Медведев А. М. и Якуба О. М. полагают, что преступления обладают общественной опасностью, тогда как правонарушения – нет. И поэтому они утверждают, что они качественно отличаются друг от друга, то есть разница между ними существенна [210, с.288]; [211, с.98-100]; [212, с.65]; [213, с.123].

Точка зрения Бахраха Д. Н. носит компромиссный характер. Так, по его мнению, характер административных правонарушений проявляется в том, что они все-таки обладают свойством общественной вредности. Но, исходя из объективности, надо признать, что они не имеют общественно опасного характера, не считая, конечно, исключений, которые имеют место быть [214, с.491].

По этому поводу мнение Дурманова Н. Д. таково, что общественная опасность является обязательным условием для преступления, и она проявляется всегда, тогда как наличие общественной опасности для других правонарушений необязательна, это несмотря на то, что они тоже являются вредными, осуждаемыми и законодательно запрещенными [215, с.290]. С данной позицией солидарны и Шнейдер М. А., и Строгович М. С. [216, с.168]; [217, с.214].

Мы не согласны с вышеуказанным мнением, так как оно не является оригинальным. Мы согласны с позицией Журавлева М. Л., который отождествляет понятия общественной опасности и общественной вредности, аргументируя тем, что первое понятие по сути выражается в причинении определённого вреда охраняемым интересам [209, с.38].

Вследствие этого Рарог А. И. считает, что различие в степени общественной опасности - основной признак, по которому преступление отграничивается от других (неуголовных) правонарушений, именно он определяет социальную природу каждого вида нарушений. Нередко преступление отличается от иных нарушений только характером наступивших последствий совершенного деяния [209, с.38].

Совершенно верно указывают Бахрах Д. Н., Российский Б. В. и Стариков Ю. Н., что только в зависимости от совокупного рассмотрения признаков деяния

осуществляется его квалификация, то есть на основе тщательного анализа всех сопутствующих особенностей и показателей деяние можно относить к ведению или уголовного или административного кодекса. [214, с.495].

В связи с этим мы солидарны с позицией ученых, которые справедливо предлагают тезис о качественном отличии преступлений от других правонарушений. Основанием для включения его состава в Особенную часть Уголовного кодекса, либо в Особенную часть Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях является, в первую очередь, соответствие деяния тому или иному качеству.

В Кыргызской Республике данный вопрос разрешен в связи с проводимой судебно-правовой реформой. Так, 1 января 2019 года вступили в силу Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, Кодекс Кыргызской Республики о проступках и Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятые в 2017 году. В Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях были внесены деяния, ранее предусмотренные в Кодексе об административной ответственности. Кодекс Кыргызской Республики о проступках включил в себя преступления небольшой тяжести, а менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления предусмотрены Уголовным кодексом Кыргызской Республики.

Вместе с тем, нельзя сказать, что Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях просто перенял деяния, предусмотренные Кодексом об административной ответственности и что просто поменял название, а суть осталась прежней [202, с.52-56]. Деяния, некогда предусмотренные Кодексом об административной ответственности Кыргызской Республики, были тщательно изучены, проанализированы с точки зрения правоприменительной практики и отсеяны те, которые оказались, так называемыми, «мертвыми». Те деяния, которые остались, были скорректированы и модифицированы. Также в Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях были включены новые составы нарушений и закреплены законодательно в соответствии с требованиями времени.

Поэтому права Кобзева Е. В., которая отмечает, что первостепенная задача законодателя - определить права и интересы, охраняемые государством, также четко ранжировать и обозначить уровень обеспечиваемой охраны. Бесспорно, это сложная и трудоёмкая задача, но для обеспечения законности ее необходимо выполнять, причем эта работа не заканчивается одним принятием законов, должна быть выстроена соответствующая государственная политика по эффективной защите прав, которая во многом зависит от отрасли права, к которой ее могут отнести в силу неточности и неясности установленных норм [218, с.31].

Нашиц А. отмечает, что существует алгоритм, следуя которому чисто технически можно определять, какое из посягательств стоит перед нами, преступление или административное правонарушение:

- указание на отсутствие в действиях, образующих состав конкретного административного правонарушения, признаков конкретного состава преступления уголовно наказуемого деяния;

- указание на наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков конкретного состава преступления;

- указание на наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков, смежных (граничащих) с признаками конкретного состава преступления, и наоборот [219, с.89].

Вышеуказанный алгоритм не остался без внимания ученых. Некоторые из них открыто критикуют данный метод отделения преступлений от правонарушений, аргументируя отсутствием научных исследований по определению эффективности предлагаемых способов, в качестве доводов приведено следующее:

- во-первых, сами разграничительные способы далеки от совершенства;
- во-вторых, достаточно часто уголовно-правовые и административно-правовые нормы остаются рассогласованными [218, с.31].

Анализ мнений российских ученых по поводу квалификации и разграничения административных правонарушений от преступлений против избирательных прав граждан показал, что они на основе проведенных исследований отмечают

огромное количество проблемных моментов уголовного законодательства, которые не особо благоволят при регулировании возникающих общественных отношений в сфере избирательных прав граждан [93, с.155].

В этой связи, на наш взгляд, верно определена уголовная политика Кыргызской Республики. Так, принимая во внимание степень опасности совершенного преступления в области избирательных прав, законодатель разграничил их, и в настоящее время действуют следующие кодексы: Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, Кодекс Кыргызской Республики о проступках и Уголовный кодекс Кыргызской Республики [220].

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики уголовная ответственность наступает за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, связанной с исполнением ими своих обязанностей.

Диспозиция ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не имеет четких границ применения, вследствие чего любое нарушение избирательного закона фактически можно понимать как воспрепятствование осуществлению избирательных прав. В ходе анализа норм Уголовного кодекса и Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях мы пришли к выводу, что в процессе описания составов преступлений и нарушений имеются некоторые признаки, которые позволяют параллельно, в одно и то же время включить одно деяние под юрисдикции различных отраслей права.

С одной стороны, Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях в нескольких статьях конкретно определяет, так называемые, специальные нормы, посягающие на избирательные права граждан (ст. 42 «Нарушение прав участника избирательного процесса», ст. 43 «Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах») и иных действий, что, в свою очередь, предусмотрено в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в виде общей нормы воспрепятствования

осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 191). На практике, как, впрочем, и в теории различие между нарушениями прав и воспрепятствованием их реализации установить крайне сложно, практически невозможно.

Как пишет Япрынцева Е. В., административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1, 5.7, 5.13, 5.15, 5.25, 5.48, 5.52 КоАП Российской Федерации, смело можно назвать обобщенным термином – «воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме». Административные правонарушения, закрепленные в ст. 5.3, 5.4, 5.6, 5.7, 5.14, 5.45, очевидно, содержат признаки воспрепятствования работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением ими своих обязанностей [221, с.114].

Мы согласны с позицией Япрынцева Е. В., ибо 191 статья Уголовного кодекса Кыргызской Республики полностью охватывает деяния, предусмотренные ст. 42, 43 и др. Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

Как видно из анализа норм действующего Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, в статьях, предусматривающих нарушения против порядка управления в сфере реализации избирательных прав граждан термин «воспрепятствование» не используется, но если обратить внимание на значение слова «воспрепятствование», то это значит помешать, не дать чего - либо сделать, не допустить, сделать в чем помеху, воспротивиться, возбранить [222, с.13-16], то, исходя из этого, нарушение прав участников избирательного процесса, нарушение прав участника избирательного процесса, отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, нарушение условий проведения предвыборной агитации, уничтожение или повреждение агитационных материалов и другое – все это необходимо уяснить как воспрепятствование.

Подчеркивая высокий уровень значимости выборов в построении демократического общества и правового государства, полагаем, что закон в

своем выражении не может быть непонятным или иметь возможность его восприятия и понимания по-разному, ибо разное толкование чревато нарушением принципа законности и справедливости. Такой же позиции придерживаются ученые-правоведы, которые особо отмечают обязательность соблюдения требований четкости и ясности при построении норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу избирательных прав граждан [223, с.37].

Фактически под воспрепятствованием осуществлению избирательных прав можно понимать любое нарушение избирательного закона. Анализ Уголовного кодекса и Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях показывает, что в процессе описания составов преступления и нарушений имеется ряд признаков, позволяющих одновременно отнести одно и то же деяние к юрисдикции различных отраслей права. Состав ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики сконструирован с использованием явно выраженных оценочных категорий, в результате чего вряд ли возможно очертить все уголовно наказуемые способы совершения указанного преступления. Для точной квалификации и правильного применения норм правоприменителем необходимо четко определить, какие действия (бездействие) относятся к воспрепятствованию.

Состав деяния, предусмотренного ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, сконструирован с использованием явно выраженных оценочных категорий, что затрудняет возможность отразить все возможные способы совершения воспрепятствования осуществлению избирательных прав. Полагаем, законодателю целесообразно выработать более четкие разграничения по степени общественной опасности нарушения избирательных прав на наказуемые согласно Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях и уголовно наказуемые в зависимости от конкретного нарушения и способа его совершения.

Исходя из этого, имеет смысл раскрыть в ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики перечень конкретных действий (бездействия), которые законодатель считает воспрепятствованием свободному осуществлению прав граждан либо работе избирательных комиссий, либо деятельности их членов

(например, отказ в выдаче гражданину бюллетеня, несмотря на включение его в список избирателей на данном участке). Полагаем, что для правильной квалификации деяния, учитывая важность охраняемых интересов, будет не лишним Пленумом Верховного Суда Кыргызской Республики дать официальное толкование ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики с детальным разбором способов и методов воспрепятствования осуществлению прав, работе и деятельности.

Субъективная сторона ст. 142, и ст. 292 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Однако в ст. 292 УК РФ предполагается обязательное наличие корыстной или иной заинтересованности субъекта преступления. Ст. 142 УК РФ не содержит ссылки на такой признак, но, видимо, и фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов происходят по таким же мотивам [224, с.179].

Охранные функции отраслей уголовного и права и процедур по делам о нарушениях преследуют самые благородные цели, что затрудняет выявить преимущество для решения вышеуказанных проблем, связанных с несогласованностью регулирующих одни те же отношения норм. И посему, полагаем, единственным вариантом поведения является конкретная дифференциация и деление посягательств на преступления и нарушения с использованием существующие фундаментальные правила и средства техники построения норм законодательства.

В настоящее время наряду с судебно-правовой реформой также осуществляется совершенствование избирательного законодательства Кыргызской Республики. В рамках этой деятельности Указом Президента от 22 мая 2013 года №109 создана Рабочая группа по совершенствованию избирательного законодательства [225]. В рамках работы данной группы были выработаны предложения по совершенствованию Уголовного кодекса, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях и Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [202, с.52-56]. Так, Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов было

предложено внести дополнительную норму в главу 17 Кодекса Кыргызской Республики о проступках - «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности», предусматривающую ответственность за злоупотребление административным ресурсом в период избирательной кампании, кампании референдума. Данное предложение нами воспринимается положительно.

Как пишет Вагин А. Ю., проблема злоупотребления административным ресурсом есть, и она требует своего решения. Так, он писал, что если на выборах федерального и регионального уровней успехов оппозиции было немного, то на выборах в органы местного самоуправления разгромные поражения кандидатов от действующей власти, несмотря на используемый в полной мере административный ресурс, не являются редкостью. Показателен пример Московской области, куда входит большое количество муниципальных образований, где результаты выборов оказываются непредсказуемыми [226, с. 84].

Также применительно к избирательным процессам в нашей республике можно с уверенностью сказать, что на выборах в высшие законодательные органы протекция проправительственных партий со стороны государства налицо, тогда как в местные кенешы больше «пробиваются» оппозиционные партии.

В поддержку мнения Вагина А. Ю. высказались Булгак О. и Лычагин А. В частности, они предлагали внесение изменений в законодательство, конкретно поставить запрет на участие государственных служб и служащих любого уровня в предвыборной кампании, также ими предложено дать исчерпывающее определение и установление признаков предвыборной кампании, и, безусловно, установить соответствующие взыскания при нарушении предписаний, принятых изменений [227, с. 117].

Для совершенствования уголовного законодательства в вопросе ответственности за нарушения принципов равноправия и честности выборов эксперты Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси-Интернешнл-Р» в своем докладе по злоупотреблению административным ресурсом писали, что административный ресурс зачастую используется в целях

содействия и лоббирования личных политических интересов лицами, занимающими государственные или ответственные должности. Под административным ресурсом здесь понимается использование всех доступных возможностей (человеческие, финансовые и правовые ресурсы) своего служебного положения вопреки и в разрез действующему законодательству и интересам службы [228, с. 4].

Об использовании административного ресурса писал Смищенко Р. С. Он подчеркивал, что при проведении выборов на территории России прослеживается негативная динамика роста использования административного ресурса, что обуславливается свойственным для чиновников желанием сохранить свое положение. В будущем задача сохранения своих властных полномочий будет требовать все более изощренных методов борьбы с «ненужными» оппонентами [229, с.279].

Центральная избирательная комиссия предлагала следующую редакцию предлагаемой статьи:

«1. Неправомерное использование человеческих, финансовых, материальных, медийных, институциональных ресурсов кандидатами, руководителями государственных и муниципальных организаций, членами и учредителями средств массовой информации и интернет-изданий на выборах, полученные в результате их контроля над государственными, гражданскими и муниципальными служащими или работниками государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия более 30 процентов, над финансами и их распределением, в целях оказания влияния на волеизъявление избирателей и/или нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание в виде штрафа II категории.

2. То же деяние, совершенное должностным лицом, - влечет наказание в виде штрафа II категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

На наш взгляд, данная норма нуждалась в корректировке и толковании. Так, название статьи связано со злоупотреблением административным ресурсом. Значит, речь идет об использовании ресурсов разного уровня: ресурсов государственного органа; ресурсов муниципального органа. Однако диспозиция статьи имеет совершенно иное содержание: «Неправомерное использование человеческих, финансовых, материальных, медийных, институциональных ресурсов». В связи с этим необходимо либо переформулировать название, либо уточнить диспозицию статьи. На наш взгляд, описание объективной стороны данного деяния начинается словосочетанием «неправомерное использование», что не соответствует смыслу названия данной нормы. Поэтому нам необходимо выяснить, в чем заключается неправомерность использования ресурсов. Для этого нам необходимо обратиться к Конституционному закону КР от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша». В ст. 21 закреплён статус кандидатов. В п.п. 2-3 данной статьи говорится о запрете использования преимуществ должностного или служебного положения:

«2. Кандидаты, замещающие государственные и муниципальные должности, а также должности руководителей государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия более 30 процентов и их подразделений, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения.

3. Под использованием преимуществ должностного или служебного положения в настоящем конституционном Законе следует понимать: 1) привлечение лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, иных государственных или муниципальных служащих для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 2) использование помещений, занимаемых государственными органами или органами местного самоуправления, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию, в случае, если иные

кандидаты не могут использовать эти же помещения на таких же условиях; 3) использование телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, оргтехники, обеспечивающих функционирование государственных учреждений или органов местного самоуправления, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 4) бесплатное или на льготных условиях использование транспортных средств, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 5) проведение сбора подписей, предвыборной агитации государственными служащими или муниципальными служащими в ходе служебных командировок; 6) преимущественный доступ (по сравнению с другими кандидатами) к средствам массовой информации в целях проведения сбора подписей или предвыборной агитации.

4. Соблюдение перечисленных в части 3 настоящей статьи ограничений не должно препятствовать выполнению выборными должностными лицами своих обязанностей перед избирателями» [31]. Это обосновывает несоответствие названия нормы с ее фактическим содержанием.

В данном случае субъектом этого преступления выступают: сам кандидат (при этом имеется в виду кандидат как представитель государственного или муниципального органа, например, аким или губернатор или министр); руководители государственных или муниципальных организаций; члены или учредители средств массовой информации и интернет изданий. Выделение в Кодексе Кыргызской Республики о проступках специального состава предусматривает возможность привлечения к ответственности только во время проведения выборов.

По нашему мнению, диспозиция предлагаемой нормы была довольно сложна для восприятия и могла создать трудности в правоприменительной практике, поскольку возникает необходимость собирать доказательства, связанные с тем, что ресурсы, «полученные в результате их контроля над государственными гражданскими и муниципальными служащими или

работниками государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия составляют более 30 процентов, над финансами и их распределением...» При этом следует собирать доказательства по установлению цели, то есть «в целях оказания влияния на волеизъявление избирателей и/или нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума...». Такая цель представляется аморфной, ибо потребуются устанавливать умысел на влияние на волеизъявление граждан. По ч. 2 проекта предлагаемой статьи Кодекса Кыргызской Республики о проступках отметим, что ее введение представляется излишним, поскольку в части 1 указаны должностные лица в виде руководителей государственных и муниципальных организаций.

Как мы знаем, Законом Кыргызской Республики от 24 июля 2020 года новая норма была внесена в Кодекс Кыргызской Республики о проступках. Анализ внесенных изменений в Кодекс Кыргызской Республики о проступках показал нам, что новая ст. 87¹ «Злоупотребление административным ресурсом» не отвечает такому требованию, как точность определения деяний, подпадающих под уголовно-правовой запрет. В связи с этим предлагается внести изменения в название и в диспозицию ч. 1 ст. 87¹ Кодекса Кыргызской Республики о проступках и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87¹. Использование административного ресурса в период избирательной кампании, кампании референдума.

1. Использование административного ресурса в ходе подготовки, проведения выборов и референдумов, в день голосования кандидатами, руководителями государственных средств массовой информации и интернет-изданий в целях избрания кандидата, списка кандидатов, нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание ...».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Приведение законодательства о нарушениях и уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за нарушение избирательных прав граждан, в логический порядок, могло бы благоприятно влиять на стабилизацию избирательной системы в целом.

2. С учетом сегодняшних существующих правовых реалий Верховному Суду Кыргызской Республики необходимо вынести постановление к ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики с раскрытием сущности воспрепятствования осуществлению прав, работе и деятельности избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума.

3. Для стабилизации избирательной системы и эффективной защиты избирательных прав граждан предлагаем внести изменение в название и диспозицию ст. 87¹ Кодекса Кыргызской Республики о проступках и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87¹. Использование административного ресурса в период избирательной кампании, кампании референдума.

1. Использование административного ресурса в ходе подготовки, проведения выборов и референдумов, в день голосования кандидатами, руководителями государственных средств массовой информации и интернет-изданий в целях избрания кандидата, списка кандидатов, нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление уголовно-правовой ответственности за нарушение демократических методов реализации избирательных процессов является их основной гарантией.

Данная работа является изучением проблемы, которая будет определена как исследование уголовно-правовых гарантий реализации избирательных прав и права на участие в референдуме. Для этого мы подробно остановились на законодательной практике Кыргызской Республики, ознакомившись с отображением в ней уголовной ответственности за посягательство на этот вид прав граждан со времен становления и формирования государственности и до наших дней, особенно акцентируя внимание на постсоветский период развития нашей страны; также провели анализ норм, содержащихся в уголовном законе дальнего зарубежья, предусматривающих нарушения избирательных прав граждан. Разобраться в объективных и субъективных критериях составов преступлений, осмыслить природу и содержание посягательств, ориентированных на нарушение конкретно этого вида конституционных прав, было посильно только при помощи анализа исторического и зарубежного опыта.

Имеющиеся в отечественном законодательстве нормы, предусмотренные в Уголовном кодексе, Кодексе Кыргызской Республики о проступках, требуют совершенствования, а также корректировки с позиции соответствия требованиям ясности, точности и доступности, это было обосновано разбором объективных и субъективных признаков составов преступлений и нарушений, посягающих на избирательные права граждан Кыргызской Республики.

В итоге, полагаем необходимым отметить вытекающие из настоящей работы следующие основные выводы:

1. Совершенствование отечественного законодательства по защите избирательных прав произошло фундаментальным образом. Законодательное

изложение изучаемых посягательств в советский период менялось от неказуистического, излишне философического к средне абстрактному. В ходе последующих совершенствований отечественного законодательства были имплементированы новые специальные составы преступлений против избирательных прав граждан, выделена система квалифицирующих признаков данных преступлений.

Формирование избирательной системы обуславливает существование и развитие норм уголовного права, охраняющих избирательные права гражданина в соответствии с формированием демократических институтов.

2. Криминологический анализ преступлений против избирательных прав граждан показал, что рассматриваемые преступления по характеру – это сложные социальные явления. Одной из отличительных черт является то, что они совершаются в определенный период, на определенной территории, в определенном регионе или стране и то, что они складываются из совокупности деяний.

3. Статистические данные об электоральной преступности не отражают реального положения дел. Поэтому этот вид преступности является латентным, а порой высоко латентным. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что за период с 1998 по 2018 гг. на территории Кыргызской Республики правоохранительными органами было зарегистрировано всего лишь 78 электоральных преступлений. Также обратим внимание на тот факт, что из пяти составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики, на практике уголовные дела в основном возбуждались по составам ст. 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав» (ст.139 ранее действовавшего УК КР 1997 г.) и ст. 195 «Фальсификация избирательных документов» Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст.141 ранее действовавшего УК КР 1997 г.).

4. Исследование норм Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан, дает основание утверждать о недостатке четких критериев, дающих

возможность установить основные признаки составов преступлений в сфере избирательных правоотношений. Имеется ввиду не только бланкетность диспозиций уголовно-правовых норм, но также и схожесть деяний, предусмотренных ст. 191 Уголовного кодекса КР и статьями Кодекса КР о нарушениях.

5. Несмотря на то, что уголовное законодательство Кыргызской Республики, предусматривающее ответственность за нарушение избирательных прав, по базовым элементам перекликается с уголовным законодательством зарубежных стран, утверждать об их полной схожести не приходится, это обусловлено тем, что их действие происходит в различной политико-правовой среде, также тем, что основания их возникновения, формирования и развития детерминированы разными правовыми устоями и социокультурным наследием.

Необходимо отметить, что страны дальнего и ближнего зарубежья, к законодательству которых мы обратились, весьма различно подходят к определению совокупности деяний, относящихся к преступлениям против избирательных прав граждан. Это характеризуется тем, что защита избирательных и других политических прав является относительно новой, стремительно развивающейся сферой уголовно-правового регулирования, которая тесно связана не только с системой уголовного права каждой страны, но и избирательным законодательством этого государства.

6. Для правильной квалификации имеет смысл раскрыть в ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики перечень конкретных действий (бездействия), которые законодатель считает воспрепятствованием свободному осуществлению прав граждан либо работе избирательных комиссий, либо деятельности их членов (например, отказ в выдаче гражданину бюллетеня, несмотря на включение его в список избирателей на данном участке). Также, полагаем, учитывая важность охраняемых интересов, будет не лишним Пленумом Верховного Суда Кыргызской Республики дать официальное толкование ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, с детальным разбором способов и методов

воспрепятствования осуществлению прав граждан, работе и деятельности избирательных комиссий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция от 5 мая 1993г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru>
2. Национальный статистический комитет. Информация Главного вычислительного центра от 04.02.2010г. №17/85.
3. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17311?cl=ru-ru>
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions
6. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. [Текст]. Москва, 1965. Т. VII. - 802 с.
7. Конституционное право: Учебник [Текст] / отв. ред. В. В. Лазарев. - Москва, 1999. - 592 с.
8. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925-1937гг.). [Текст]. Фрунзе, 1973. - 272 с.
9. Съезды Советов в документах (1923-1937гг.). [Текст]. Москва, 1965. Том VII. - 846 с.
10. Российское уголовное право. Общая часть. [Текст] / Под ред. Наумова А. В. – Москва, 1997. - 456 с.
11. Джумабаев М. Дж. Развитие избирательной системы в Кыргызстане [Текст]: дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.02 / М. Дж. Джумабаев. - Москва,

2004. - 271 с.

12. Уголовный кодекс Кирг. ССР. от 29 декабря 1960 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084>

13. Келина С. Г. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан [Текст] / С. Г. Келина // Советская юстиции. – Москва, 1957. - №1. - С.107-109.

14. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

15. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве от 13.11.1989г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>

16. Келина С. Г. Об уголовно-правовой защите политических и трудовых прав граждан [Текст] / С. Г. Келина // Советское государство и право. – Москва, 1963. - N 8. - С. 68.

17. Конституция СССР от 7.10.1977 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

18. Конституция Киргизской ССР от 20.04.1978. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205064>

19. Российское гуманитарное право [Текст]: Учебное пособие для вузов. / [В. Н. Белоновский, Н. А. Ефремова, Н. И. Косякова и др.]. - Москва, 1998. - 333 с.

20. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР [Текст]. // Свод законов Киргизской ССР, том 1. № 8. 1978 г. - 68 с.

21. Асаналиев Т. А. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст] / Т. А. Асаналиев, А. Ж. Каримбеков, К. М. Осмоналиев. - Бишкек, 2002. - 615 с.

22. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 г. № 68; (в редакции Закона КР от 4 августа 2018 года N 84). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>

23. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека в КР. Права человека. Теория и практика [Текст] / Под ред. Л. Ч. Сыдыковой, Б. Н. Малабаева. – Бишкек, 1998. - 358 с.

24. Закон Кыргызской Республики от 1 марта 2012 года № 10 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/203610/40?mode=tekst>

25. Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2017 года № 26 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111534?cl=ru-ru>

26. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года; (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

27. Корабельников С. Уголовная ответственность за нарушения избирательного права [Текст] / С. Корабельников // Российская юстиция. - Москва, 2006. - № 5. - С. 23-24.

28. Указ Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года УП №147 «О мерах по совершенствованию правосудия КР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61388?cl=ru-ru>

29. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2.02.2017 года. (В редакции Закона КР от 24 июля 2020 года № 88) [Текст]. Бишкек: Изд. Академия, 2018г. - 468 с.

30. Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 №136 «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205357?cl=ru-ru>

31. Конституционный закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011

года N 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». (В редакции конституционных Закона КР от 30 июня 2020 года № 68). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244>

32. Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2011 года № 98 «О выборах депутатов местных кенешей». (В редакции закона КР от 8 августа 2019 год N 117) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203103?cl=ru-ru>

33. Закон Кыргызской Республики от 15 июля 2011 года № 101 «О местном самоуправлении». (В редакции закона КР от 8 августа 2019 года N 118) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203102>

34. Международные акты о правах человека. [Текст] / Сборник документов. - Москва, 1998. - 127 с.

35. Общая теория государства и права. [Текст] Академический курс. Т.1. /ответ. ред. М. Н. Марченко. – М., Зерцало, 1998. - 748 с.

36. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (В редакции от 31.07.2020 г.) [Текст]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

37. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Текст] / - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. - 298 с.

38. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Текст] / - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. - 338с.

39. Уголовный кодекс Украины [Текст] / Науч. ред. В. Я. Тация, В. В. Сташиса. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. - 393 с.

40. Уголовный кодекс Грузии [Текст] / Науч. ред. З. К. Бигвава. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - 350 с.

41. Уголовный кодекс ФРГ [Текст] пер. с нем. - М.: ИКД «Зерцало- М», 2001. - 208 с.

42. Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме: уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательного описания: по материалам Краснодарского края [Текст]: дис. ...канд.юрид.наук. 12.00.08. / Н. Ю. Турищева. - Краснодар, 2007. - 204 с.

43. Уголовный кодекс Австрии [Текст] пер. с нем. - М.: ИКД «Зерцало - М», 2001. - 144 с.

44. Уголовный кодекс Франции [Текст]. /Науч. ред. Н. Е. Крыловой и Ю. И. Головки. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - 600 с.

45. Васякин В. В. Преступления по главе 19 Уголовного Кодекса РФ: особенности преступлений против конституционных прав и свобод. / В. В. Васякин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – Пенза, 2018. - Т.6. - №1(21). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525

46. Серебренникова А. В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ: критерии классификации [Текст]. / А. В. Серебренникова // Новое слово в науке: перспективы развития: матер. IX Междунар. науч.-практ.конф. - Чебоксары, 2016. - С.192-194.

47. Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств [Текст] / Л. Г. Мачковский // Современное право. - Москва, 2004. - №9. - С. 83-87.

48. Полный курс уголовного права [Текст] / под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург, 2008. - Т. II: Преступления против личности. - 578 с.

49. Энциклопедия уголовного права [Текст]. – Санкт-Петербург, 2011. Т.16: Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. - 288с.

50. Амрахов Н. И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного

регулирования [Текст]. / Н. И. Амрахов // Конституционное и муниципальное право. - М.: Изд. группа «Юрист», 2011. - №11. - С.67-69.

51. Курс уголовного права. Особенная часть [Текст] / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - Москва, 2002. - Т.3. - 285 с.

52. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ [Текст]. Учебник 2-ое изд. / А. Э. Жалинский. - Москва, 2015. - 400 с.

53. Мачковский Л. Г. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Проблемы теории и практики правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. 12.00.08. / Л. Г. Мачковский. - Москва, 2005. - 28 с.

54. Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. 12.00.08. / А. С. Курманов. - Екатеринбург, 2008. - 24 с.

55. Уголовный кодекс Республики Сербия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislationline.org/ru>

56. Емельянов Б. М., Правкин С. А. Теория государства и права: Конспект лекций [Текст]. Московский институт экономики, менеджмента и права. / Сост. Б. М. Емельянов, С. А. Правкин. – Москва, 2009. - 344 с.

57. Экономика и право: словарь – справочник [Текст] /Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. - М.: Вуз и школа, 2004. - 1071 с.

58. Рудинский Ф. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы [Текст]. / Ф. Рудинский. // Право и жизнь. - Москва, 2000. - № 31.- С.43-48.

59. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития [Текст] / Отв. ред. Е. А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. - 315 с.

60. Саблин Д. А. Права человека [Текст] Учебное пособие. / Д. А. Саблин - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. - 166 с.

61. Пфферсманн О. Ономастический софизм: изменять, а не познавать [Текст] / О. Пфферсманн // Правоведение-4. - Москва, 2012. - С.104-132.

62. Тонков Е. Е. Коррупция как признак криминализации власти [Текст] / Е. Е. Тонков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск, 2001. - №3. - С.50-58.

63. Побегайло Э. Ф. Организованная преступность и совершенствование борьбы с нею [Текст] / Э. Ф. Побегайло // Укрепление законности и борьбы с преступностью в условиях правового государства. - Москва, 1990. - С.40-46.

64. Горшенков Г. Н. Криминологический словарь [Текст]. / Г. Н. Горшенков. -Сыктывкар, 2009. - 213 с.

65. Кабанов П. А. Понятие и криминологическая характеристика политической преступности [Текст] / П. А. Кабанов // Следователь. - Москва, 1999. - №4. - С. 27-33.

66. Кабанов П. А. Понятие и формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса [Текст] / П. А. Кабанов // Следователь. - Москва, 1999. - №12. - С. 38-42.

67. Груздева А. П. Понятие и некоторые формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса [Текст] / А. П. Груздева // Следователь. - Москва, 1999. - №12. - С.39-42.

68. Атабеков К. К., Абылаев А. Проблемы предупреждения коррупции в ходе избирательных процессов в Кыргызской Республике [Текст] / К. К. Атабеков, А. Абылаев // Пробелы в Российском законодательстве. - Москва, 2016. - №7. - С. 157-159.

69. Кабанов П. А. Электоральная коррупция: осмысление научных подходов к явлению [Текст] / П. А. Кабанов // Политические партии и выборы: проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Оренбург: ОГУ, 2016. - С. 399-404.

70. Акунченко Е. А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения [Текст] / Е. А. Акунченко // Избирательное право. - Иркутск, 2017. - №2. - С. 12-17.

71. Осмоналиев К. М. Новая антикоррупционная политика [Текст] Сб. учебно-метод. матер. / К. М. Осмоналиев. - Бишкек, 2013. - 178 с.

72. Бухаров Н. Н., Солодовникова С. В. Современное состояние преступлений в области избирательных правоотношений [Текст] / Н. Н. Бухаров, С. В. Солодовникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - Санкт-Петербург, 2006. - №4(32). - С.130-135.

73. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. А /CONF/ 169/14, 1995. 13 april. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Travaux/Travaux_Preparatoires_-_UNCAC_R.pdf

74. Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней [Текст] / А. И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. - Москва, 2000. - С.18-19.

75. Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы [Текст] / С. В. Максимов // Уголовное право. - Омск, 1999. - №2. - С.10-18.

76. Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления [Текст]. / Д. И. Аминов, В. И. Гладких, К. С. Соловьев. - Москва, 2002. - С. 116-118.

77. Григорьев В. А., Дорошин В. В. Коррупционное преступление: понятие, признаки и виды [Текст] / В. А. Григорьев, В. В. Дорошин // Консультант. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7783>.

78. Климова Н. Ю. Коррупциогенные факторы в избирательном процессе: подходы к определению и алгоритм стратегического

управленческого воздействия [Текст] / Н. Ю. Климова // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань, 2014. - №1. - С.39-48.

79. Эминов В. Е. Криминологическая характеристика преступлений [Текст]. Криминология. Учебник. /Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. - Москва, 1997. - 512 с.

80. Кабанов П. А. Криминологическая характеристика электоральной преступности в условиях формирования в России демократического правового государства [Текст] / П. А. Кабанов // Криминология: Вчера. Сегодня. Завтра. – Санкт-Петербург, 2010. - №2(19). - С.70-74

81. Криминология [Текст] /Под ред. В. Н. Кудрявцева. - Москва, 1997. - 512 с.

82. Курманов А. С. Криминологическая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина за период с 1997 по 2004 годы [Текст] / А. С. Курманов // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008. - №2. - С.132-137.

83. Шляпочников А. С. Выявление латентной преступности [Текст] / А. С. Шляпочников // Советское государство и право. – Москва, 1971. - №5. - С.93-104.

84. Булатов Г. Показательность данных уголовной статистики [Текст] / Г. Булатов // Вестник МГУ. - Москва, 1969. - №3. - С.59.

85. Бабиченко К. Н. Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. / К. Н. Бабиченко. – Санкт-Петербург, 2005. - 239 с.

86. Тринчук В. М. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере трудовых отношений [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08. / В. М. Тринчук. - Омск, 2006. - 224 с.

87. Воцинский М. В. Уголовно-правовые меры противодействия нарушению авторского и смежных прав [Текст]: дис. ... канд.юрид. наук. 12.00.08. / М. В. Воцинский. - Москва, 2005. - 224 с.

88. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному

праву [Текст] / Б.С. Никифоров. - Москва, 1960. - 232 с.

89. Колышницын А. С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме [Текст]: дис. ... канд.юрид.наук. 12.00.08. / А. С. Колышницын. - Рязань, 2004. - 195 с.

90. Права человека [Текст]. Сборник международных договоров. - Нью-Йорк, 1989. - 136 с.

91. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник / под ред. В. Н. Петрашева. - Москва, 1999. - 256 с.

92. Уголовное право [Текст]: Учебник для юридических вузов. 2-е изд., испр. и доп./ Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. - Москва, 2001. - 752 с.

93. Шевченко Г. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан [Текст]: дис. ... канд. юрид.наук. 12.00.08. / Г. Н. Шевченко. - Ростов на Дону, 2006. - 205 с.

94. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. В. И. Радченко. - Москва, 2004. - 704 с.

95. Веденеев Ю. А., Князев С. Д. Избирательные правоотношения [Текст]. / Ю. А. Веденеев, С. Д. Князев // Государство и право. - Москва, 2008. - № 5. - С. 88-94.

96. Олин И. Праймериз продемонстрировали богатый инструментарий «Единой России» для фальсификации выборов / И. Олин. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://7x7-journal.ru/post/81889>.

97. Девицкий Э. И., Жмуров Д. В. Подкуп избирателей: взгляд криминолога [Текст]. / Э. И. Девицкий, Д. В. Жмуров // Всероссийский криминологический журнал. - Иркутск, 2017. - Е.11. - №2. - С.289-298.

98. Синельников В. Покупка голосов на Украине уже не вызывает возмущения / В. Синельников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://radiovesti.ru/article/show/article>

99. Тюльпановая революция в Киргизии (2005). [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://stop-revolutions.ru/revo_histiry/sng/kyrgyzia_revo_2005.

100. Vote Buying Law and Legal Definition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://definitions.uslegal.com/v/vote-buying>.

101. Щедрин Н. В. Голос на продажу / Н. В. Щедрин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/63981>.

102. Князев С. Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме [Текст]. / С. Д. Князев // Журнал российского права. - Москва, 2001. - №2. - С.24-34.

103. Колюшин Е. И. Судебная защита избирательных прав граждан [Текст] / Е. И. Колюшин - Москва, 2005. - 345 с.

104. Климова Ю. Н. Электоральная преступность: место в криминологической науке [Текст] / Ю. Н. Климова // Журнал о выборах (приложение к Вестнику ЦИК РФ). - Москва, 2003. - №2. - С.16-18.

105. Толстикова И. Н. Подкуп избирателей – уголовно наказуемое деяние [Текст] / И. Н. Толстикова // Журнал о выборах (приложение к Вестнику ЦИК РФ). - Москва, 2006. - №6. - С.11-14.

106. Мачковский Л. Г. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав в России и за рубежом (сравнительный анализ) [Текст] / Л. Г. Мачковский // М.: Юридический мир, 2002. - №3. - С.43-48.

107. Елисеева Т. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации [Текст]: дис. ...канд.юрид.наук. 12.00.08. / Т. Н. Елисеева. - Москва, 2004. - 210 с.

108. Кудрявцева Л. В. Уголовная ответственность за нарушения в сфере избирательного права [Текст] / Л. В. Кудрявцева // Журнал о выборах (приложение к Вестнику ЦИК РФ). - Москва, 2005. - №5. - С. 23-26.

109. Турищева Н. Ю. Подкуп как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав [Текст] / Н. Ю. Турищева // Ростов на

Дону: Юрист-Правовед, 2008. - №3. - С.47-52.

110. Ликов Т. А. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий путем подкупа: проблемы квалификации [Текст]. / Т. А. Ликов // Пробелы в российском законодательстве. - Москва, 2016. - №2. - С.137-139.

111. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Отв. ред. А. И. Рарог. - Москва, 2004. - 876 с.

112. Ответ Министерства финансов КР от 13.03.2020 №17-1-3/3056 на электронный запрос №1343.

113. Уголовное право. Общая часть [Текст] / Под ред. И. Я. Козаченко. - Москва, 1997. - 588 с.

114. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст]. / Н. И. Коржанский. - Москва, 1980. - 248 с.

115. Курс уголовного права. Общая часть [Текст]. Т.2. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - Москва, 2002. - 464 с.

116. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. - СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. - 304 с.

117. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Н. Кудрявцев. - Москва, 1960. - 244 с.

118. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - Москва, 1989. - 944 с.

119. Курс советского уголовного права. Часть особенная [Текст] Т.5 / Под ред. А. А. Пионтковского. - Москва, 1971. - 436 с.

120. Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека [Текст] / Б. Д. Завидов. - М.: СПС «Гарант», 2004. - 216 с.

121. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления [Текст]. / А. Н. Трайнин. - М.: Госюриздат, 1957. - 363 с.

122. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного

кодекса [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Государство и право. - Москва, 1992. - №6. - С.78-86.

123. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]. / Отв.ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. - Москва, 1997. - 458 с.

124. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]. / Отв.ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. - Москва, 1997. - 568 с.

125. Российское уголовное право. Т.1: Общая часть. [Текст] Учебник: В 2 т. / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. - Москва, 2008. - 598 с.

126. Уголовное право России. Особенная часть. 3-е изд., с изм. и доп. [Текст] / под ред. А. И. Рарога. М.: ЭКСМО, 2009. - 863 с.

127. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовая охрана избирательных прав: оценка изменившегося законодательства (ст.141 УК) [Текст] / Н. А. Лопашенко // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Т.2. - Москва, 2004. - 594 с.

128. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: учебник / отв.ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2008. - 1008 с.

129. Судебные акты и заседания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.act.sot.kg

130. Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме [Текст]. Учебник. / Н. Ю. Турищева. – Санкт-Петербург, 2010. - 450 с.

131. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст]. Учебник/ под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - Москва, 1997. - 496 с.

132. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Отв.ред. В. М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. - Москва, 2004. - 910 с.

133. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст].

Серебрянникова А. В./ под ред. В. С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2008. - 720 с.

134. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: краткий курс лекций [Текст]. 5-е изд., перераб. и доп. / В. В. Сверчков. - Москва, 2009. - 253 с.

135. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник для вузов / Отв.ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - Москва, 2001. - 960 с.

136. Наумов А. В. Российское уголовное право [Текст]: Курс лекций: В 3 т. Особенная часть (главы IX). / А. В. Наумов. - Москва, 2007. Т.2. - 832 с.

137. Борзенков Г. Н., Иногамова-Хегай Л. В., Комисаров В. С. Российское уголовное право: Особенная часть [Текст]. В 2 т. / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комисаров. - Москва, 2007. Т. 2. - 489 с.

138. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. - Москва, 2005. - 400 с.

139. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] / Под ред. В. И. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. - Москва, 2005. - 548 с.

140. Уголовное право России [Текст]: Учебник для вузов: В 2 т. Т.2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. - Москва, 2005. - 816 с.

141. Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. - Москва, 2005. - 1104 с.

142. Волженкин Б. В. и др. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст]: Учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. - Москва, 2005. - 391 с.

143. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть [Текст] / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. - Москва, 2005. - 448 с.

144. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть

[Текст]: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. - Москва, 2006. - 739 с.

145. Ликов Т. А. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (статья 141 УК РФ) [Текст]. / Т. А. Ликов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. - Нижний Новгород, 2014. - №3(27). - С. 220-224.

146. Михайлов Н. Ф. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08. / Н. Ф. Михайлов. - Москва, 2007. - 24 с.

147. Точкин В. Д. Финансирование федеральных выборов в России: конституционно-правовые проблемы [Текст]: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08. / В. Д. Точкин. - Москва, 2010. - 216 с.

148. Конституционный закон КР от 31 октября 2016 года № 173 «О референдуме Кыргызской Республики» (В редакции конституционного Закона КР от 8 августа 2019 года № 116). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111452>

149. Инструкция от 14 июня 2017 года № 158 «О порядке формирования, учета поступления и расходования денежных средств избирательного фонда кандидата на должность Президента КР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/npacik/Postanovleniya_CIK_KR-BShKnyn_toktomdoru/158-ob-utverzhdanii-instrukcii-o/

150. Иванец Г. И., Калининский И. В., Червонюк В. И. Избирательный фонд [Текст]. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. И. Червонюка. - М.: Юридическая литература, 2002. - 432 с.

151. Материалы архива Первомайского районного суда г. Бишкек.

152. Аналитический отчет о нарушениях на выборах Президента Кыргызской Республики (проект «Инициативы гражданского общества по

реформе избирательной системы в КР») [Текст]. / Х. З. Маххадинова. - Бишкек: ОФ «ПК «Адилет», 2017. - 93 с.

153. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений [Текст]: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». / Н. Ф. Кузнецова. - М.: Издательский дом «Городец», 2007. - 328 с.

154. Уголовное дело №502. Архив Первомайского районного суда г. Бишкек.

155. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой [Текст] / Под общ. ред. С. И. Никулина. - М.: Изд-во «Менеджер» совместно с изд-вом «Юрайт», 2002. - 1182 с.

156. Лунеев В. В. Субъективное вменение [Текст]. Учебник. / В. В. Лунеев. - Москва, 2000. - 71 с.

157. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. - М.: Юристъ, 2002. - 486 с.

158. Пионтковский А. А. Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов [Текст]/ А. А. Пионтковский. - Москва, 1954. - 131 с.

159. Злобин Г. А. Виновное вменение и уголовная ответственность [Текст] / Г. А. Злобин // Актуальные проблемы уголовного права. - Москва, 1998. - 214 с.

160. Уголовное право России. Часть общая [Текст]: Учебник/ Под ред. Л. Л. Кругликова. - Москва, 2000. - 524 с.

161. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В. С. Комиссарова. – Санкт-Петербург, 2005. - 560 с. (автор главы – Якушин В. А.).

162. Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления [Текст]. / И. Бикеев // Уголовное право. - Москва, 2002. - №3. - С.9-13.

163. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А. И. Рарога. - Москва, 1998. - 546 с. (автор главы – Рарог А. И.).
164. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст]. / Л. Д. Гаухман. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. - 316 с.
165. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П. С. Дагель, Д. П. Котов. - Воронеж, 1974. - 243 с.
166. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права [Текст]: в 2 т. Т.1. Общая часть. / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. - Москва, 2001. - 370 с. (автор главы- Ю. А. Красиков).
167. Харaziшвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве [Текст]. Учебник / Б. В. Харaziшвили. - Тбилиси, 1963. - 288 с.
168. Капинус О. С. Убийства: мотивы и цели [Текст]. / О. С. Капинус. - Москва, 2004. - 312 с.
169. Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений [Текст]. / Б. С. Волков. – Казань, 1968. - 166 с.
170. Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления [Текст] / С. А. Тарарухин. - Киев, 1977. - 149 с.
171. Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И. Г. Филановский. - Ленинград, 1971. - 173 с.
172. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности [Текст]. Учебник. / О. Д. Ситковская. - Москва, 1998. - 285 с.
173. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная [Текст]. Т.1: Часть Общая. / А. Ф. Бернер. – Санкт-Петербург, 1867. - 940 с.
174. Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая [Текст]. / П. Д. Калмыков. – Санкт-Петербург, 1866. - 551 с.

175. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказание и наказуемые [Текст]. / В. В. Есипов. - Варшава, 1894. - 204 с.
176. Таганцев Н. С. Русское уголовное право [Текст]. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1902. - 840 с.
177. Волков Б. С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) [Текст]. / Б. С. Волков. - Казань, 1982. - 152 с.
178. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве [Текст]. / М. Д. Шаргородский. - Москва, 1945. - 56 с.
179. Назаренко Г. В. Уголовное право [Текст]: курс лекций. / Г. В. Назаренко. - Москва, 2005. - 256 с.
180. Толкаченко А. А. Проблемы субъективной стороны [Текст] / А. А. Толкаченко. - Москва, 2005. - 176 с.
181. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений [Текст] / А. И. Рарог. - Москва, 2008. - 224 с.
182. Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления [Текст] / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. - Иркутск, 2014. - №1 (64). - С.64-72.
183. Турищева Н. Ю. Содержание вины в преступлениях против избирательных прав и права на участие в референдуме [Текст] / Н. Ю. Турищева // Актуальные проблемы российского права. - Москва, 2008. - №2. - С.185-192.
184. Беленовский В. Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве [Текст] / В. Н. Беленовский. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. - 464 с.
185. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. - М.: Юрист, 2006. - 304 с.
186. Керимов Д. А. Психология и право [Текст] / Д. А. Керимов. // Советское государство и право. - Москва, 1992. - №12. - С.10-20.

187. Ильин И. В. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на достоверность волеизъявления граждан Российской Федерации как избирателей: содержание и пути совершенствования [Текст]. Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших юридических учебных заведений Российской Федерации в 2003/2004 году. / И. В. Ильин. - М.: Рос. центр обучения избират. технологиям при Центр. избират. комис. России, 2004. - С. 217–236.

188. Толстикова И. Н. О субъектах преступлений против избирательных прав граждан [Текст] / И. Н. Толстикова // Журнал о выборах. - Красноярск, 2003. - №3. - С.19 - 21.

189. Толстикова И. Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. / И. Н. Толстикова. - Красноярск, 2005. - 214 с.

190. Бутяйкин И. А. Субъект фальсификации избирательных документов, документов референдума и фальсификации итогов голосования [Текст] / И. А. Бутяйкин // Юридическая наука и практика. - Москва, 2008. - С. 202-207.

191. Сергеева Т. Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву [Текст] / Т. Л. Сергеева. - Москва, 1949. - 146 с.

192. Кузнецов А. В. Ответственность за подлог официальных документов [Текст] / А. В. Кузнецов // Вопросы уголовного права и процесса. - Москва, 1958. - С.30-31;

193. Пинхасов Б. И. Защита документов по советскому праву [Текст]. / Б. И. Пинхасов. - Ташкент, 1976. - 198 с.

194. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]. / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - Москва, 1996. - 832 с.

195. Уголовное право. Особенная часть [Текст]. / Под ред. А. А.

Герцензона, А. А. Пионтковского. - Москва, 1939. - 465 с.

196. Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2011 года N 62 «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики». (В редакции Закона КР от 5 ноября 2019 года № 121) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203100?cl=ru-ru>

197. Станкевич Г. А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий [Текст]: дис... канд.юрид.наук. 12.00.08. / Г. А. Станкевич. - Кисловодск, 2002. - 208 с.

198. Голубев В. В. Уголовная ответственность юридического лица: возможно ли? [Текст] / В. В. Голубев // Юридический консультант. - Москва, 2002. - №6. - С.4-6.

199. Минязева Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: в постановке проблемы [Текст] / Т. Ф. Минязева, А. В. Серебренникова // LexRussia МГЮА. - Москва, 2017. - №2(123) февраль. - С.147-154.

200. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления [Текст] / Е. Виноградова // Российская юстиция. - Москва, 2001. - №8. - С.62-63.

201. Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами [Текст] / Г. Смирнов // Юрист спешит на помощь. - Москва, 2014. - №8. - С.17-24.

202. Бейшембек кызы А. Некоторые аспекты субъекта преступлений против избирательных прав граждан в условиях развития уголовного законодательства Кыргызской Республики [Текст] / А. Бейшембек кызы // Международный журнал экспериментального образования. – Саратов, 2019. – №6. - С. 52-56.

203. Демин С. Г. Проблемы признания юридического лица

субъектом преступления в Российском уголовном праве [Текст] / С. Г. Демин // Электронный журнал «Юридические исследования», 2013. - №3. - С.72-74.

204. Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08. / И. В. Ситковский. - Москва, 2003. - 204 с.

205. Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации [Текст] / С. Г. Келина // Уголовное право: Новые идеи: сборник статей. - М.: ИГП РАН, 1994. - С.50-60.

206. Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против [Текст] / Р. И. Михеев, А. Г. Корчагин, А. С. Шевченко. - Владивосток, 1999. - 60 с.

207. Курс уголовного права [Текст]. Т.3. - М.: Изд-во «Юристъ», 1999. - 400 с.

208. Макаров С. Изменение квалификации преступлений в судебном разбирательстве [Текст] / С. Макаров // Уголовное право. - Москва, 2003. - №2. - С. 118-120.

209. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст]: Учебник. /Под ред. М. П. Журавлева, А. В. Наумова и др. - Москва, 2003. - 946 с.

210. Петров Г. И. Советское административное право (Общая часть) [Текст] / Г. И. Петров. - Ленинград, 1960. - 288 с.

211. Синченко Г. Л., Головкин В. В. К вопросу о признаках административного правонарушения [Текст] / Г. Л. Синченко, В. В. Головкин // Актуальные проблемы применения. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.). - Омск, 2004. - С. 98 – 100.

212. Медведев А. М. Разграничение преступлений и административных проступков [Текст] / А. М. Медведев // Советское государство и право. - Санкт-Петербург, 1990. - № 6. - С. 93-95.

213. Якуба О. М. Советское административное право: (Общая часть) [Текст] / О. М. Якуба. - Киев, 1975. - 231 с.
214. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право [Текст] / Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Стариков. - Москва, 2004. - 798 с.
215. Дурманов Д. Н. Понятие преступления [Текст] / Д. Н. Дурманов. - Москва, 1948. - 315 с.
216. Шнейдер М. А. Советское уголовное право. Часть общая [Текст]. Учебное пособие. / М. А. Шнейдер. - Москва, 1956. - 361 с.
217. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности [Текст]. Монография / М. С. Строгович. - Москва, 1966. - 252 с.
218. Кобзева Е. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений: роль законодательной техники [Текст] / Е. В. Кобзева // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 27- 28 мая 2004 г. - Москва, 2005. - С. 255-258.
219. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника [Текст]. / А. Нашиц. - Москва, 2001. - 950 с.
220. Бейшембек кызы А. Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере избирательных прав [Текст] / А. Бейшембек к.// Научные исследования в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2020. - № 1. – С.4-13.
221. Япрынцева Е. В. Ответственность за административные правонарушения в сфере избирательных прав граждан и права на участие в референдуме [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.14. / Е. В. Япрынцева. - Ростов на Дону, 2005. - 206 с.

222. Треушников М. К. Судебная защита избирательных, прав в России [Текст] / М. К. Треушников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - Москва, 2000. - № 1. - С. 13 - 16.
223. Гринько С. Д. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работы избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) [Текст] / С. Д. Гринько // Закон и право. - Москва, 2005. - № 5. - С. 35-37.
224. Мажинская Н. Г. Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав граждан [Текст]: Дис. ...канд.юрид. наук. 12.00.08. / Н. Г. Мажинская. - Ростов на Дону, 2002. - 179 с.
225. Указ Президента Кыргызской Республики от 22 мая 2013 года №109 «О мерах по совершенствованию выборного законодательства Кыргызской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.adilet.kg/upload/library/files/1413892348_76719600.pdf
226. Вагин А. Ю. Противодействие административному ресурсу на выборах: опыт муниципальных избирательных кампаний в Подмосковье [Текст] / А. Ю. Вагин // Среднерусский вестник общественных наук. - Орел, 2010. - №3. - С.84-87.
227. Булгак О., Лычагин А. Злоупотребление административным ресурсом в ходе избирательных кампаний как угроза основным ценностям демократической системы России [Текст] / О. Булгак, А. Лычагин // Власть. - Москва, 2011. - С.115-117.
228. Руководство по практическому противодействию злоупотреблению административным ресурсом на выборах [Текст] / Под ред. Е. Панфиловой, С. Шевердяева. - М., Де Ново, 2005. - 104 с.
229. Смищенко Р. С. Использование административного ресурса в избирательных кампаниях в Российской Федерации [Текст]/ Р. С. Смищенко // Известия Алтайского государственного университета. - Барнаул, 2012. - №4-2(76). - С. 277-279.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Вопросы анкетирования

Убедительно просим Вас выразить личное мнение по каждому из поставленных вопросов. Вполне возможно, что Вы сочтете заслуживающими внимания несколько вариантов ответа. Поэтому вы можете согласиться с несколькими утверждениями, или выразить личную позицию, не отраженную в опросном листе.

Укажите, пожалуйста, Вашу должность _____

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ:

1. Пол:

- а) мужской
- б) женский

2. Возраст _____

3. Стаж работы по юридической специальности _____

4. Сталкивались ли Вы в своей профессиональной деятельности со случаями нарушения избирательных прав?

- а) да
- б) нет

5. Каковы, на Ваш взгляд, причины незначительного числа возбужденных уголовных дел за преступления против избирательных прав?

а) отсутствует толкование норм, правоприменитель не знает, как их применять

б) не ведется необходимая подготовка сотрудников правоохранительных органов

в) возбуждение дел указанной категории носит ярко выраженный «политический» характер

г) подобные противоправные действия имеют единичный характер

д) иное _____

6. Известны ли Вам случаи возбуждения уголовных дел по фактам незаконного воспрепятствования осуществлению пассивного избирательного права кандидата (права быть избранным)?

- а) да
- б) нет

7. Считаете ли Вы целесообразным раскрытие в норме ст. 191 УК КР (ст.139 ранее действовавшего УК КР 1997г.) содержания избирательных прав, воспрепятствование которым является уголовно наказуемым?

- а) да, это будет способствовать тому, что норма «заработает»
- б) нет, эта мера не является целесообразной
- в) затрудняюсь ответить

8. Согласны ли Вы с тем, что в ст. 195 УК КР (ст. 141 ранее действовавшего УК КР 1997 г.) необходимо раскрыть понятие фальсификации избирательных документов?

- а) да, это будет способствовать уяснению смысла статьи правоприменителем
- б) нет, это не изменит результаты правоприменительной практики
- в) затрудняюсь ответить

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Обобщая результаты опроса 11 следователей, 8 судей, 6 прокурорских работников из различных регионов Республики, мы получили следующие данные:

№ вопроса	Вариант ответа	Число ответивших		
		СУД	ПРОКУРАТУРА	СЛЕДОВАТЕЛИ
4	«а»	5	6	8
	«б»	3	0	3
5	«а»	5	4	2
	«б»	1	2	1
	«в»	1	0	3
	«г»	1	0	2
	«д»	0	0	0
6	«а»	0	0	0
	«б»	8	6	11
7	«а»	7	6	8
	«б»	1	0	1
	«в»	0	0	2
8	«а»	8	5	11
	«б»	0	1	0
	«в»	0	0	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

**Статистические данные зарегистрированных преступлений по ст. 139,
140, 140-1, 141, 141-1 ранее действовавшего Уголовного кодекса
Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года в период с 1998 – 2018г.г.**

№	Наименование статьи УК КР	Количество зарегистрированных преступлений по годам						
		1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
139	Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	-	-	3	-	1	-	1
140	Подкуп голосов избирателей	-	-	2	-	-	-	-
140-1	Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума	-	-	-	-	-	-	-
141	Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов	-	-	3	2	-	4	-
141-1	Статья 141-1. Фальсификация итогов голосования	-	-	-	-	-	-	-

№	Наименование статьи УК КР	Количество зарегистрированных преступлений по годам						
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
139	Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	1		2		3	3	6
140	Подкуп голосов избирателей	-	-	-	-	-	-	-
140-1	Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума	-	-	-	-	-	-	-
141	Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов	-	-	-	1	1	8	4
141-1	Статья 141-1. Фальсификация итогов голосования	-	-	-	-	-	-	-

№	Наименование статьи УК КР	Количество зарегистрированных преступлений по годам						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
139	Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	6	-	1	1	1	-	-
140	Подкуп голосов избирателей	-	-	-	-	-	-	-
140-1	Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума	-	-	-	-	-	-	-
141	Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов	10	10	1	1		1	1
141-1	Фальсификация итогов голосования	-	-	-	-	-	-	-